

Владимир Чекмарев

РЕЙД

Annotation

Попаданец в стиле стимпанка или... как советский курсант-танкист становится имперским бронеходчиком.

Владимир Альбертович Чекмарёв

Рейд

Глава первая, в которой рассказывается о том, чем иногда начинается утро

Завтра у меня был зачётный день... Как практикант ВРИО командира танкового взвода, я должен был провести такое святое для любого танкиста действие, как выверку пушек по нулевой линии прицела. В училище всему этому учили очень хорошо и определенная практика была, но определенное волнение присутствовало. Я настроил свои личные био-часы на пол шестого утра и они как всегда сработали, но пробуждение было несколько неожиданным...

Зовут меня теперь Вальдемар Лукаш, я корнет Отдельной броне-бригады, только что присланный сюда из Имперской Кронштадской Школы Корнетов и ожидающий назначения, и нахожусь я на «Той Стороне» Империи Шемеш, попаданец я короче и больше не курсант Свердловского танкового училища, Владимир Лукошков...

Попал я на планету Лур, которая изначально была плоской, и жители каждой из плоскостей изначально не ведали друг о друге, но под влиянием магических или каких еще катаклизмов, планета стала превращаться в шар и между ее сторонами образовался проход, через который сюда вошли Имперские войска и установили Имперский Протекторат (см книгу «Бастардъ»). Ну и естественно началась война, во время которой героически пал император Шемеш, его место занял Лорд-Протектор Панцер, и все вроде пошло на лад, война стала вроде затихать, но тут после очередного катаклизма, из одной планеты получилось две. И теперь на Луре Два было две силы, Союз Королевств Зеленой Страны Имперский протекторат Той Стороны и между ними каждые десять лет вспыхивали военные конфликты, как например и сейчас.

Имперский протекторат образовался на базе Временной Имперской администрации, двух Имперских дивизий (драгунской и рейтарской), сводной бригады Морской пехоты, кадетского полка (состоящего из выпускных батальонов трех кадетских училищ) и тракторно-ремонтного хирда гномов. В процессе обустройства к Протекторату присоединилась большая группа баронств (некоторые даже добровольно), маленькое гномье королевство, после того как Горный король увидел станки передвижной мастерской, стало вассалом Имперского хирда Плюс к этому волхвы казавшиеся отрезанными на Той Стороне, вскрыли несколько лакун со складами Предтеч, и у Протектората стала резко развиваться промышленность. Ну а потом Имперцы начали экспансию, а Союз Королевств естественно одной противился и иногда переходил в более менее успешные контратаки.

На данный момент, я очнулся в теле корнета, Отдельной имперской броне-бригады Морской пехоты. На вооружении этой части находились тяжелые транспортеры типа «Однорогий буйвол», местного производства. Они своей базой очень напоминали танки «Черчилль», а уж эмблемы в виде красной звезды с плугом и молотом, родные ребристые танковые шлемы и нашивки в виде флагов ВМФ СССР, буквально кричали том, что я не первый попаданец в этих Мирах. Мой реципиент был сиротой, его отец, капитан-лейтенант Морской пехоты, погиб в одном из прошлых конфликтов, а мать умерла от лесной лихорадки, после чего его отправили во Второй Кронштадский кадетский корпус, на курс корнетов Морской пехоты, который он с отличием закончил. Кадетские корпус а были

созданы на базе учебных батальонов.

Утром, сразу после построения меня вызвали в штаб бригады, где меня ожидали старший ликтор ГУГБ, волхв Таракмир (местный Молчи-молчи) и начальник штаба, бронеротмистр^[1], барон Трег. После того, как я подписал Огненную бумагу^[2] о сохранении Имперской тайны, которую волхв сразу же убрал в стальной чемоданчик слово взял барон...

— «Корнет. Как говаривал наш Лорд Протектор, каждый корнет носить в своем ранце адмиральский кортик. У тебя в ранце сейчас лежит кортик броне-лейтенанта»- Я изобразил на лице восторг и безмерное рвение, присущее моему нынешнему я, а если быть честным, то и прошлому, а ротмистр продолжил...

— Как тебе наверное известно, ибо солдатский телеграф никто не отменял, боевая группа нашей бригады выполняет задание по разведке боем. При выполнении этого задания группа попала в окружение в районе Девяти холмов. Что бы пробиться назад им нужны кристаллы для турбин и боеприпасы. Там пребывают в данный момент три персоны Имперского значения, волхв и два воен-инженера второго и третьего ранга. Они должны быть любой ценой, вывезены в расположение наших войск вместе с сопутствующим багажом. Погон броне-лейтенанта я вручу тебе прямо по приезде. А сейчас ты назначаешься командиром броне-алы № 119.

Информация к размышлениям:

Тут я должен прояснить некоторые моменты... То что ротмистр обращался к корнету на ты, это признак того, что корнета признали своим младшим товарищем, у бронеходчиков Морской пехоты излишняя уставщина не в чести, но дисциплина всегда была на уровне. На Луре Два, не было морей, а были только реки и озера, но дивизия Морской пехоты сохранила свое название, а когда гномы построили первую броне-тракторную фабрику, продукция которой в первую очередь пошла к Морпехам, к наименованию дивизии присоединилось слово «Броне». Фабрика «Заклепка» выпускала тяжелые транспортеры типа «Однорогий буйвол», и броне-тягачи «Толстый мулл», которые применялись и так сказать в народном хозяйстве. Транспортер представлял собой удлиненную базу танка «Черчилль» с вынесенной вперед башней с 60 мм орудием и стационарной трехствольной «Мясорубкой»^[3] 12,7 мм. С десантно-транспортным отсеком вмещающим до двух рот десанта, и двенадцатью универсальными люками-амбразурами, через которые можно было десантироваться или вести огонь из пехотных «Мясорубок». Силовая установка была представлена паровой турбиной, с топкой на магических кристаллах. Именно такие кристаллы мы и должны были доставить окруженным камрадам.

Уже через час я был представлен своему подразделению в качестве нового командира (старый неудачно поймал стрелу Лесных разбойников, местных партизан, сторонников Союза Королевств. А вот надо Устав соблюдать и носить бронежилет находясь при исполнении).

Моя ала, включала в себя три «Однорогих буйвола», одного «Толстого мула» и три десантных ротунга и тех-ротунг гномов. Мехводами по традиции, также были гномы. Мой бронеход был именной и звался «Малыш» (в местном правописании «Малышь»). Все свободные места в транспортных отсеках были забиты снарядами и патронными ящиками. В командирском бронеходе был сейфовый ящик с энергетическими кристаллами.

Помимо экипажа в моей машине присутствовал младший ликтор ГУГБ Керн (ну куда уж без них) и волхв-ученик Коремимр, приданный в качестве проводника и дежурного мага. Засвистели турбины, лязгнули гусеницы и анабазис начался...

Глава вторая, в которой рассказывается о начале анабазиса и о том, что красивых девушек подвозят даже на танках, особенно если они егер-корнеты

Колонна перла через Сожженный лес, вот уж поистине роковое название, по этому лесу, после попытки прорыва Королевского полка лучников, отработала тяжелая артиллерия, в том числе и зажигательными снарядами, после чего лес стал полностью соответствовать своему названию. Как объяснил нам Коремир, за лесом будет перекресток с бывшим блокпостом противника и там нас ждет егерский патруль со свежей развед-информацией. Мы двигались по территории новой области Протектората гордо именуемой «Королевство Зеленой Равнины», правда не все жители данной местности были с этим согласны, и один местный барон объявил себя новым королем (старый куда-то делся, после лихой операции егерского спецназа), барона немедленно объявили сепаратистом и мятежником, но часть старой армии королевства признала его королем, пара соседей из Союза прислали помощь и посему против имперских сил организовался более-менее серьезный фронт, который нам и следовало пересечь. А я переваривал то что мне тет-а-тет сообщил старший ликтор ГУГБ волхв Таракмир... Наш рейд оказывается настолько важен, что после нашего выхода на задание бригада начала отвлекающий удар, что бы оттянуть на себя от нас внимание противника.

Сквозь обгорелые деревья окрестности можно было более-менее контролировать и до перекрестка мы доехали почти без приключений, ну если не считать абсолютно тупой засады...

За поворотом, на участке где лес сравнительно уцелел, на дороге были навалены обгорелые стволы деревьев в виде своеобразной засеки. Я приказал не доезжая до нее прочесать окрестности огнем из картечных, и всадить несколько снарядов в засеку. В ответ на это из глубины леса прилетел выпущенный из катапульты бочонок с горючей смесью, но тут сработал хирд-техник-лейтенант Глум. Он ехал на броне своего «Мулла» (который шел головным в виду самой толстой брони в конвое) и не расставался при этом со своей любимой пехотной «Мясорубкой», из которой и поразил длинной очередью огненный бочонок, излившийся ковром огня, на не совсем обгорелый лес и судя по пронзительным воплям слышным даже на дороге, весьма удачно. Транспортеры ведя огонь из всех стволов, снеся хилую засеку рванулись вперед и что характерно прорвались. Потерь не было от слова вообще.

А на перекрестке нас встретил егерский патруль в составе... егер-корнета Мелины. По традиции идущей из Империи от егер-генерала графини Селены, в егерских частях служило много девушек, и офицеры среди них были не редкость. Законы фронта однако. Как сказал герцог-протектор — «Передовая тут везде».

Мелина доложила, что из всего патруля осталась она одна, так как они нарвались на платунг «Лесных леших», положили их всех, но из егерей выжила только она. Дорогу они разведали на две трети пути и серьезных сил противника там не наблюдается, пара мелких шаек Лесных разбойников (изначально их было три) и остатки какой то баронской дружины

не в счет. Дружина эта держала древний каменный мост через широкую реку по имени Аркон и сшибали деньги за переправу. А от моста, до блокирующей наших роты противника, дорога чиста.

Когда наша колонна подошла к мосту, дружинник дружно порскнули в зеленку, а мы пересеча мост остановились на привал, ибо война войной, а обед по расписанию. В «Мулла» гномов, именуемом «Ворчунь»^[4] была вмонтирована полевая кухня, вернее ее сменный модуль, который вставлялся в походную кузницу. На обед был полевой кулеш и на природе, да и после боя, это было то что надо. Обед проходил в две смены, пока обедала первая смена, готовился обед для второй, которая несла дежурство.

Экипаж «Буйвола» состоял из семи человек: Командир башни (он же командир бронехода), механик-водитель, механик, башнер, старший стрелок, два бортовых турельщика и плюс я, как командир алы. В десантных платунгах было по шесть человек под командой капрала. Всего под моей командой получалось тридцать два человека (и гнома).

В процессе обеда у нашего дастархана отметились все командиры бронеходов, с предложениями к тане^[5] егер-корнету воспользоваться их экипажем, так как в командирской машине тесновато. Егер-корнет задумалась и спросив у меня разрешения выбрала «Ворчуна». Если бы у хирд-техник-лейтенанта Глума был хвост, он бы его распустил.

На военном совете столкнулись две точки зрения на нас дальнейший маршрут... Волхв настаивал на дирекции через синие холмы, Мелина предлагала чуть более длинный путь через Деревню, так как в холмах идеальное место для засады. Безопасник поддержал Мелину, а я немного поразмыслив, тоже выбрал более длинную, но более безопасную дорогу. Ведь потеря даже одной машины, резко уменьшала наши шансы на возвращение, а потерять коробочку в холмах, это как два пальца об асфальт. И тем более, что к деревне надо было ехать через знаменитое «Поле Трех Баронов». Память моего временно`го двойника у меня сохранилась полностью и посему я знал, что на этом поле, некогда произошла эпическая битва. Против объединенных дружин трех баронств, восставших против Протектората, держали бой два платунга морпехов. Их заманили в засаду, что бы завладеть пулеметами, которые были тогда штатным вооружением (сейчас, оставшиеся на ходу пулеметы были на вооружении лейб-гвардии), а в войсках были в ходу ППС, производство которых наладили гномы и два вида трехствольных мясорубок. Ну и оставались еще на службе практически вечные СКСы. Но на момент того боя, у морпехов были РПК и даже пара десятков РПГ. Когда бароны выдвинули вперед свое супер-оружие, фургоны из черного дерева, обитые железом и представлявшие собой тяжелые передвижные огневые точки с баллистам, то они дали с трудом только один, да и то не полный залп. РПГ лихо перещелкали все эти псевдо-танки как гнилые орехи. А потом была смешанная конная атака, латников и конных арбалетчиков. Латники принимали огонь на себя, а конные арбалетчики выходили на дистанцию эффективного огня и подавляли пулеметные точки. И пошли потери, и двухсотые и трехсотые. А когда уже до щелчка опустели патронные барабаны и половина пулеметчиков была утыкана арбалетными болтами, на поле боя появились кентаврийские тачанки и поставили точку. Все три баронства были жестко зачищены, в замках пленных не брали, а командира полка, пославшего в ловушку эти плутонги, рассвирепевший Лорд-Протектор Панцер, приказал расстрелять. Больше в этих местах никто не селился, а морпехи, которым случалось тут бывать, произносили традиционный тост «За альбатросов» и три глотка выливались на землю, в память о том, что погиб в этом бою,

каждый третий морпех.

За лесом начиналась то самое поле, вдалеке виднелся огромный Тур из валунов, это была могила погибших морпехов, вернее место упоения их праха, по местной традиции, погребение было огненным.

Глава третья, в которой рассказывается о фригольддерской деревне, волках и собаках сабиянках^[6]

Помянув павших боевых товарищей и по традиции отсалютовав, щелкнув затворами пустых автоматов, мы продолжили свой путь.

Перед нами простиралось огромное поле заросшее кустарником, некий тет-де-пон между фронтиром земель Протектората и Союзом Королевств. В этих местах сохранилось несколько селений, которые небыли чьими-то ленами, но так как их статус был выгоден обеим сторонам, продолжали по прежнему находиться во фригольддерском^[7] состоянии. В одно из этих сел скромно именовавшееся «Деревней» и лежал наш путь. Деревня эта, по размерам была скорее «поселком городского типа», а стены которые предстали перед нами сделали бы честь и иному городу. Как потом выяснилось, камень предприимчивые пейзажи, завезли из развалин замков тех самых мятежных баронов, погоревших на своей любви к пулеметам.

В нескольких сотнях шагов от стен был самый натуральный блок пост, где стражники в одинаковой униформе, с медными эмблемами в виде колпаков вольноотпущенников, пообщавшись с волхвом и безопасником, гостеприимно подняли шлагбаум. А ворота открылись как только мы к ним подъехали. Молодой стражник на деревянном велосипеде, предложил следовать колонне за ним и следовали мы не очень далеко, до большой площадки окруженной лабазами, как объяснила мне Мелина, уже бывавшая тут ранее, это был так называемый Купеческий посад, один из сегментов внутренней периферии Деревни, дальше будет еще стена, там и находится собственно поселение, но туда нам хода нет. Назначив дежурных, расставив посты, определив очередность увольнений и выдав сержантам по несколько золотых из казенных сумм, я в сопровождении Мелины, Коремира и Керна (куда уж без него), направились к вычурно-капитальному зданию трактира «Купеческая беседа», собственно это были трактир и гостиница в одном флаконе. Мы прошли в Купеческий зал, а наши ребята что подтягивались вслед за нами, рассосались по другим залам, не забыв бросить на меня предупреждающий взгляд, мол мы тут командир.

Время было обеденное и нас посадили за стол, где уже сидело три человека, как выяснилось местные негодяи и чиновник, причем родственники, ибо как гордо заметил один из них, они из Семьи Кук!

Мы заказали полный обед на вкус официанта и стол стал покрываться мисками и блюдами, бутылками и кувшинами. Салаты, соленья, копченья рыбные и мясные, квасы, морсы, вина (от келимаса и водки мы сразу отказались, впрочем оставив пару бутылок для соседей), и как вершина местной кулинарии — бараньи ножки, фаршированные фруктами. Местные пейзажи оказались компанейскими ребятами и под келимас ввели нас в курс местных новостей. Главное, что мы выяснили, так это то, что паромная переправа, работает, как часы. Правда с той стороны большие очереди, так как народ бежит от войны, но с нашей стороны все в порядке и один большой паром будет стоять пять серебряков, нам нужно четыре паромы и Сел Кук с радостью оформит для нас бронь, причем не дорого. И тут в зале раздался шум... Мелина отходившая поудрить носик, по возвращению к нашему столу, была

схватчена за руку помятым типом в дворянском платье не первой свежести. Егер-корнет, была девушка простая и попросту сломала эту руку. Приятели пострадавшего вскочили из за стола, трое обнажили палаши, а четвертый вытащил пистолет. Мелина выхватила кортик, мы тоже бросились ей на выручку, но стрелок явно успевал быстрее, он уже навел ствол на девушку, как вдруг дернулся и из его горла показался клинок, после чего клинок втянулся назад, а неудачливый бретер рухнул на пол. За эти мгновения Мелина отрубила кисть одному из нападавших, а мы с Керном обезвредили оставшихся двоих. Я ударом ноги в грудь, а Керн ударом миниатюрного кистеня спрятанного в рукаве и угодившего противнику прямо в лоб. Как всегда «во время» ворвалась стража, но увидев наши мундиры, проявила полное вежество и удалилась забрав с собой тела разной степени целостности.

К нашему столу подошел хозяин велеречиво поблагодарил, за то что мы наконец избавили его от компании диких баронетов, которые уже второй день едят и пьют в долг, мол ждут гонца из имения с деньгами. Хозяин попросил нас считать себя его гостями и ни в чем себе не отказывать. И тут откуда-то нарисовался спаситель Мелины, который исчез при проявлении стражи. Высокий, худощавый, в элегантном темно-зеленом охотничьем костюме, в глубокой каскетке с наушниками и фазаньим пером, он щелкнул каблуками и представился как дон Эллануэль, мы представились в ответ, а пока все усаживались за стол, волхв шепнул мне на ухо: «Это эльф».

Эльфы существовали на этой планете всегда, их города были в глубине полуденных лесов, куда никто не мог добраться. Эльфы повлялись изредка в городах привозя на продажу украшения из очень больших драгоценных камней, в некоторых городах была даже мода, хранить в городской казне Эльфийский браслет, ценой под сто тысяч золотых, такой вот вклад денег. Банки кстати охотно принимали в залог эльфийские сокровища.

Сел Кук, бывший чиновником местного магистрата, получив аванс и сбежав в контору, уведомил нас, что четыре больших парома нас ждут в полдень на восьмом причале. И пирушка завертелась, а кузены Кук продолжали буквально засыпать нас местными новостями. Главная из них касалась странной стаи белых волков. Они устраивали по ночам концерты под стенами Деревни и местные суки сбегали из города ичто характерно не возвращались. Уже довольно пьяный Кук старший добавил, что он уверен, что и сама Якобалка по ночам тоже бегают к волкам (Якобалка, это была местная вдовушка с вельми низкой социальной ответственностью). Ржал весь трактир. Ночевать мы остались тут же, в очень приличных апартаментах, а ночью ко мне пришла Мелина.

Паромная пристань кишела народом, но эскортирующие нас на деревянных велосипедах стражники, любезно присланные нашим лучшим другом Куком, устроили нам зеленую улицу к восьмому причалу. Но думаю мы бы и так спокойно проехали, уж больно уважительно народ косился на наши бронеходы, тем более, что десантники вылезли на броню и распевали гимн бронеходчиков, сочиненный в приснопамятные времена герцогом Панцером.

Броня крепка и быстры бронеходы
Сердца стальные мужеством полны
В строю стоят отважные морпехи
Протектората верные сыны

С той стороны шел буквально поток беженцев и в основном это, судя по багажу и одежде, были не бедные люди. Вчера в трактире, Кук который негодичант рассказал, что в Королевствах ввели военный налог в две десятины и ввели его на тех, с кого есть чего брать.

Вот народ и ринулся в Протекторат.

Дон Эллануэль нас сопровождал, ибо попросил разрешения проехать с нами до «Длинной рощи», это был эдакий язык ведущий в сторону эльфийских лесов. Молчи-молчи поддержал эту просьбу, но с условием откровенной беседы в дороге и в присутствии волхва, могущего отличать правду от лжи.

После форсирования реки, конвой выстроился в Уставную колонну и тронулся к точке назначения. Ну а Мелина заняла место в моей машине, как и Эллануэль. Рейд продолжается.

Глава четвертая, в которой рассказывается об эльфах и их врагах и друзьях

Дорога была забита беженцами, по ней тащилась череда повозок загруженных вещами, был даже один паровой тягач тянущий аж восемь фургонов, с бдительными арбалетчиками на облучках, и естественная для такой ситуации цепочки пешеходов с мешками и узлами. Вокруг была равнина без особых препятствий и наша колонна срезала путь и пошла вне дороги. В увеличенном командирском отсеке (Малыш был штабной машиной), кипела беседа, в процессе которой Коремир и Керн раскрутили эльфа по полной, причем поймали его на самолюбии или вернее на эльфийском самолюбовании. Восторженно восхваляя эльфийский образ жизни, и задавая кучу простых вопросов (с подвязкой к сложным), подаваемых в восхищенном ключе, они развели Эллануэля на подробнейшие рассказы об эльфийском быте, которые оказались весьма интересно, а учитывая, то что при разговоре присутствовал келимас и восторженно хлопающая ресницами Мелина, информация лилась рекой...

Во первых, наш попутчик оказался Лордом и вез он Совету эльфов весть о том, что Протекторат не прочь, заключить союз с Лесом. Во вторых в эльфийских лесах была еще одна цивилизация, некие Жакары, деревья не подчиняющиеся эльфийской магии, могущие достаточно быстро передвигаться на своих корнях-псевдоподиях и ненавидящие эльфов.

Жакары жили в своих городах-рощах, имели боевые единицы стреляющие ядовитыми дротиками и поставили своей целью уничтожить все эльфийские Мэллорны, эльфы естественно были против, тем более, что если Жакары прорывались к Дереву, то окружали его так сказать толпой, выдирали с корнем и перемалывали в труху. У эльфов были союзники, племя гномов живущее под горым хребтом частично рассекающем эльфийский лес, эти гномы в обмен на дары леса, поставляли эльфам металлы и изделия из оных, и в последнее время самоходные паровые пилы, для борьбы с Жакарами. Местные эльфы кстати имели свои кузницы и мастерские и делал неплохие мечи и топоры, которые применяли против Жакаров, ибо знаменитые эльфийские стрелы, тут не годились. Кстати эльфы помогли гномам доработать технологию поиска драгоценных камней, за что получали долю с каждого открытого прииска, а гномы в свою очередь взяли на себя постройку каменных изгородей вокруг фруктовых и овощных плантаций эльфов. Так что некий симбиоз тут явно присутствовал.

Короче в эльфийских лесах было не скучно, и даже иногда весело, но часть этого веселья судя по всему перепала и нам. У меня сложилось впечатление, что Жакары должны сделать все, что бы Лорд Эллануэль не добрался до своих. Положение ухудшалось еще и тем, что над Жакарами властвовал некий Совет Темных Эльфов, у которого были завязки в Королевствах, а следовательно и агентура на этих территориях. Единственное, что меня утешало, так это то, что у Темных эльфов и Жакаров, противотанковые системы отсутствовали от слова вообще. И еще были таинственные летучие отряды Темных эльфов, которые толком никто не видел, но тела пораженные черными стрелами, находили не однократно. Но где живут Темные эльфы и сколько их, не знал никто.

Незаметно подошло время обеденного привала, гномья полевая кухня порадовала нас

неким вариантом плова, куда входили рис, мясо и огромное количество пряностей, черный нельг так же присутствовал, но естественно в меру. Броне-фельдфебель Брыкс, командир «Малыша», как выяснилось, почему-то очень не любил эльфов и за обедом с удовольствием рассказывал о технологиях применяемых на лесопилке его отца, с такими подробностями, что бедного Лорда аж корежило (особенно от фраз типа: «визг продольной пилы вгрызающейся в плоть древесного ствола»; «стонущий треск расколотого топором дерева», «скрип лезвия отрезающего ветки». Местные эльфы, очень нервно относились к любым видам порубок).

А дорога тянущаяся справа от нас постепенно пустела, тащились редкие повозки запряженные усталыми лошадьми и еще более редкие пешие странники, так что либо беженцы кончились, либо королевские войска полностью перекрыли трассу, что было наиболее вероятным.

И тут меня обрадовал механик... Он доложил, что наконец наладил радиосвязь с осажденным гарнизоном. Ребята держаться, а противник отвел часть сил и просто блокирует старый форт, где они сейчас пребывают и этот форт на три лиги ближе к нам, чем предыдущая точка. Оказывается отряд прорвал ночью окружение и совершил бросок к форту, который сходу взял. Все началось с языка, которого взяли егеря, который рассказал про интендантский склад в форте, оружия там не почти не было, зато амуниция и консервы включая запечатанные бочонки с питьевой водой, имелись в достатке. Королевские силы дважды штурмовали Форт, но неудачно, после чего оставив блокирующие заслоны отошли за горизонт. Удалось связаться и с командованием, которое одобрило сотрудничество с эльфом и дало указание, продолжать оное, но только в той степени, в коей оно не мешает выполнению основного задания.

Информация к размышлениям:

Радиосвязь тут имелась, но так сказать неуверенная. Волхвы в свое время обнаружили законсервированную базу связи Предтеч. Там была радиомастерская и пара сотен радиостанций. На ее базе сразу же организовали две секретные школы, где стали готовить радистов и радиотехников. Рации наладили, разобрались с питанием, благо на складах базы были динамо-машины и оснастка для их производства. Заодно смогли реанимировать и Уоки-Токки, доставшиеся армии еще от Лорда-Протектора Панцера. Самое главное, что была решена проблема с зарядкой аккумуляторов. Средства связи распределили по подразделениям и частям. Радиофицированы были штабы всех уровней, плюс командирские и ремонтные машины. Но ввиду атмосферных явлений проявившихся после катаклизма, дальняя связь более чем частенько барахлила. Но нам тут как раз повезло.

А через пару часов пути мы встретили очень странный патруль, который состоял из Королевских лучников и тройцы Темных эльфов, их нам обозначил Эллануэль, добавив, что судя по всему они его тоже чувствуют и следовательно патруль этот, появился тут не случайно.

Патрульные сдуру дали залп из луков по «Муллу», на что хирд-техник-лейтенант Глум, ответил обиженной, но тем не менее весьма меткой очередью положившей всех вражин. После чего Мелина с двумя морпехами из десанта, притащила единственного выжившего патрульного, это был Темный эльф, который увидев нашего лорда Эллануэля, скривился, выкрикнул что листва смерти уже скоро покроет светлого выроodka, позеленел, побледнел и преставился.

Лорд остался невозмутимым, но в раздумья тем не менее погрузился. После чего посоветовал нам проложить маршрут через «Длинную рошу», которую сейчас контролирует отряд эльфийской стражи «Зеленый алмаз», командиром у которого был, младший брат лорда. Так и порешили (фельдфебель Брыкс тут присутствующий, не удержался и плотоядно сказал, что надо будет там нарезать свежих веточек, для маскировки).

А перед отъездом Мелона показала мне некую интересную вещь, взятую среди трофеев. Это был Whalter P38K CYQ, (спец заказ для SD) которого тут практически не могли быть.

Глава пятая, в которой рассказывается о том, чем иногда заканчиваются специальные операции РСХА

Гауптштурмфюрер Райс в десятый раз проклинал себя за то, что послушался своего старшего брата Иоганна и перевелся из Ваффен СС в СД. Нет, сначала все было хорошо, рост по службе, интересные задания, где Ганс хорошо себя проявлял и получал благодарности от самого Рейхсфюрера СС Генриха Гимлера, а за операцию по изъятию британского агента прямо под носом у этих штафинок из Абвера, Райс получил Железный крест и наградное оружие. Но последнее задание оказалось поистине роковым...

В эти дни опять забрезжила надежда на победу, ненастье закрыло Арденны тучами от авиации плутократов, и 16 декабря 1944 года 6-я танковая армия СС прорвала фронт союзников и группа армий «Б» фельдмаршала Моделя вошла в прорыв. Колонны пленных американцев тянулись в тыл, а группа Райса, на трех «Доджах три четверти», с водителями в американской униформе, мчалась к небольшому Бельгийскому местечку, где должно было состояться секретное совещание генералитета Союзников. Их группу инструктировал лично сам бригаденфюрер Вальтер Шелленберг, он пояснил что уничтожение этих генералов, равносильно победе во фронтовой операции и в случае успеха их ждет водопад наград и чинов, а павших в бою, вечная слава Героев Рейха.

И вот когда их остановили на посту Военной полиции у моста и американский негр-сержант попросил унтерштурмфюрера Клепке спеть Американский гимн^[8], то на втором куплетевнезапно ударили пулеметы, причем это были тяжелые Браунинги Пятидесятого калибра. Ну а потом сверкнула зеленая вспышка и Додж гауптштурмфюрера Райса, стоящий вторым в колонне, оказался на лесной дороге окруженной невероятными деревьями и плюс по оси в грязи. И вот когда эсэсовцы выбрались из машины, а потом и из грязи, в них полетели стрелы. Гансу повезло, потому что он в отличие от своих зольдатен был в пилотке, и получил в лоб тупой стрелой, выбившей из него дух, но не жизнь, остальные его люди были убиты.

Очнулся Ганс в странном помещении похожем на шалаш, но как бы сплетенный из древесных стволов. Он лежал на высоком ложе, туго привязанный к нему толи ветками, толи лианами, причем его ноги торчали за его пределами, что невольно наводило мысли на Прокруста, что несколько тревожило. Рядом с ложем стояли два странных типа в старинной черно-зеленой одежде, с мечами и кинжалами на поясах и недобро на него смотрели. Но тут появился и третий тип, в одежде смешивающей стили мага из цирка, и егерей Ваффен СС, клоунский ярко-зеленый колпак, и камуфляжная накидка в виде мантии, дурацкий посох с зеленым камнем в навершии, но вот только лицо его было отнюдь не клоунским.

Ганс Райс: «Вся эта троица переговаривалась на странном языке не похожем ни на один и известных мне, а знал я помимо родного немецкого, французский, английский и немного греческий который ненавидел (и то, и то, благодаря нашему учителю герру Мейзеру). А клоун в это время, подошел к моему Прокрустову ложу, прислонил у нему свой посох, достал из складок своей мантии два темно-зеленых камня и приложил их к моим вискам. Боль казалась пронзила весь мозг до последней клеточки и я потерял сознание, а когда очнулся, то стал понимать все, что говорили мои странные пленители и язык явно не был немецким.

Они стали задавать мне разнообразные вопросы и так как они не относились к тайнам Рейха я вступил в диалог, надеясь получить в свою очередь информацию разъясняющую ситуацию.

Странных существ называвших себя Благородными Темными Эльфами, интересовало в первую очередь то, почему на моих людях были разные мундиры (часть эсэсовцев были в униформе американских МР, а те кто был под брезентом были в своей уставной форме) и почему у них такое разное оружие (Ваффен СС не смотря на показную элитарность снабжалось Вермахтом по остаточному принципу, и если благодаря группенфюреру СС Гейдриху, карабины Маузер К-98, шли с Чешских заводов в эсэсовские подразделения потоком, то с автоматическим оружием было сложнее и у эсэсовцев чего только не было, от старых Эрм, Фольмеров и Шмайсеров, до русских ППШ и их клонов М 717(r) под патроном Парабеллум. А в этот раз у моей группы присутствовала палитра и американского стрелкового оружия, М-1, Томмиганы и.т.д. Только у себя, хоть я и был в униформе сержанта американского МР, я оставил именной Вальтер Р-38 К с именной надписью от Рейхсфюрера, полученный мною за ту самую операцию в Париже...

Наша агентура засекала британского шпиона, но оказалось что его уже ведут британцы, и судя по всему собираются изымать его из оборота. Бригаденфюрер Шелленберг приказал опередить лисят Канариса.

Мы выяснили, что этот долговязый брюнет с Острова, весьма не равнодушен к женскому полу, причем на столько, что даже пользуется интимными услугами своей прачки, которая не только не блистала красотой, но и была его старше на одиннадцать лет. Не мудрствуя лукаво, мы подвели к британцу сразу три медовых ловушки, сестричек-близняшек с примесью алжирской крови из самого шикарного Парижского борделя Un DeuxDeux^[9] из личного резерва мадам хозяйки заведения мадам Фабьен (эти девицы уже давно были завербованы Гестапо). Бритту устроили в бистро, где он завтракал, пари (а какой англичанин откажется от пари) и он выиграл льготный бон на посещение борделя, в сюрпризном варианте, который он заглохнул, как кот плотвичку. Когда агент ринулся в пристанище разврата, чистоплюи из Абвера не поперлись за ним в бордель, (тем более, что они не прошли бы дресс-код), а ждали снаружи, но мои ребята были циничнее. После того, как британца расслабили с помощью трио красоток и накачали Перно, он был завернут в ковер и на фургончике химчистки вывезен из борделя и доставлен прямиком на авеню Фош, в Парижское отделение Гестапо.

Эльфы обыскали меня, сняв с портупеи Кольт и кинжал, но заспинную кобуру, где дремал Малыш Вальтер, они не заметили, что их и подвело. В моем планшете они обнаружили карту района Бельгии, где мы должны были действовать и очень ей заинтересовались. Я сказал, что для пояснений мне нужны свободные руки, кои мне и освободили, после пассов которые произвел колдун. И тут произошел инцидент, который дал мне возможность дать последний бой этим существам из Преисподней. Один из эльфов, вертевший в руках карабин М-1, умудрился дослать патрон в патронник, и нажать на курок, в результате чего, колдун получил две пули в голову, после чего все внимание окружающих было от меня отвлечено и я эти воспользовался. Заученным движением я выхватил Вальтер и открыл огонь. Двоих из эльфов я положил, но сзади меня оказался третий и ввиду того, что мои ноги были связаны этими проклятыми шайзе прутьями, я уже ничего больше не смог поделывать, и последнее, что я увидел в этой жизни, был иссиня черный клинок блеснувший перед моими глазами.

Глава пятая, в которой рассказывается о том, чем иногда заканчиваются специальные операции РСХА

Глава шестая, в которой рассказывается о том, что в эльфийских лесах, живут не только эльфы

Я в который раз рассматривал серебряную табличку на рукоятке Вальтера, с готическими буквами складывающимися во фразу: «SS-Hauptsturmfürer Rice für Flieb. Von SS — Reichsführer».

Из старых запасов Лорда Панцера, это сюда попасть ну никак не могло, значит на планете присутствуют еще пришельцы с Земли, а возможно даже из Рейха, все становилось определенно, и интереснее, и даже страньше, как говорила одна известная, но не поименованная девочка, но тут мои размышления прервали волхв и Лорд Эллануэль, они радостно сообщили, что у Черного патруля, с которым мы разобрались, должно быть недалеко отсюда логовище. И наверняка оно в роще, виднеющейся на горизонте. Темные эльфы путем своей древней магии плетут из деревьев дома, деревья погибают в страшных муках и эльф и волхв, почувствовали похожие эманации со стороны той рощи. Тут уже выбора не было, даже в ущерб заданному маршруту, хотя роща была только немного в стороне от главной дирекции.

Расположив технику по дуге, что бы контролировать и фронт, и фланги, я послал на разведку два платунга, прикрепив к ним Мелину и эльфа, как опытных в этих делах, с ними увязался и наш «Молчи-молчи», младший ликтор ГУГБ Керн. Я остался осуществлять общее руководство и координацию, и волхва оставил при себе, как индикатора магии. Связь тут была устойчивая и я отдал группам два Уоки-токи из четырех.

Через час поисков последовало сразу два вызова. Группа Мелины обнаружила самодвижущуюся колесную машину истыканную черными стрелами и свежую могилу рядом, а группа Лорда, вышла к бункеру Темных эльфов, в котором обнаружили несколько единиц странного оружия и обезглавленное тело в странной одежде, приготовленное к какому-то обряду. Просека, ведущая туда, была вполне проходима и я направил конвой туда. Добравшись до повозки, оказавшейся Доджем три четверти с американской маркировкой МР, я приказал поставить машины по периметру поляны с бункером, расставил посты, выдвинул секреты и приказал волхву поставить в роще амулеты секретки и мы приступили к более подробному расследованию.

Я разбирался в военной истории и сразу определил в окровавленном тряпье из бункера, американскую и германскую униформу времен конца Второй мировой войны. И из этого же времени был ассортимент огнестрела, сложенный в один из сундуков в бункере, список этого довел бы до сумасшествия любого коллекционера XXI века с Земли: Гаранды и Беби Гаранды, МР-40 и Шмайсеры, Кольты и Парабеллумы. Патронов вот было маловато, но гномы думаю помогут с этим. Я приказал прибрать все оружие в командирскую машину, но не удержался и оставил себе ПППШ под патрон парабеллум, реквизируя все патроны подходящие к этому раритету.

В свежей могиле возле просеки мы нашли раздетые до белья тела, по числу комплектов формы найденной в бункере. По настоятельной просьбе волхва и эльфа, все без исключения найденные останки были подвергнуты огненному погребению.

До «Длинной рощи» доехали уже к вечеру и лагерь разбили на опушке, а за полночь

начались сюрпризы...

Разбудил нас эльф, сказав короткую, но вельми емкую фразу: «Я чувствую Жакаров!».

Я моментально приказал врубить фары и прожектора и очень вовремя, ибо уже через несколько минут на опушке замелькали огромные тени.

Как объяснил ранее Лорд Эллануэль, тактика применения Жакаров была следующая..

Боевая группа состояла из дюжины ходячих деревьев и тройки управления, куда входил Темный эльф-оператор и два ассистента, которые были его охраной и как бы аккумуляторами, от которых он подпитывался энергией.

Я приказал Мелоне и трем штатным снайперам, с помощью эльфа и волхва, высматривать управляющую группу, артиллеристам было приказано бить по корпусам Жакаров, тяжелым мясорубкам сечь по корням, а пехотным долбить по опушке в надежде зацепить оператора. И начался бой...

Жакаров к счастью было только девять, и судя по тому что некоторые из них были повреждены, в бою они уже явно побывали. Мои артиллеристы меня не подвели, шесть снарядов, шесть Жакаров, а доблестный хирд-техник-лейтенант Глум и его гнлмы, подрезали из пехотных «Мясорубок» три магических дерева. Оказывается его старший брат был обер-мастером в патронных мастерских, и прислал ему с оказией, пару БК бронебойных патронов собственной разработки, (так техническая мысль гномов, откликнулась на тяжелые королевские броне-фургоны). А БК братец Глум, выкупил в мастерских на свой кошт, такая традиция существовала в Протекторате, так сказать «Тыл — фронту!».

Через «Длинную рощу» вела широкая просека и наш конвой мог двигаться уставным ромбом, с броне-тягачом в наверхии. Наш путь лежал к Ананасной поляне, странному месту где росли такие же ананасные пальмы, как в метрополии, но сосны эти были населены зубастыми белками. То есть представьте себе белку величиной с собаку и с такими же зубами, причем эти животные не были хищниками и клыки применяли только в бою.

Там же находился блок пост Эльфов-охранителей который вполне мирно сосуществовал с белками, так как некогда отбили налет Темных эльфов на рощу при котором была попытка превратить в Жакары пару ананасных сосен.

Надо сказать, что зубастые белки бдительно охраняли свой ареал, не терпя покушений на плоды произрастающие на их деревьях, но охотно меняли ананасы на сгущенку. Этот продукт активно производился на фермах Протектората, правда не в жести, а в керамических кружках, которые хозяйки после опорожнения с радостью оставляли в хозяйстве. Именно на этой поляне находился блокпост эльфов.

Мы подъехали на Ананасную поляну к концу дня. Там, в центре огромной площадки стоял вычурный эльфийский дом, а вокруг поляны росли огромные сосны усыпанные ананасами и белками. Перед блок-постом был большущий стол, рядом с которым стояла купеческий фургон из которого на этот стол выставлялись кружки со сгущенкой. Цепочка белок передавала от опушки к столу ананасы, а две самых матерых белки, самозабвенно торговались с двумя купцами, человеком и гномом. А правее бункера стоял чудо-агрегат, представляющий собой зверовидный трактор, украшенный двумя огромными цепными пилами. Мои гномы, (не задействованные распорядком), гурьбой бросились к дивайсу, где их гордо встречали коллеги. Но учитывая, что там был явный ремонт, гномы быстро объединились в технический консилиум, а потом и в общую ремонтную бригаду. А к нам подошел величавый седой эльф и представился как Лорд Охранитель Роэллин,

сопровождающий его молодой эльф очень похожий на нашего друга Эллануэля оказался его братом Иллануэлем, командира отряда «Зеленый алмаз», лихих ребят с ростовыми луками и массивными секирами, на которые с уважением посматривали даже гномы.

Наш «Молчи-молчи», по быстрому навел контакты с белками и с моего разрешения махнул на ананасы пару своих личных пайковых банок сгущенки (по имперскому уставу, в походе, все припасы находились в строгой юрисдикции командира). Младший ликтор ГУГБ Керн, доложил, что по информации полученной белками от пленного Темного эльфа (о его дальнейшей судьбе безопасник предусмотрительно не спрашивал), окрестные отряды Темных эльфов получили приказ перегруппироваться в сторону Заката, в район Плато Белых шаров, о чем я немедленно доложил в штаб по радио. А до самой реки Желтая змея, противника любых видов не наблюдалось.

Глава седьмая, в которой рассказывается о том, что легкость переправы вовсе не означает свободный тет-де-пон

Желтая река была не только желтой, но и широкой, причем широкой настолько, что мостов тут не было по определению. Вода в ней была действительно желтоватый, за счет глинистых берегов на одной из верхних излучин. Мне почему-то вспомнился старый шлягер группы «Кристи». Припомнилось, что когда эту песню передавали по ТВ с какого-то конкурса песни, я хотел в натуре убить ведущего. На протяжении всей песни, этот идиот ее комментировал, причем в свете социалистического реализма и практически не давал ее слушать, причитая, что уж больно громко они поют и играют и непонятно что зрители находят в этом буржуазном искусстве.

Река буквально кишела рыбой и вдоль нее тянулась цепочка, так называемых «Рыбных баронств», каждое из них состояло из нескольких рыбацких деревушек и обладали экстерриториальностью. Окрестные королевства периодически пытались брать эти баронства под свою руку, но сотни яликов катамаранов с арбалетчиками, перекрывавших реку и отбивавшие лихими атаками с воды захваченные королевскими войсками села, строго держали статус-кво. С эльфами рыбаки держали благожелательный нейтралитет и вели многопрофильный натуральный обмен. В королевствах они торговали рыбой только за серебро, а вот с Протекторатом рыбаки заключили договор о частичном вассалитете, по которому платили небольшой налог рыбой, за что разрешали силам Протектората свободный проход через свои территории и имели право на военную помощь, в случае сторонней агрессии. Так что наш конвой спокойно вошел в большое рыбацкое селение, где нас встретил сам барон в компании девиц с подносами уставленными пивом и рыбными закусками. Нас сопровождали эльфы, которых тоже встретили вполне по дружески. Эльфы занялись выращиваньем паромы и живых плетней-садков, для разведения Золотистых рыбок (местного деликатеса).

Ну а потом естественно был пир и ночевка (на всякий случай, я решил не противиться параною и ночевали мы в машинах), а на утро мы начали переправу.

По старой устоявшейся традиции, деревня могла быть только по одну сторону реки, так что наша высадка должна была состояться на обширном пляже, перед зеленкой. Первым делом я послал на разведку платунг под командованием Мелоны, и дал им один РПД-44 из НЗ. Ребята быстро пересекли реку на пирогах, произвели картинную высадку, закрепили концы трех тросов протянутых и исчезли в зеленке. Каждые пять минут шипела рация и сержант докладывал, что все проходит штатно, через двадцать минут я дал отмашку и машины стали заползать на паромы, созданные эльфами. Это было нечто вроде огромных плетеных плотов, выращенных эльфам и за одну ночь. Первыми переправились гномы на своем тягаче, съехав на пляж, они подцепили тросы к лебедке и споро перетянули плоты с бронходами. Берег кишел рыбаками а река лодками, у местного народа было мало развлечений, а тут такой праздник. Машины выстроились в колонну и по одной стали въезжать на узкую просеку. Все наши пассажиры, кроме Мелоны, остались в Рыбачьем Баронстве, Додж кстати тоже, я решил оставить его на хранение, до нашего возвращения

назад, а то тянуть его на бкусире через джунгли было не совсем то. Ну а мы выходили так сказать на финишную прямую, правда дальняя связь опять вырубилась. Наша колонна прошла порядка двадцати лиг, как волхв забил тревогу... где-то впереди начал открываться портал, чего уже не было тут много лет.

Гоблины, лезли и лезли и казалось им не было конца. Стволы уже работали на перегрев, хорошо хоть боеприпасов было много и еще помогало то, что зеленые фигурки вооруженные большими ножами и дротиками, лезли исключительно на головную машину гномов. Бойницы были узкие, люки надежные, но гоблины пытались засыпать тягач хворостом, явно для того, чтобы поджечь. Бронеходы стали, на сколько позволила ширина просеки, в шахматном порядке из расчета два бортами к portalу и один и носом, и поливали несчастного «Ворчуна» из мясорубок, сметая с него гоблинов и вязанки хвороста. Во время пика одной из атак, я был вынужден стоять в люке башни с ППШ. Но я не зря приказал артиллеристам постреливать в разнобой по portalу, который неравномерно пульсируя защитным полем, выпускал все новые и новые партии атакующих, снаряды рикошетили от поля и взрывались в стороне, и хотя и прорывали ряды атакующих, но хотелось таки большего и вот наконец нам свезло... Сразу два снаряда улетели в синеватую тьму и марш гоблинов затормозился, а потом снаряды стали рваться в проеме один за другим и все больше их стало улетать в провал, после чего атаки захлебнулись окончательно.

Пещера гоблинов была не очень большой и весь ее пол был засыпан скорлупой. Посередине пещеры валялось на боку огромное испещренное странными узорами огромное яйцо, явно поврежденное осколками снарядов, а по периметру пещеры, представлявшей огромный куб, до потолка теснились стеллажи, посеченные осколками часть также с россыпью скорлупы, а на иных, которые к счастью были сбоку от входа и вдалеке, стояли до боли знакомые зеленые ящики и это был праздник какой-то ...

Двести СКСов, почему-то с клеймом Российской империи (но с трехглавым орлом), плюс две сотни ящиков с БК (по два цинка в ящике — 1320 патронов 7,62x39), ну и подсумки, ружейные ремни и обоймы в комплекте и в качестве изюминки на торте, две дюжины РПД-44 в комплекте. А Глум, нашел в нише закрытой стальным жалюзи, три гусеничных прицепа, куда все трофеи прекрасно влезали и там же в клетке, обнаружился гном, грязный оборванный, но полный энергией. Мастера Дорна (так его звали) на спор напоили в каком-то кабаке (судя по всему даже не на этой планете), после чего он очнулся здесь и был вынужден собирать и налаживать эти прицепы, вместе с кучей тупых гоблинов, которых ему даже позволили бить в воспитательных целях, причем работать пришлось за еду и нельг, причем нельг бы очень неплохой. Прицепы были в контейнерах с незнакомой маркировкой, инструкций по сборке, как таковых не было, только грубые схемы, но Дорн разобрался в этой механике и уложился в срок, но тут его огорчили, сказав, что свободы он больше не увидит никогда, а всю жизнь будет Королевским механиком... и все это время в пещере вылуплялись из яиц гоблины, причем совсем уже взрослые и даже с оружием. Его бригаду забрали и отправили в бой час назад, а когда гоблины закончились, заправлявшая тут всем девица с зелеными глазами, которую гоблины называли королевой, исчезла в разовом portalе.

Пещеру мы зачищали до конца дня, а потом, зацепив прицепы за два бронехода и тягач, снова тронулись в путь. Все РПД и из запаса, и из трофеев я раздал на руки. Когда лес закончился, то перед нами открылась равнина, на горизонте которой темнели заветные «Девять холмов».

Глава восьмая, в которой рассказывается о том, что у каждого задания есть двойное дно

Возле «Девяти холмов» шел бой, вернее он шел между двумя холмами. Цепи латников и арбалетчиков, накатывались на форт, после всплеска очередей автоматов и пулеметов откатывались назад, но через какое-то время повторяли все по новой, не смотря на потери. Позади боевых порядков, стояла группа людей в раззолоченных мундирах, видимо они и осуществляли руководство атаками. Я, уже по обыкновению послал на позиции снайперов, придав каждому по два пулеметчика, с заданием помножить штаб на ноль, но пули почему-то отклонялись.

Волхв сказал, что одна из фигур это какой то мутный маг, именно который явно инициирует королевское воинство на безуспешные атаки и плюс к тому, имеет древний амулет защиты. Я приказал подключиться к огненной симфонии всем трем башнерам.

Ревя турбинами, бронеходы выехали вперед, и накрыв двумя залпами штаб, уверено поперли дальше, выходя в тыл атакующим платунгам. Заметив изменения в рисунке боя, из форта усилили огонь и оттуда пришел вызов на Уоки-токи и в зашипевшем динамике раздался голос:

«Говорит драгун-лейтенант Туул. С кем имею честь находится на связи?»

В форте находилась не полная драгунская рейд-ала на двух «Клыкастых Борзых» (гусеничных легких вездеходах, могущих перевозить усиленный платунг, но вооруженные только одной «Мясорубкой»).

«Борзые» ударил по королевской пехоте и довершили разгром. Пленных, по законам подобных рейдов, не предусматривалось (кроме пары языков естественно), увы, такова жестокая диалектика войны.

При але пребывали, Имперский профессор и камергер, магистр Ревв, Мастер Кедр, волхв Теттемир и конечно ликтор ГУГБ Маас (так данные о двух воен-инженерах были легендой). Мой «Молчи-молчи», показал ихнему Смершевцу какой-то документ с пол писчего листа с печатью на веревочке, Маас пошептался с начальством, после чего драгун-лейтенант Туул, щелкнул каблуками и доложил, что его ала, поступает под командование тана броне-корнета, а наш Керн, оказался Старшим ликтором (ох и не люблю я эти Конторские игры).

А камергер и волхв отозвали меня, для приватной беседы...

Как оказалось, камергер и волхв выполняли особое занятие Короны. Они вывозили найденный в заброшенном баронском замке некий раритетный артефакт. В процессе приисков, изъятия и вывоза одного объекта, отряд потерял один из бронеходов. Благодаря нашему сикурсу, все враги знающие о нем уничтожены (в группе штабных, накрытых нашими осколочно-фугасными подарками, был наследник того барона и его маг, один из немногих уцелевших на планете Черных магов, хорошо хоть младшего градуса). Раритет этот надо было доставить в Имперский филиал Академии наук, но оказалось, что к нему есть дополнительный модуль, который находится в некем капище, которое совсем не далеко отсюда, но увы на территории Темных эльфов. Тут камергер предъявил мне золотую пайцзу

Имперского Советника, а потом протянул мне «шпалы» броне-лейтенанта и объявил меня Старшим Военским Начальником Рейд-группы. После чего приказал передать в штаб радиограмму следующего содержания: «После встречи с рейд-группой, вошли в боевое соприкосновение с превосходящими силами противника, потеряли две «Борзых» со всем грузом и два «Буйвола», будем прорываться назад по маршруту номер пять. Засим с почтительно заканчиваю. Лейтенант Туул».

Трудно было не догадаться после этого, что в где-то нашем штабе сильно течет.

Первым делом, я занялся перераспределением грузов и вооружений. Драгунам лейтенанта Туула я щедро отсыпал пайков, боеприпасов и СКСов с БК, плюс добавив по РПД на платунг. Трофеи и прочие грузы я равномерно распределил по броне-единицам, сократив этим два прицепа. Мастер Дорн безмерно расстроился потерей двух таких единиц, но я своей властью дал ему чин хирд-ефрейтора и назначил крмандиром последнего из оставшихся прицепов. Причем все это я объявил перед строем и торжественно вкчил сияющему гному, шеврон ефрейтора и пехотную «Мясорубку».

На нашу беду мой «Малыш» после изъятия части грузов, стал сильно просторней и руководство экспедиции разместилось у меня, вместе с зловещего вида черным ларцом. Конвой составили в следующем ранжире: «Мулл», три моих «Буйвола» и «Борзые».

Информация к размышлениям

ВПК Протектората производившее бронетехнику зиждилось на трех, так сказать слонах, естественно управляемых гномами...

Фабрика «Заклепка», как я уже говорил выше, выпускала тяжелые транспортеры типа «Однорогий буйвол», и бронетягачи «Толстый мулл», Мануфактура «Каменный топор», выпускала «Клыкастых Борзых» и пехотные мясорубки, а Имперские Бронемастерские, где помимо гномов трудились и волхвы, выпускали турбины для бронеходов, тяжелые «Мясорубки» и пушки. Был еще Имперский Арсенал, выпускающий все виды боеприпасов и расположенный как и «Имперские мастерские» не в Подгорном королевстве, а рядом со столицей Протектората, городом «Зеленый Панцер», по легенде так его назвал, сам Лорд Протектор.

Маршрут определился на большом штабном совещании, было решено спуститься по Желтой реке и одному из ее рукавов до торгового форпоста гномов, где был центр их совместной с эльфами торговли, ну а далее есть еще варианты, но решать будем уже на месте.

Эльфы встретили нас на подходе к Желтой реке, это был Иллануэль со своими орлами из «Зеленого алмаза», он учтиво нас поприветствовал и поздравил с победой и по эльфийским традициям, одарил меня и старших офицеров кинжалами из черного дерева, за что я отдал им двумя СКС с четырьмя полными подсумками (всеравно делать патроны эльфы не умеют и будут их покупать в Протекторате). Эльфы кстати в огнестреле были равнодушны именно к СКС (все остальное они презирали, считая картечницы и пушки грязным оружием, а автоматы бесполезными трещетками), а из СКС эльфы делали произведения искусства, меняя деревянные части на свои вычурные изделия, а стальной клинок откидного штыка, меняли на свой их черного дерева, кстати система откидного штыка, приводила их в восторг, но тут уже идет вопрос менталитетов, например у гномов огнестрел начинался с «мясорубок», а все остальное они считали «веточками для белок», исключение делалось только для револьверов пятидесятого калибра гномьей разработки под патрон от тяжелой «Мясорубки», под незатейливым названием «Гном».

Эльфы вырастили нам целый поезд из плотов, а гномы после бурного производственного совещания (не без таскания за бороды естественно), сообразили систему водометов, причем учитывая то что Мастер Дорн был автором главных технических решений, ему выделили отдельный плот, правда там плыл вместе с ним, один из двух патрулей эльфов любезно выделенных нам по приказу Лорд Эллануэля для помощи в управлении плотами (знаем мы эти эльфийские любезности, не хотят ушастые нас без пригляда оставлять). Но Мастеру Дорну было не до эльфов, ибо гнома (механик из экипажа потерянной драгуны «Борзой»), напросилась сопровождать в походе Мастера хирд-эфрейтора). Тут уже были гномьи тяжеловесные хитрости. Дорна всю обхаживали эльфы предлагая контракт, а хирд-мастер-лейтенант Фонрод, зам командира алы по технической части, сам запал на такого нужного специалиста. Через пару часов техника была загружена на плоты, эльфы могли их подтапливать а потом увеличивать плавучесть, так что проблем

при погрузке не было.

По мановению рук эльфов, плиты перестегнулись и сцепились плетениями из толстых веток, забурлила вода выбрасываемая водометами и наш караван величаво отплыл на встречу новым приключениям. Мне почему-то вспомнился старый фильм «Верные друзья» и на мгновение стало немного грустно. Я лишний раз поразился избирательности своей новой памяти. Базы данных, моя и реципиента смешались, но настолько органично, что не мешали друг другу, и не было теней личностей, а была одна, обновленная.

Глава девятая, в которой рассказывается о том, что реки, иногда кончаются железными дорогами

«Yellowy river, Yellowy river, is inmy mindand inmy eyes...» — звучали у меня в голове строфы, внезапно почему-то сменяясь «Oh I'm longingfor SanBernardino» — даааа, прямо таки ностальгия по Кристи.

«Командир. Передайте пожалуйста команду — Не стрелять» — прервал мои мысли Иллануэль, который в последнюю минуту перед отплытием, оказался командиром сопровождавшего нас эльфийского отряда. И на мой вопросительный взгляд продолжил; «То что там дальше за поворотом всплывет, это просто чучело. Какие то местные идиоты, его тут выставляют все время, а если кто то попадаетея и пугливый и слабый, то из зарослей вылетают пироги с маленькими зелеными копыеносцами и грабят все под ноль, но мы явно не из пугливых и уж никак из слабых» —.

Я отдал приказ, без команды не стрелять, но патрон в ствол РПД дослал, а то знаю я о своеобразности эльфийского юмора. Ну а за поворотом, где-то на пол пути, от берега до стремнины, из желтых вод вынырнул, самый натуральный Гривастый крокодил, прямо как на картинке и прямо как живой. У него гада, даже глаза мигали. Я не люблю плохих шуток и посему, дал от всей танкистской души, по береговым зарослям, очередь патронов на двадцать (в ленте их у меня была сотня). В зарослях кто то завопил благим матом, а на толстой ветке свисающей из чащобы к воде, откуда то появилась смазливая девица в роскошном платье и стала хохотать, показывая на нас пальцем, а потом исчезла.

Через несколько минут к нам на плот примчался «командир прицепа» хирд-ефрейтор Дорн. Он был возбужден гораздо больше, чем это было присуще гному, он узнал в девице, ту самую королеву Гоблинов из пещеры.

Мы естественно не стали останавливаться, но зарубку, так сказать, я сделал и глубокую. Два снаряда разнесли бедное чучело, а тяжелые «мясорубки» прошлись по зеленке.

К «Шахте», так незатейливо гномы назвали свой форпост, наш караван подошел поздним утром, мы спокойно плыли всю ночь освещая путь прожекторами не забывая и о Дальнем зрении волхвов. Конечно, ночная река в свете прожекторов это было своеобразное зрелище. Напоминала чем то Замбези из прошлой жизни, помню многометровые светящиеся силуэты в глубине, и непередаваемый хор ночных криков из прибрежной Зеленки, тут этого всего хватало, только река мерцала золотистыми искрами и сполохами и миражи были с местным колоритом, вереницы мерцающих абрисов Гривастых крокодилов, вместо призрачного моста, с силуэтом давно пропавшего поезда. И снова нам попалась по дороге Королева Гоблинов. Она по обыкновению сидела на огромной ветви свисающей над рекой и подхватив на наконечник копья, такого же призрачного как и она Гривастого крокодила, с хохотом исчезла. Причем ее видели только я и волхвы, которые имели после этого серьезный разговор тет-а-тет.

Эта красotka, была по их словам вовсе не Королева Гоблинов, а Эльфийская колдунья изгнанная в свое время из Большого круга Хранительниц Мэллорна за всевозможные нелицеприятные черты характера и уже лет сто появляется в обоих мирах, и устраивает

людям и эльфам всевозможные гадости, но лет тридцать назад, она умудрилась поссориться с Изумрудной королевой, проявив к ней неуважение и та заключила ее в Хрустальном гроте, на дне одного из своих озер. И до сегодняшнего дня о Лалителле, так ее звали, ничего не было слышно.

«Шахта» была бы самым обычным поселением местного фронтита, если бы не одна особенность... тут была железнодорожная станция, которая вместе с железной дорогой находилась в полной юрисдикции Большого Подгорного Братства. Братство это было неким аналогом парламента, объединявшего все общины гномов планеты, не смотря на их подданства и вассалитеты. И посему объекты братства уважали даже разбойники. Из «Шахты» в глубь джунглей уходила именно железная дорога, которая вела к лесным делянкам, которые по указке эльфов, разрабатывали гномы. А от Шахты, по рукавам и притокам Желтой реки, сновал флот железных самоходных барж с вымпелами гномьих общин и обязательным эльфийским патрулем на борту. И воюющие стороны эти суда, как бы не замечали, и даже перестрелки на берегах стихали, когда мимо проплывала баржа с двойным топором и равнодушными эльфийскими лучниками на надстройках. Такие вот особенности местного менталитета. Наши гномы и эльфы, быстро нашли общий язык с местными коллегами и нам выделили платформы и монструозный локомотив. Наши машины водрузили на эти платформы прямо вместе с плотами, ибо и ширина колеи и порталные краны это позволяли. Нас обещали довести до полустанка, от которого водный путь вел прямо до нужного магистру капища.

Но сначала был пир, где буйствовало смешение двух меню, гномьего и эльфийского. Воистину, в бизнесе несть не элина, ни иудея, не гнома, ни эльфа. Обладающие самыми сложными и гордыми характерами местные обитатели, сидели в перемешку и вполне по дружески потребляли нельг, тонкие эльфийские вина, страшную гномью водку, элитный келимас и все это под вегетарианские салаты из побегов, окорока двойного копчения и естественно лесные ананасы во всех видах, от свежих и маринованных, то томленых в спирту.

Эх, давно я не ездил по железным дорогам, последний раз это было пожалуй в прошлой жизни. Нам дали самый натуральный Пульмановский вагон, только немного бронированный. На его крыше, стояло по углам четыре чучела воинов в ярких мундирах, истыканные стрелами. Судя по всему в полосе отчуждения железных дорог в сельве, были свои традиции.

В вагоне был даже буфет, откуда нам принесли нельг и блюда с острыми копченостями, сырами и маринадами, после вчерашнего пира, это было то что надо. Окна вагонов были наборные, с толстыми стеклами в частых стальных рамах, в них были так же амбразуры со стальными заглушками. Иллануэль, заметив наш интерес к этой конструкции, объяснил, что на поезда периодически нападают лесные разбойники, но чисто символически, их нанимают власти Союза Королевств, но разбойники соблюдая некие договоренности, только изображают деятельность. Обстрелы из луков бывали периодически и стали уже некоей рутиной, даже стрелы из чучел вынимали не перед каждой поездкой, а вот случаев повреждений железнодорожных путей, не было ни одного. Такая вот интересная железнодорожная жизнь.

Под стук вагонных колес и нельг, начался обычный во всех мирах вагонный треп.

Обычные армейские анекдоты были несколько скомканы, так как в купе-салоне присутствовала Милона, но всевозможные байки лились рекой. Особенно всем понравилась байка рассказанная нашим волхвом, о Зеленм Ходоке, который своим сладкоголосым пением заманивал пейзанок в лес, после чего они обязательно рожали тройню и как его похитил местный аналог амазонок, что бы улучшить и увеличить свой призывной контингент, и как он от них сбежал через нескольких месяцев и ушел в монастырь с самым строгим послушанием, но из монастыря его похитила Белая волчица и больше его никто не видел. Кстати на этой планете имелись монастыри Единого, их было немного, но они были и их экстерриториальность, уважали все. Монахи принимали к себе далеко не всех, но если принимали, то выдачи от них не было. Был известен случай, как к воротам одного из монастырей, подъехал опальный вельможа с оруженосцем и слугой, так в монастырь пустили всех, кроме него. И погоня скрутила его прямо у монастырских ворот, а вот оруженосец и слуга остались в монастыре.

На полустанок «Пяти бревен» мы прибыли на рассвете и сразу же приступили к разгрузке. Время уже поджимало, так как тут нас ждало секретное сообщение пришедшее на Мэллорн, где было только одно слово: «Поспешите!».

Глава десятая, в которой рассказывается о том, что любви покорны почти все, а броня она везде броня

Отбытие нашего конвоя, ознаменовалось дракой эльфы из сопровождения и гномы-механисьена. Дуэль была классическая женская, с визгами и тасканием за рыжие волосы (обе леди были рыжими). Схватка была устроена из за некоего хирд-ефрейтора и если гнома искренне вступила в борьбу за приглянувшегося ей бородатого индивидуума, то эльфийка явно выступала с провокационными целями (судя по всему эльфы не мытьем, так катанием, хотели оставит этого специалиста себе). Местный эльфийский комендант, стал говорить что то о юрисдикции и расследовании нападения на представительство сообщества, но я просто рявкнул команду — «К бою» и потребовал что бы все эльфы покинули место нашей дислокации. Терпеть не могу давления и шантажа. Конфликт был потушен чудесным образом, внезапно проявившемся Иллануэлем, который заткнул коменданта и рассыпался в извинениях, но тем не менее я не изменил своего решение, получив на то молчаливое одобрение ликторов и волхвов (камергер был выше этого).

А Дорн, если бы он был по физиологии близок к рыбе-шару, увеличился бы в размерах раза в три, настолько выиграло его самолюбие и отдельно его грело то, что этот случай отразится в Подгорном Фолкнере, ведь этому инциденту были свидетелями гномы из разных хирдов. Ну а коварная эльфийка, до самого нашего отъезда находилась на дальней границы видимости, и все время гипнотизировала гнома огромными глазами, кокетливо при этом, закусывая рыжий локон.

Так что путь мы продолжили без эльфов, и мне, честно говоря, очень не хватало бронепоезда, который был по стимпанковскому прекрасен. Затягивающе заразителен все-таки железнодорожный комфорт, не зря все-таки пела Маришка Вереш — «Never marry railroadman». Тьфу, опять привязалась песенка из того Мира. К паровозу была прикреплена спереди техническая броне-платформа, вооруженная двумя большими «Мясорубками», сзади эшелона был прицеплен запасной бронепаровоз. В паровозах стояли сдвоенные паровые машины, типа тех что на бронетехнике, а с энергетическими кристаллами, у нас тоже было в порядке. Что интересно, старшим по команде был машинист головного паровоза, имеющий звание хирд-фельдфебеля. Юрисдикция гномов была настолько сложной и запутанной, что казалось они и сами порой в ней плавали. Были Свободные гномы, Имперские и Подгорные, не было только Королевских, но Имперские были в приоритете. Но и наши бронеходы были не лыком шиты.

Продуктов в путь было достаточно, плюс к нашим запасам был еще «Путевой рацион», блюдо популярное на реке. Для его приготовления брался речной сом, в него засовывалась большая форель, фаршированная речными перепелами и все это перекладывалось дикой подмаринованной со специями черемшой, после чего подвергалось горячему копчению. Поучившиеся рулеты нарезались в сегменты и паковались либо в пергамент, либо запечатывались в горшки. Вкус этого блюда был непередаваем. БК тоже были на уровне.

Взрели турбины, залязгали траки и начался очередной этап нашего рейда.

Две трети пути были абсолютно спокойными, мы ехали по новой просеке пробитой буквально недавно под будущую железнодорожную ветку и с вроде бы зачищенными

окрестностями, но когда мы свернул на длинную проплешину, от старого лесного пожара и ведущую к капищу, противник дал себя знать.

Сначала волхвы почувствовали элементы магии, потом перед колонной возник самый настоящий редут а ля маршал Вобан^[10], на котором желтели мундиры Тяжелой Гвардейской Королевской пехоты, которой тут и вовсе быть не должно, врагов было несколько ал. На редутах стояли баллисты и катапульты, открывшие огонь зажигательными снарядами, хорошо что с дальней дистанции, из за чего обошлось без попаданий. В ответ мы применили артиллерию, а потом броня двинулась в атаку, зачищая поле боя мясорубками. Раненый лейтенант попавший в плен, рассказал, что сюда их перебросили срочным маршем, чтобы пресечь строительство железной дороги в этом направлении и перебросили их часть сюда, судя по всему разовым порталом и с ними был колдун, который исчез после боя. Ну и самое главное, в пятими лигах отсюда расположен лагерь их полка, идущий сюда пешим маршем.

Идти к капищу, имея в тылу вражеский, пусть и не полный полк было не дальновидно, тем более в воздухе висел фактор неизвестного колдуна и внезапно появившиеся одноразовые порталы.

Нет, Желтые полки не были серьезным противником для Имперских бронеходов. Арбалету, копыя и мечи не были нам опасны, а кирасы пробивала любая наша пуля, но вот зажигательные снаряды баллист и катапульта, были вельми неприятны. И как командир рейд-группы, я принял решение, что для наиболее эффективного выполнения задания, надо устранить помеху с тыла.

На Вертовик^[11] простиралась равнина испещренная оврагами и кустарниками и строго в ту сторону, откуда ожидался противник, уходила неглубокая долина и вход в нее был бутылоной формы, причем горлышком туда, а доньшком к нам и донце этой бутылки, было перегорожено низкой цепочкой холмов, то есть по всем канонам тактики и Устава, место для засады идеальное. Я решил не изобретать велосипед, который тут кстати был уже изобретен, хоть и деревянный, и сделал упор на цепочку пулеметных гнезд. Слава Лорду-Протектору Панцеру, но благодаря его давнему Указу, вся Имперская бронетехника, имела комплекты маскировочных сетей, так что броня по месту дислокации была замаскирована вполне достойно.

У гномов оказался даже огнемет, не являющийся для этой брони штатным оружием, но как говорил, то ли Чехов, Станславскому, то ли Немирович, своему другу Данченко — «Если кто-то заныкал огнемет и повесил его на стенку бронехода, то Онегин, обязательно убьет Ленского.

Все пулеметы, кроме башенных я расположил на цепочке холмов, бронеходы спрятал за холмами, организовав удобные выезды на позиции прямого удара. С обратной стороны холмов были оборудованы позиции стрелков, снабженных СКС с глушителями, очень удачно присутствующие в ассортименте гоблинского склада. На верхушках холмов были замаскированы снайперские гнезда спаренные с РПД, с приказом выбивать командиров и расчеты катапульта и прочих баллист, в случае наличия оных в боевых порядках. Ну и плюс ко всему, я обещал лично произвести баницию с отрывом всех выдающихся конечностей тому, кто откроет огонь без приказа. Исключение делалось только для стрелков с ПБС, заточенных на отстрел возможной разведки. Хотя согласно показаниям пленного, полком командовал придворный фазан из мажоров и в военном деле не петрил от слова вообще, а

штабными офицерами и комбатами набрал своих дружков, так что разведка с их стороны нам не угрожала. Вдобавок ко всему по дороге сюда «Желтая пехота», разграбила городок Равнинных гоблинов, и повозки с метательными орудиями были завалены трофеями мародеров.

И вот появилась расхлябанная колонна с пышной кавалькадой впереди и длинным обозом сзади. Не было не только разведки, а даже арьергарда (ох не зря говорил нам некогда в академии некий майор — «Предварительная разведка ребята, не бывает лишней, даже перед походом в мортир, особенно в вокзальный»), помню что аудитория радостно загоготала, так как это было намеком на приключения одного из наших адьюнктов на вокзале, где он будучи под шафэ и в штатском лишился бумажника с деньгами и документами, но доблестная вокзальная милиция оный изыскала, хотя и без денег). Я вернул стрелков с ПБС на позиции и дождавшись эффективной дистанции, скомандовал — Огонь! И чуть позже — «Бронеходы вперед».

К треску пулеметов и картечниц, прибавился рев турбин, первыми погибли штабные, а пехота тая на глазах стала пятиться, а года из бронехода гномов ударила дымная струю огня, бросилась в рассыпную, что мало ей помогало. Тем более, что сзади, по колонне противника ударили неизвестные союзники, оказавшимися гоблинами из разграбленного королевскими войсками городка. Ими командовал Вождь Черного Копья Гирк, по крайней мере так представилась импозантная личность, которая прежде чем представиться мне, исполнила некий бурный намаз перед моим бронеходом. Ну что-же, не наказуемо. Я сам люблю и уважаю бронетехнику. Свою естественно.

Глава одиннадцатая, в которой мы узнаем много нового про нашу знакомую ведьму и наконец выдвигаемся к капищу

Потерь у нас не было, а был даже и некоторый прибыток, так как появились новые спутники, воины Неустрашимого Вождя Гоблинов, Великого Мастера Черного Копья Гирка. Он выдал нам бездну полезной информации и первым делом о нашей старой знакомой, изгнанной эльфийской Ведьме Лалителле, той самой ворующей гномов, командующей зелеными гоблинами и посылающих их на смерть. Так из рассказа Гирка (который активно дополняла его супруга, именуемая Бака-Гирка и щеголяющая золотыми наконечниками на клыках) оказалось, что та эльфийка совсем и не злыдня, а и вовсе жертва, во первых домогательств некоего эльфийского жреца, который получив отлуп (и по морде), подстроил ей изгнание, а во вторых Черной колдуньи Гиневры (да да, именно так ту злую тетку и звали. Ох и не бывает дыма без огня. Явно в этом Мире, что то было у королевы с неким рыцарем). Гиневра была личностью сама по себе, но каким-то боком входила в магический пантеон гоблинов. Она имела несколько логовищ рядом с ареалами гоблинских племен и гоблины, на всякий случай приносили туда толику даров, так как тетка была вредная и легко могла нагадить племени.

Эльфийку Лалителлу, как полностью соответствующую древнему пророчеству, Старейшины Совета Племен гоблинов выбрали своей королевой (за иду, что шел совет, было около ста драк, и пала в схватках где то десятая часть «Мудрецов, высота мудрости которых, превышает длину самых длинных десяти копий», так официально звались или я думаю, скорее всего самоназвались члены этого Совета). Но вот Гиневра, которая походила на персонаж одного из приквелов данного Пророчества, тоже хотела быть королевой гоблинов и этого трона жаждала так, что даже кушать не могла. И коварная чародейка, подсунула бедной девице цветы с отравленными шипами, после чего заточила ее в том самом капище куда мы направлялись, а сама нацепив на себя аватару эльфийки, стала под ее личиной, творить зло, в ожидании коронации. Брат Гирка был шаманом высокого градуса и перебрал как то настоя из Зеленых грибов, пересекся в дальних сферах, со спящей личностью Лалителлы и вошел с ней в контакт и даже частично разбудил, и оказывается, тогда на ночной реке, эльфийка своим образом, поражающим копьём Гривастого крокодила, пыталась позвать нас на помощь. Короче, не помню как звали того принца из спящей красавицы, но похоже в местном фольклоре быть им именно мне (Надеюсь Мелона нас не убьет). И была еще одна не сильно радостная новость, про того самого Черного колдуна. Он был то ли помощником, то ли напарником Гиневры и под его руководством привлеченные будущей королевой гоблины строили какую-то башню, но очень медленно, так как не хватало материала, но после коронации судя по всему количество строителей будет резко увеличено. А сейчас капище охраняют пять ал Королевских арбалетчиков из Королевства зеленого поля, король которого признал легитимность Гиневры.

У вождя было в строю 192 копия и он все их предложил поставить на службу Протекторату для спасения принцессы и по этому поводу просился под мою руку, но тут уже была епархия камергера Ревва, Мастера Кедр Теттемира и конечно лектора ГУГБ Мааса как лиц имеющих отношение. Они быстро и профессионально оформили с гоблинами

официальные отношения, согласно вассальному договору отряд гоблинов, стал иррегулярной алой при моей Рейдовой Группе и получали по договору пять дюжин СКС, со сроком выкупа в счет жалования за двадцать пять лет, причем гоблины были счастливы, как белочки получившие кулек очищенных орехов. Наш камергер был еще и магистром юриспруденции и я по ассоциации вспомнил анекдот про тест, в процессе которого студенту предлагается следующая ситуация: Перед ним Гитлер, Бен Ладен и их Семейный Юрист, а у нег револьвер с двумя патронами, и как он их распределит... Правильный ответ — «Два раза выстрелю в юриста!».

Равнинные Гоблины оказались вельми дельными солдатами... Во первых они знали дисциплину, во вторых быстро освоили СКСы, в третьих не нуждались в транспорте, ибо передвигались только пешком, полу-бегом, а ля берсальеры, в четвертых имели личный сухпай в виде пластин пеммикана, с запасом на четыре иды и были болезненно верны слову. И вдобавок ко всему, они были прекрасные разведчики. Они оказывается уже давно пасли наш отряд и мы ничего не заметили, даже волхвы. Так что я спокойно выбрал из них восемь лучших стрелков, выдал им СКСы с ПБС и принял присягу личных ронинов, Магистр немного покривился, но промолчал.

Наш конвой пер вперед. Гоблины бежали четкими цепочками по флангам вдоль колонны. Им предлагали занимать свободные места на броне, но он отказывались, ну до чего же они всетаки напоминают берсальеров из кино. Лишь вождь и его клыкастая скво, гордо ехали на головной машине. По дороге, нам встретился патруль эльфов. Завидев наш симбиоз ушастые застыли не месте разинув рты.

Колонна выехало на обширное плато без следа растительности, которое тянулось до самой Фиолетовой роци, где и располагалось нужное нам капище. Как сказал волхв, ориентиром будут два холма, которые покажется в полдень на горизонте, на четыре пальца от солнца В каждую сторону. Такая была особенность этой местности.

А эльфийский патруль увязался за нами, они были в дальнем арьергарде на пределе видимости, периодически пропадая из вида, но не приближаясь. А потом появились те самые холмы и тут эльфы развернулись и больше уже не появлялись и я понял от чего, ибо и сам ощутил желание развернуться...

На холмах сидела пара гигантских пауков. Камергер, стоящий в соседнем люке снисходительно сказал, что для тревоги нет повода, он читал об этих статуях, им бездна лет и они встречаются в глухих местах, как правило в горах. И тут один из пауков шевельнулся и стал спускаться с холма.

Камергер оцепенел, а я отдал команду «Боевой ромб», по которой бронеходы составили вагенбург, развернув стволы в сторону опасности. Наши гоблины, шустро построились в каре и ощетинились штыками и копьями. Великая всё-таки это сила Устав. Не даром говаривал наш ротный: «Если загорелось под задницей и не знаешь чего делать, то действуй по Уставу, и будет тебе счастье».

Тут на броню выбрался главный волхв, посмотрев на приближающегося паука, он составил из пальцев какую-то хитрую комбинацию из пальцев и посмотрев уже через нее, спокойно сказал: «Это морок». А Мелина обижено воскликнула, что не видит это в оптический прицел (я подарил ей, единственный СКС с оптикой. Я на всякий случай приказал, без команды огня не открывать. А паук подошёл к нам шагов на двести, постоял и развеялся в воздухе, и снова появился на холме.

Я приказал оставаться в схеме Боевого ромба, но только несколько расширить

периметр, что бы вместить воинов Гирка. Отсюда до капища была пара лиг и естественно отправил на разведку сводную группу гоблинов-ронинов и морпехов, командовала группой естественно Мелина, гоблины ее очень уважали, после того как она приняв участие в одном из их воинских игрищ, положила и победила всех. С разведкой пошли и мои волхв Коремир, и ликтор Керн, так как это тоже входило в их круг обязанностей.

Глава двенадцатая, в которой рассказывается о том, как мы наконец добрались до капища

Разведка вернулась и доложил четко, как и положено по уставу — Дислокация, численность, вооружение...

Пара сотен Королевских арбалетчиков, занимающих полумесяц низких редутов в сотне шагов от капища, кучка непонятных личностей в черных плащах с капюшонами и тройка раззолоченных павлинов, на открытой возвышенной каменной террасе. Чуть в стороне от капища кипела стройка. Там, из судя по всему недавно подъехавших повозок, выгружали черные камни, которые зеленые и равнинные гоблины тащили к формирующемуся цоколю, какого-то строения. (На равнинных гоблинах были рабские ошейники^[12]). Охраняли их наемники-полукровки, наиболее мерзкая триба местного социума, без чести, совести и жалости. Их очень неохотно брали в плен, и так же охотно нанимали для грязных дел. И самое интересное... Возле каменной «трибуны», стоял самый настоящий Имперский броневфургон, такой же как на парадах в столице, причем на нем была символика Первой конной и кентаврийских ал. Все это ликтор Керн разглядел самолично в свой раритетный имперский бинокль. Фургон этот, был весьма неприятной вводной, ибо по штату, там могли быть ДШК и «Максимы». А для родного 12,7, наша броня была как картон, это не местные картечники с гномьими боеприпасами. Смесь применяемая в наших патронах, была сильно слабее чем БП 4/7СВ.

Волхвы сообщили, что уровень магии весьма слаб и ее источник находится в Капище. Я приказал отойти на лигу назад, замаскироваться и окопаться и созвал Военный совет. Два первых вопроса были о фургоне и о рабах-гоблинах. И тут мы с Золотоклыкастой Бака-Гиркой придумали интересную операцию, настолько заковыристую, что даже Мелона и ликторы позавидовали...

Сначала я предложил одеть часть нескольких гоблинов, пару моих морпехов и гномов в наемников и под видом конвоирования свежесловленных рабов, из состава тех же гоблинов, войти в лагерь строителей и поднять там бучу, а под шумок бронеходы с десантом нанесут удар.

Камергер и волхв запротестовали, аргументируя это тем, что рабские ошейники и клятва не дадут рабам подняться против охраны. Но тут Бака долбанула могучей дланью по кирасе и предъявила золотую пайцзу Совета вождей. Эта пайцза, обладавшая определенной магической силой, являлась приказом непреодолимой силы, для любого гоблина, но при условии инициации владельца, а инициация была, да еще какая. На том самом Коронационном Совете, один из Советников перебравший кумыса, шлепнул Баку, несшую мужу кумыс в его личной кружке вделанной в бычье копыто и которую он не доверял никому, по заднице приняв ее за служанку. А она, не стерпев треснула его по морде, выбив при этом молодецким ударом оба бойцовых клыка (кстати с золотыми наконечниками), советник выхватил кинжал и получил от Баки ее кинжалом в горло. На состоявшейся тут же разборке, Баке, исходя из древних обычаев, присудили и наконечники и пайцзу Члена Совета, но с совещательным голосом. Убитый ей советник и его племя давно всем надоели, племя было небольшим, но все время везде влезало и качало права, плюс подворовывало

скотину у соседей. Короче, как говорится — «Мал Снупс^[13], но вонюч». И когда племя по привычке возбунтовало против решения Совета, его воинов по быстрому вырезали объединенными усилиями, поделив земли, скотину и семьи между победителями. Племена Баки и Гирка, досталось стадо, выгон и пайцза вместе с золотыми наконечниками на клыки. Так что с Золотоклыкастой Бака-Гиркой, развед-группа становилась насквозь легитимной, даже для части наемников. Отметая любые возражения, группу возглавил я и отметая любые мои возражения, Милона так же пошла с нами.

Операция прошла, как на мази (она чем то напомнила мне, стародавний случай в Африке, когда наша группа во время похожей операции изображала охрану бродячего борделя). Мы вошли во вражеский лагерь в самом конце обеда, психологически весьма удачное время ощущения сытости и спокойствия.

Когда у ворот рабочего лагеря к нам ленивой походкой, подошел метис орк, ковыряющий в зубах длинной и тонкой щепкой, Бака спокойно показала ему пайцзу, после чего, он преклонил колено истово произнес: «Твой слуга, Великая госпожа», а Бака элегантно обнажив сверкнувшие золотом клыки, сказала только одну короткую фразу: «Построй своих воинов Старший и присматривай за чужими».

Обрадованный признанием старшинства орк построил своих подчиненных, после чего Бака подняла руку с пайцзой, после чего большая часть строя преклонила колено, а те кто не преклонил, упали сраженные пулями из беспшумок, которые выхватили из под лохмотьев мои ронины.

Я дал в воздух красную сигнальную ракету из разового пенала, и по штабной террасе забухали пушки «Буйвол», а «Борзые» во главе с «Муллом» ринулись в атаку (броня, под пологом «Тихого сумрака», старинного амулета пожертвованного Магистром) подошла на линию прямого огня, амулет был не очень сильным и потому на длительное время не работал.

Арбалетчики, даже не стали строится, а сразу встали на колени и задрали руки, ну а штаб был выбит артиллерией полностью.

В зиндане, мы нашли трех пленных, двух гномов, специалистов по резьбе и укладки камня и хомо поэта. Пленные и командир наемников, дополнили информацию. Строительством Черной башни руководили два брата Черных мага. Один из братьев, старший, прошел в капище и там застрял, а второй начал строить башню для кого то обряда и заказал людоловам поэта-хомо, которого называл ключом. Во время штурма, младший колдун погиб вместе с королевским штабом.

Магистр с помощью наемника нашел место на стенах капища, где чаще всего возился колдун. Он сделал несколько пасов рукой и перед нами проявились таинственные строки. На черной стене мерцали пламенеющие буквы, три группы надписей, но разными значками. На двух из них, магистр Рева и Мастер Кедр, разобрали знакомые слова и составили в принципе, более менее удобочитаемую инструкцию и абсолютно непонятный по смыслу текст заклинания, чем-то напоминавший тексты песен ранних The Rolling Stones, типа Jumping` JackFlas. В принципе объединив обрывистую информацию, последним фрагментом мозаики, пленным поэтом, который является ключом, мы с Магистром пришли к выводу, что заклинание должно быть обязательно в стихах, но как быть с языком? И тут меня осенило... Ведь помимо текста, в стихах есть ритмика и вдохновение, которые и переходят в ощущение. И я буквально ощутил у себя в груди искру вдохновения...

Ну и что тут у нас в тексте: шторм из летящих стрел, однозубая старуха с кнутом,

молнии и главное, что присутствует определенный шаблон в виде четырех строчек знаков, ну что же, тряхнем стариной. Ведь делал нечто подобное, для стенгазеты к официальным датам, и даже тогда вызывал в себе вдохновение, а сейчас стимул гораздо серьезнее, судьба империи.

Итак, берем схему и количество слогов, еще раз говорю сам себе, что тут важны ритмика и рифмы, и верлибр не подойдет... наверное. Ну как там у древних поэтов — «Помоги вдохновение!»

Шторм стрел летящих, молнии пронзает
Пересекая небо, как кнутом
Завесу нам Судьба приоткрывает
Клык ведьмы, будет нам теперь ключом

Слова сами вспыхивали в голове. Я положил руки на плиту с надписью и стал, (почему-то очень высоким голосом) декламировать текст, причем из моих, так сказать уст, вылетали совершенно непонятные слова, но надпись вдруг замерцала алым светом, меня будто взорвало изнутри непереносимым жаром, а потом он отступил и я почувствовал в себе неведомую ранее силу и мерцающая завеса на входе в портал исчезла. И в наступившей тишине, я услышал сзади себя шорох одежды и звяканье амуниции и оружия множества людей. Я обернулся и увидел коленопреклоненные ряды и там были все, и гоблины, и наемники, и пленные арбалетчики, и даже гномы, только морпехи и ликторы стояли по стойке смирно, да еще волхвы и Магистр, стояли уважительно наклонив головы. И тут из капища вылетел черный вихрь и он был направлен в Мелину и Баку, которые стояли обнявшись и с ужасом и восторгом смотрели на меня.

Я автоматически, поднял перед собой руки, ладонями вперед, почувствовал жар на ладонях и старикашку в черном балахоне смело в сторону и сплющило об каменную стенку, с которой он осыпался черным песком, который тут же развеял угасающий вихрь.

Глава тринадцатая, в которой рассказывается о том, как спасают Спящих красавиц

Камергер и волхвы, подошли ко мне и склонили головы в приветствии, а камергер с уважением произнес; «Позвольте поприветствовать вас Красный Магистр». Однако подумал я, но на всякий случай благосклонно кивнул.

А Камергер продолжил: «Это редчайший случай инициализации такого высокого магического уровня. Я думаю, среди ваших предков были маги высочайшего градуса и конечно в Высшем Совете будут более, чем рады новому собрату. А сейчас надо заняться капищем, и с вами Магистр, это буде гораздо проще». Я не показывал вида, но элементы смутения у меня в душе присутствовали. Это надо же, Красный Магистр, нет, у меня в роду Красные комбриги были и даже Белые генералы водились, но вот с магами, в семейных преданиях молчок. Камергер и Мастер объяснили мне, что со мной произошла так называемая «Внезапная инициализация скрытых возможностей». У градаций местной магии в довоенные времена были две главных градации — Темная и Светлая, каждая градация делится на три градуса, Темная на Первый, Второй и Третий, а Светлая, на Золотой, Красный и Зеленый (по нисходящей). Самые распространенные градусы Третий и Зеленый, Первый и Золотой существовали только в легендах, Красный за всю историю Империи был только один раз, я был вторым в этом ряду. Из редких же магов и волхвов на обеих планетах все были Зелеными, а Черные маги были либо Третьими либо вообще Серыми, то есть в половину силы Третьих, таковы последствия Магической войны.

Мы шли через бурлящий лагерь, обустроившийся после военных пертурбаций... На новых позициях располагались мои бронеходы, гоблины Гирка строили себе походное стойбище, гоблины неофиты под руководством Баки, формировали новые алы, ну а Мелона гоняла бывших наемников. И везде, при моем появлении все застывали по стойке смирно, отдавая честь по королевскому уставу, ударяя кулаком правой рукой по груди (я запретил преклонять колени). Мелона мне потом рассказала, что когда я приложил руку к камню и стал говорить заклинание, то мой голос гремел на всю округу и я был объят огненным коконом, а когда из капища выскочил огромный черный дракон, я поразил его пучком молний. И теперь все знают, что я Красный Магистр, великий Маг прошлого, с тайным именем Хамагацитл, скрывавшийся под личиной человека.

Вот так и приходит слава, подумал я.

Вход в капище был оцеплен морпехами и моим ронинами, под руководством бдительных ликторов. Я невольно бросил взгляд туда, где осыпался черной пылью мерзкий старикашка, показавшийся окружающим драконом и увидел пульсирующую черную точку и помимо моей воли, у меня с руки сорвалась красная молния и выжгла эту явную эманацию зла. Камергер и волхвы уважительно кивнули, со значительными минами на лицах, а охрана вылупились на меня с опасно-восторженными улыбками. Я милостиво все кивнул и вошел в темный проем и я не обратил внимание на то, что сзади меня вновь образовалась дымка силового поля.

В капище было не очень комфортно, каменные, будто выпеченные из лавы стены, полумрак под потолком и в углах, которых оказалось неожиданно много. Не успел я

подумать о полумраке, как стало гораздо светлее и я увидел в глубине огромного зала изломанной формы то ли кресло, то ли трон. Я взгляделся в него и изображение увеличилось как в бинокле при использовании трансфокатора и я увидел в кресле фигуру свернувшуюся калачиком. Да, подумалось мне, все вырождается и спящие красавицы тоже, раньше то они на ложе встречали своих принцев, а теперь в креслах. Я подошел к креслу и убрал шаль с лица девушки, это была та самая эльфийка с реки. Опять же на полном автомате я протянул к ней руку и отодвинув светлый локон, положил ладонь на ее высокий лоб, вокруг вспыхнуло красно-золотое сияние, я почувствовал как меня обволакивает некое тепло и все закончилось. Ресницы Лалителлы затрепетали, острые ушки торчащие из под светлых прядей запрядали и она открыла глаза. — «Ну наконец-то» — произнесла она и внезапно впилась мне в губы долгим поцелуем от которого у меня закружилась голова и я внезапно многое понял, и про себя, как про мага, и про свои новые возможности.

Буквально секунда прошла, а я уже все знал про свою магию и про своего предка, чьи умения передавались в нашей крови две тысячи лет, и про ту черную точку, которая была магической личинкой, и про то, что мне еще, расти и расти, как магу, ну а все остальное было вторично.

Итак, что же я узнал про себя нового... Я могу видеть как крутой электронный бинокль и даже немного, как радар. Я могу управлять своим голосом и слухом в абсолютно нечеловеческом диапазоне. Я могу чувствовать магию минимум на пару лиг в окружности, могу создавать артефакты связи и защиты, делать магическую вассальную привязку, могу стрелять небольшими молниями и открывать любые магические запоры и заклятия. И, что немаловажно, могу отличать правду от лжи и вообще могу ощущать человеческие эмоции. Но по части создания артефактов и молний, а так же дальности магического и простого сканирования, я должен еще долго развиваться, ибо магическое поле планеты было весьма слабым и накопление энергии происходило весьма долго и это качество развивалось конечно, но со временем. Короче нужен хороший аккумулятор магической энергии и я уже знал что предпринимать в этом направлении.

Я выпрямился и отошел от кресла на пару шагов, эльфийка встали и исполнив изящнейший книксен произнесла: «Ваша верная слуга магистр». И тут я услышал голоса вдальке, это у входа в капище спорили мои ронины с ликторами. Ликторы хотели подогнать к входу броню, а гоблины не отпускали их, пока они не вызволят Господина, которого коварно заманили в ловушку и похоже подходило время для стрельбы. Я сделал рукой нужный пасс и произнес шепотом, впрочем отразившемся во всем капище: «Заходите доны». В капище резко просветлело и первыми сюда ворвались мои ронины, за ними Мелина, затем Камергер, волхвы и ликторы и уже за ними дисциплинированно вошли морпехи.

Ронины отдали своей королеве все положенные почести, но после этого выстроились за моей спиной, давая понять, что королеву они конечно уважают, но вот вождь-командир у них свой. Мелина встала за моим правым плечом и бдительно держа СКС на изготовку, прожигала эльфийку взглядом и я с некоторым удивлением ощущал что моя боевая подруга настолько двойко относится к Королеве гоблинов, что одновременно хочет ее и обнять и пристрелить.

Я же, сохраняя абсолютное внешнее спокойствие (одно из моих новых привнесенных качеств), представил Лалителлу обществу, а потом огорошил своих соратников, сообщив, что нужный им артефакт тут отсутствует, ибо был отправлен ныне покойным Черным магом, через разовый портал в некий Перевальный замок, что находится в Белом ущелье, в доброй

сотне лиг отсюда. Это было второе, что мне поведала эльфийка, первое же ее сообщение касалось того, что я буду ее мужем и то что количество жен у Красного мага, должно быть не меньше двух.

Глава четырнадцатая, в которой рассказывается о том, как жениться на королеве и не стать королем

Свадьба она свадьба на любой планете и любые времена. И только что, наведенный было порядок в моем обновленном отряде, сменился предсвадебной суетой. Под мои командованием по новому утвержденному мною же штатному расписанию находились следующие подразделения: Броне-ала № 119 в составе трех «Однорогих буйволов» и десанта морпехов, Легкая броне-ала в составе двух «Клыкастых Борзых», драгунского десанта и платунга наемников (к часу принятия присяги, из наемников выжили только гоблины-полукровки), полк Королевских копьеносцев вождя Гирка, и штабная ала в составе тягача «Толстый мул», тех-платунга гномов и платунг ронинов, командовала штабной алой, естественно Мелина. Она же была одной из невест, второй, как я думаю было уже понятно, стала ее величество Лалителла. Назвал я свой отряд Броне-бригадой «Железняк», в строгом соответствии со статьей 40\23а Военно-герольдического уложения, а вернее с ее пунктом, гласящем о названии частей и подразделений организованных в бою, именами древних, но легендарных героев. Эту статью, по легенде, написал сам Лорд-Протектор Панцер (чему я охотно верю, ибо он сто пудов был тоже попаданец, по крайней мере исходя из многих известных мне фактов). На уважительный вопрос штабных, а кто такой был этот Железняк, я по памяти пересказал им рассказ Бориса Лавренева, «Ветер», про революционного моряка Василия Гулявина который то о конь, то на БеПо дрался с беляками (естественно переиначив на местные реалии и переведя сюжет полностью на базу бронеходов и бронепоездов).

Так что все эти подразделения поставили себе целью обеспечить свадебный пир питием и закусками, а молодоженов подарками. Плюс стали пребывать делегации племен гоблинов. Информация у них передавалась по местным там-тамам и скорость прохождения сигналов, тут была немногим меньше чем у радио. Так что свадьба обещала быть пышной, но и бюрократизма тут хватало. С королевой у меня получался прямтаки контракт, с кучей пунктов, согласно которым трон мне прямо сейчас не грозил, но военным вождем я мог быть, и самое интересное, что жениться на королеве, я мог только вкупе с другой женщиной, такие вот гоблинские традиции, освещенные веками. И самое интересное, Мелина была только за, а камергер и его волхв буквально фонтанировали отцовской заботой, настолько им нравилась идея этого брака, и даже ликтор ГУГБ Маас (оказавшийся Старшим ликтором, языком мимики выказывал одобрение матримониальным пертурбациям. Как выяснилось позже, они связались по рации с Большой землей, доложили об инициации нового Красного Магистра и планах на его счет новой королевы гоблинов, и получили на это полный одобрямс, плюс утверждение меня любимого Членом Совета Протектората, по коему поводу Имперский профессор и камергер, магистр Ревв, который оказывается был Действительным членом Совета Протектората, презентовал мне в качестве свадебного подарка шевроны броне-оберста, как Магистру и Члену Совета. Ну что же, чего не сделаешь для империи даже женишься на двух красавицах.

Свадебный пир разгорался как степной пожар. Одних гоблинов съехалось под тысячу и представители каждого племени готовили «Огненного быка», фирменное праздничное блюдо

гоблинов, представляющее собой быка, фаршированного бараниной и запеченного в яме с угольями. Так что дыма и огня на поле хватало, а тут еще и эльфы подтянулись с поздравлениями, и своими деликатесами и винами, и даже от гномов приехали аж три делегации с тремя повозками груженными бочонками с Черным нельгом и гномьей водкой.

Подарки были двух утилитарных видов, роскошное оружие и предметы роскоши типа шкур, драгоценностей и даже мебели. Мне хоть было чем отдариться, ибо встречный подарок по местным традициям, был обязателен. В капище, с помощью своего магического зрения, я отыскал три странных, но вельми полезных нычки, в одной из них была «сгущенка», самый популярный артефакт из консервов предтечей, причем сгущенки было много, еще нашлась толика СКСов с тем же странным клеймом и БК к ним, ну и под конец еще пять гусеничных прицепов, прямо какой то стандарт стал прорисовываться в захоронках предтеч. Но было кое-что и нестандартное, небольшой ларец с тремя тонкими браслетами внутри. Своим новым магическим зрением я разобрался в том, что это обереги от «Удара в спину», два я сразу одел женам, а третий, подумав, одел сам. Браслет сразу облег руку, практически не чувствовался и был невидим для посторонних.

Так что каждый участник пира получил по банке сгущенки, а участники боя за капище по три, и довольны при этом были все, особенно вожди всех рангов и уровней, получившие по СКСу.

Свадьба длилась три дня, пока все не съели и не выпили, а потом начались хлопоты по хозяйству.

Нашим дворцом я назначил капище, обустройством которого занялись гномы освобождённые из зиндана, применяя черный камень из недостроенной башни и наши свадебные подарки. Этот черный камень пошел на всевозможные пристройки и наружный периметр, а подарки пошли на внутреннюю отделку. Камни периметра я укрепил магической сигнализацией которую завязал на своей венценосной супруге, амулеты защиты и магической связи я создал женам в первую очередь и очень сильно истощил этим запасы своей магической энергии и хорошо что только магической. Жены мои, моментально спелись и подружились, честно поделили подаренные драгоценности (красивые пополам, а некрасивые в казну), и в супружеском ложе присутствовали обе. Вокруг капища закладывался город, столица Королевы Гоблинов и зваться он был наречен — Лукаш, так захотела королева, а Камергер от имени Протектората подтвердил легитимность принадлежности этих и окружающих земель как личного Лена Королевы Лалителлы, Лорд Эллануэль поставил визу от имени эльфов и два Обер-Хирд-Мастера, завизировали это от имени гномов (и тут же отхватили контракт на строительство).

Ну и в конце концов состоялся военный совет по поводу похода в «Белое ущелье». Там был замок двоюродной сестры Гиневры, баронессы Лабискви, полукровки орки, и именно Гиневра утащила туда артефакт. Сестрицы были колдуньями но не очень сильными и разовый портал, которым воспользовалась Гиневра, похитив артефакт у Черных магов, судя по всему был в единственном экземпляре. Проблемой было то, что на территории баронства были копи черных изумрудов и три доли из пяти, в этом предприятии принадлежали трем окрестным королевствам, державшим там гарнизоны. Две доли принадлежали барону Лабискви, но его уже давно никто лично не наблюдал, ибо по словам баронессы, последние три года, барон либо спал, либо предавался размышлениям в библиотеке. Но все эти проблемы решили разбирать, по иерее поступления.

Недалеко от «Белого ущелья» был форпост гномов и он же полустанок, у гномов тут

были участки подземных железных дорог в горах, связанных с равнинными. Так что мы решили вернуться на полустанок «Пяти бревен», скомпоновать там железнодорожный пушпанцер и оттуда продолжить рейд в «Изумрудный город» баронессы Лабискви.

Глава пятнадцатая, в которой рассказывается о шушпанцерах и серебряных заклепках

На полустанке «Пяти бревен», нашу колонну ожидал торжественный прием. Еще на подъезде к нему, нас встретил смешанный патруль их эльфов и гномов, под командой драгунского корнета. Корнет восторженно доложил, что ждет именно нас, для торжественного въезда их величеств на территорию полустанка, по поводу торжеств в честь нашей встречи, после чего окончательно спутался и смутился, а все потому что Мелина-Милонна (таким было полное имя этой моей жены), нацепила на егерку, изящное золотое изображение короны, подарок о королевы, которая жаловала своей близкой родственнице звание полковника гвардии, а так как Мелина была теперь еще и егер-лейтенантом и носила рядом с короной золотые знаки чина, сделанные ей гномами, корнет был просто убит наповал.

Корнет оказался моим новым подчиненным, его платунг входил в драгунскую броне-алу на четырех «Борзых», присланную нам на помощь и теперь поступавшая в мое распоряжение. Ну что-же, так воевать можно. Наша новая ала ожидала меня на узловой станции с редким названием «Узловая», куда мы и отправились на нашем старом поезде ожидавшем нас на полустанке. До «Узловой» мы доехали за сутки и стали формировать новый боевой состав. А я первым делом приказал начать массовые закупки пеммикана и приказал это делать ликторам, ибо мимо них, так сказать не проскочит. С драгунской алой прибыло еще два ликтора, просто ликтор и младший ликтор, вот я их и натравил на купцов. Пеммикан у гоблинов был трех видов: Мясной с зерном, мясной с овощами и орехи с патокой. Был он в пластинках, по пять пластинок в пачке, по дюжине пачек в берестяной упаковке. Его можно было грызть, а можно было заваривать кипятком. Учитывая то, что в предгорьях с продуктами плохо, а вот горных ручьев много да и речушек хватает, я решил сократить обоз, сделав рационы более компактными.

Быть Красным магистром, да еще в чине оберста было весьма комфортно. И имперцы, и эльфы, и даже гномы относились к моим просьбам уважительно и даже с некоторым рвением.

До ближайшего полустанка Гномьего тоннеля, нам надо было ехать достаточно длинный участок пути через Страну диких наездников, вернее пересекать ее край (уж никак иначе не получалось протянуть дорогу иначе) и хотя повреждения путей там не практиковались, но налеты на поезда бывали и хоть всегда неудачные для налетчиков, безбашенные дикие всадники всеравно не успокаивались. Страна диких всадников находилась в долине обрамленной болотами и горами, и была единственным нормальным маршрутом местных перевозок, так что приходилось терпеть. Кстати а этой долине примыкали территории двух королевств-совладельцев копей Лабискви, и оба королевства считали эту долину своей землей, и как раз сейчас, начали эту долину делить. А в еще одном соседнем королевстве, началась самая натуральная гражданская война, со всеми ее прелестями, включая махровый сепаратизм. Это королевство разделилось, аж на три, так что путешествие через те места ожидалось веселым.

ЖД Шушпанцер, клепали по моим эскизам. Это были в первую очередь каркасные

пульманы обитые железом, для моих гоблинов и три платформы для бронеплощадок, остальной подвижной состав был стандартным. Гномы, из мастерских, после ряда моих советов и идей, типа газовой горелки на карбиде, так уважительно-восхищенно на меня посматривали, что я не удержался и немного схохмил. Я не пожалел три серебряных монеты, сделал из них магией стерженьки и ткнув пальцем в наугад выбранные места на каркасах пульманов велел вставить их туда как заклепки (причем под моим личным наблюдением), после чего поводит над ними руками что-то бормоча и ушел. Через три дня ко мне явилась делегация аж из двух Обер-хирд-мастеров и одного Обергруппен-хирд-мастера, жутко похожего на актера Броневого. Они преподнесли мне и Мелоне по шикарному кинжалу черной гномьей стали и по колесцовому двуствольному пистолету, (чем привели мою жену в восторг). Они предложили мне сотрудничество, при котором я должен был ставить магические заклепки на паровозы производимые их мастерскими, из расчета десять золотых бонов Гномьего банка за штуку. Я резко прикинулся собственным дублям, сказав что эти заклепки просто мой шуточный каприз и только лишь слегка озадачивают воришек и не больше того (я поставил на заклепки простейшую сигнализацию «Враждебного взгляда», которая легонько мявкала при недоброжелательном внимании к носителю, но оказывается, там стоял мощный блок на невскрываемость, как и у всех моих изделий и когда гномы притащили к пульману слабенького колдуна и он попытался влезть в плетения, то его такшибануло, что он день лежал без сознания и еще сутки отлеживался. Я чувствовал что цена это далеко не крайняя и оказался прав. Когда Мелона заявила, что это гроши за такие артефакты, гномы стали рыдать от бедности и рассказывать о целых выводках умирающих от голода гномят но, но только повысили этим нашу цену. В результате договорились, что каждый раз, когда будет возможность, всего за двадцать пять Бонов (каждый такой бон тянул на тысячу королевских золотых экю) я буду ставить магические заклепки на подвижной состав производимый мастерскими «Паровая наковальня», и (это уже алаверды Мелоны), на каждую заклепку будет выделяться по пять сотен серебряных монет, для отбора металла для заклепок, ну и как вишенку на торте, моя жена потребовала ставить на все «обзаклепкенные» дивайсы, серебряный герб города Лукаш, чем привела гномов в восторг (причем гномы за данное полученное право, презентовали Броне-бригаде «Железняк», тонну сушеной рыбы).

Надо сказать, что в армии Протектората была некая традиция, согласно которой офицерам любых чинов не было не камилфо, заниматься каким либо бизнесом, в пользу приварка для вверенного подразделения. По легенде, этот закон Фронттира ввел еще легендарный Лорд-Протектор Панцер. После успешных переговоров мы направились в местную аустерию с оригинальным названием «Седло барашка», как можно было догадаться данное блюдо было тут фирменным.

Станция Узловая была в принципе не маленьким городом, ибо была и крупнейшим торговым центром и не менее крупным, водным и железнодорожным логистическим узлом. Тут действовало постоянное Водяное перемирие и за его нарушение, наказание было только одно, «Конопляная тетушка». На вокзальной площади, что выходила прямо на главную пристань, был ряд капитальных виселиц, которые всегда, хоть частично, но были заняты. В Узловой были отдельные кварталы всех государственных и племенных образований, причем со своей внутренней стражей каждый. Плюс стража магистрата из наемников.

Главный Пиршественный зал был похож на космический кабак из Звездных войн, то есть каждой твари по паре, плюс эллины, иудеи и прочие этруски. Тут веселились и просто

закусывали, хомо, гномы, эльфы, гоблины, орки и целый калейдоскоп полукровок. Центр был заставлен общими столами, на четыре и шесть персон, а по периметру было нечто вроде отдельных кабинетов, при желании изолирующихся изящным деревянным жалюзи. В соседнем с нами отсеке веселились пятеро дворян хомо, которые поглощая штабеля закусок и водопады напитков, травили неприличные анекдоты, встречая каждый общим ржанием и дружеским хлопаньем друг друга по плечам. Это оказались местные консулы тех самых трех новых и двух старых королевств.

А нам подали то самое «Седло барашка» и «Гномьи гусли», представляющие собой деревянную доску с двадцатью четырьмя лунками, в дюжине из которых были стопки с гномьей водкой, настоящей на разных разностях, а в другой половине стояли пиалушки с острыми закусками (параллельно был вариант с келимасами разных сортов и фруктовой закуской).

Не успели мы принять по первой, как в зал ворвался камергер, в сопровождении волхва и главного ликтора. И я понял, что началось.

Глава шестнадцатая, в которой рассказывается о том, как проводятся дипломатические переговоры

Гномы поняв куртуазность положения, быстро раскланялись. Камергер сообщил главную глобальную новость, Союз Королевств, распался на две Конфедерации и одну Империю, причем обе конфедерации немедленно объявили империи войну. Новости о трех новых королевствах и двух старых иже с ними, сообщил уже я. Тут как раз слуги принесли четыре подноса с «Гномьими гусями», отходную от гномов. Камергер и ликтор на автомате срочно хлопнули по стопке, а волхв так сразу две. Старший ликтор ГУГБ Маас сидел рядом со мной и я направленным шепотом просветил его по поводу веселых соседей и кивнул на подносы. В дальнейших намеках Молчи-молчи не нуждался. После стандартного ритуала, от нашего стола вашему столу и обратно, компании объединились, тут подтянулись Керн и Коремир, с нашей стороны и Лана и Мина, посольские наемницы-охранницы, имевшие контракт со всеми тремя представительствами новых королевств. Местные дипломаты (они же и Конторские в одном флаконе), решили сэкономить на представительских, тем более что все три консульства пребывали в одном и том же здании, в трех соседних кабинетах.

Дипломатические работники понимали подвешенность своего состояния в нынешней ситуации и посему старались наладить хорошие отношения с высшими чинами Протектората в нашем лице. Камергер, я, Коремир и Маас были по табелю о рангах полковниками, а генералов в Протекторате было всего три, так что считайте сами. Пирушка шла по нарастающей, мои особисты уже вербанули всех, до кого дотянулись, Коремир вытягивал из одного из посланников информацию о музее артефактов в королевском дворце и тут в аустерии случился шум... Я сразу по приходе обратил внимание на этого молодого полукровка, во первых от него шел легкий магический фон, а во вторых, он играл с компанией молодых, но не бедно одетых лоботрясов, явных мажоров в элементарные «Наперстки», причем часть компании были явно подставные, я хмыкнул и забыло нем, и тут он сам о себе напомнил, облегчив какого-то купца на пол сотни золотых. Тут как раз заявился патруль, Хенка (так его звали) скрутили и вернули деньги потерпевшему, а я выкупил жулика у начальника магистратского патруля гнома-полукровка, наложил на него заклинание подчинения и отправил с этим же патрулем к «командиру прицепа» хирд-ефрейтору Дорну, пусть пока поработает у него помощником, а там видно будет, мне уже давно был нужен подобный тип, уж я найду где его применить.

А через какое то время снова проявились гномы... Оказывается они привезли аванс, причем привезли его на паровозе (Ж.Д. пути в Узле, были как трамвайные в старой Москве).

Мы прибыли сюда на «Борзой», так что я приказал положить в ее сейф сто Бонов и две тысячи серебром. Я уже и понял и почувствовал, что одну заклепку я сегодня иницирую. Под умоляющими взглядами гномов из мастерской «Паровая наковальня», я сунул руку в карман, где у меня как раз лежало несколько монет и достал уже готовую заклепку. Гном шустро вскарабкался на ном паровоза и четко вбил ее в верхний обтекатель, а потом лихо стукнул молотом по какой то выпуклости на корпусе. Звякнув отлетела декоративная крышка, и засияли серебром щит пересеченный двумя копьями и мечом, герб города Лукаш. «А молодцы гномы подумал я» — Теперь в гоблинских землях, паровозы с такой

символикой будут на руках носить.

А счастливые гномы предложили развести нашу компанию на своем транспорте (к паровозу был подцеплен специальный и весьма комфортабельный вагон), дипломаты с радостью согласились, а у нас была вторая «Борзая», на которой приехал магистр с компанией, на ней мы и отправились в свою резиденцию, в квартале Протектората. Как только мы расположились в бронеходе, я включил покров непроницаемости, и достал из кармана мундира конверт, который мне туда умудрился засунуть один из дипломатов.

В конверте естественно была записка с просьбой о конфиденциальной встрече в удобном мне месте. А Маас доложил мне, что Мина обратилась к нему с такой же, но устной просьбой, но с некоторым дополнением... вопрос касался маршрута нашей экспедиции. Было понятно, что текло в депо у гномов и посему я решил назначить встречу именно там. Лана и Мина, поочередно должны были ошиваться на рынке у магазина косметики и ожидать приглашения. Я решил послать с утра в этот магазин Мелину, с охраной естественно. Их встреча там не вызовет ни чьих подозрений, ибо любая из знатных или денежных леди Узла, бывает в этом магазине периодически, хотя цены там от двадцати золотых, так что я выделил любимой жене сто золотых на командировочный кошт (и еще сто, что бы она отобрала что-нибудь и для второй моей любимой жены и еще двадцать, чтобы побаловать наемниц, которые обе со сегодняшнего дня агентесы СБ Протектората.

Гономы превзошли сами себя, не по качеству, качество у них всегда было на высоте, они уложились в сроки и смету, не смотря на то, что у меня добавилось брони и я количественно увеличил заказ на подвижной состав, а это выражаясь ученым языком, была для гномов уже катахреза. Наш БеПо «Железняк», в новом штатном построении выглядел следующим образом...

Бронеплощадка в составе: балластной платформы, с рельсами и шпалами, бронеплатформы с «Клыкастой Борзой» и бронепаровоза в количестве двух штук а арьергарде и авангарде.

Первый и второй бронедивизионы в составе: балластной платформы, с рельсами и шпалами, две бронеплатформы с «Однорогим буйволом», бронепаровозом, двумя пульманами, две бронеплатформы с «Клыкастой борзой», каждый.

Третий бронедивизион в том же составе, но минус один «Буйвол» и плюс: бронеплощадка с «Толстым муллом», бронеплатформа с Доджем три четверти (нам его доставили по мой просьбе) и прицепами, и штабной пульман.

Бронеходы мне прислали новенькие (но проверенные) и с повышенным БК, и доп-единицы механиков и техников добавились. Ну а пайков, пеммикана и сушеной рыбы, у меня было на три таких похода, впрочем и обычных продуктов запасли. Так что моя Бронь-бригада «Железняк», была пожалуй самым мощным боевым отрядом данным регионе.

Дипломат появился под видом гнома-полукровка, причем борода и парик изменили его до неузнаваемости. Мы с ним залезли на платформу с Доджем, где он будто-бы показывал систему креплений и там же я получил главную информацию...

Королевство «Зеленых холмов», в лице своего молодого короля Гуга Третьего, отучившимся кстати симестр в кадетском корпусе в новом Кронштадте, во время давешнего потепления отношений, между частью Союза королевств и Протекторатом, не хотели никаких союзов и конфедераций, а хотел стать вассалом Протектората и именно сейчас видел для этого подходящий момент. Проблема была одна, местные бараны и говяжьки

бароны. Они применяя практически рабский труд, производили дешевые шерсть и мясо, пользующиеся спросом на континенте и король давно задумал земельную реформу, согласно которой хотел сделать из рабов арендаторов, но армия его была слишком слаба, чтобы бороться с баронскими дружинами, но вот с помощью войск Протектората, он сможет удержаться. Ехать через это королевство было немного дольше, но зато там не было войны (пока) и я согласился на дружественный визит моей бригады к однокашнику по Альма Матер, ведь мой реципиент, тоже там учился. А по поводу аграрной реформы, у меня было что предложить королю, и по поводу армии тоже.

В этот же день, я открыл у гномов кредит, который тут же погасил иницируя пол сотни закляпок, оставив их на открытом для меня счету в Гномьем банке, и получив Золотую калиту, нечто вроде кредитки, по которой у меня был приоритет на любые заказы в гномьем ВПК.

Глава семнадцатая, в которой рассказывается о том, какие бывают паровозные гонки

Дорога в баронство орков-полукровок Лабискви, несколько удлинилась, но как выяснилось, время у нас было. Артефакт который Камергер уже отправил в столицу Протектората и модуль за которым мы так долго добирались к Гиневре с Лабискви, были нужна не раньше чем через одиннадцать ид, так что нам разрешили и даже поручили наладить отношение с королем Гугом Третьим, на ниве вхождения его Королевства «Зеленых холмов» под руку Протектората. А перед самым нашим отбытием в очередной поход, состоялась знаменитая традиционная гонка паровозов «Огненная кувалда». Гномьи мастерские (на этот раз их было пять), на мерном трех-лиговом участке, раскочегаривали паровозы на полную, после чего экипажи их покидали на ходу (участникам данного действия, вручали золотые значки в виде стальной кувалды в снопе пламени, иногда увы посмертно, уж больно упрямы и уперты были гномы). В конце маршрута были выстроены большие срубы из мощных бревен, наполненные землей. Победителей определяли по двум канонам — времени прибытия к финишу и степени разрушения каждого стимпанка. Так вот... На гонках победил паровоз изготовленный в мастерской «Паровая наковальня» и помеченный гербом города Лукаш и что характерно снабженным моей магической заклепкой. Я уже никому и никогда не докажу, что моя магия тут не причем, но то что паровоз буквально снес преграду и проехав еще шагов сто по полю, и величаво остановился, даже не покосившись. Морду ему конечно смяло и пара передних пар была в хлам, но часть котлового хозяйства уцелела. Это была сенсация. До самого отъезда, наш дом в квартале Протектората, осаждали делегации гномов, а старейшены «Паровой наковальни» приперли пятьдесят тысяч золотых, шкатулку с черными изумрудами и три золотых значка «Участника гонок», буквально умоляя о еще хотя бы дюжине установленных заклепок, ибо они буквально завалены заказами.

На банкете я официально заявил, что победа на гонках, это не следствие моего оберега, а вовсе и результат высочайшего качества работы Мастеров из «Паровой наковальни». Моих гномов буквально раздуло от самодовольства, а гномы из других мастерских и хирдов, многозначительно переглянулись. Я решил не наглеть и отказал всем другим гномам в серебряных магических заклепках, сказав что во первых приоритет у моих первых заказчиков, а во вторых количество данных заклепок конечно ибо у магии тоже есть свои законы.

Ну а нас ждало Королевство «Зеленых холмов.

Информация к размышлениям

Королевство «Зеленых холмов» и прилегающие к нему земли были населены в основном полукровками. Генетика населения данной планеты, почему-то допускала межвидовое размножение и рождаемость была нормальная и аномалий не наблюдалось, так что хомо, гоблины, гномы, орки, и даже эльфы, составляли достаточно причудливые комбинации. Но были свои тонкости исходящие из местного менталитета. Орки смешивались только с гоблинами, эльфы и гномы только с хомо, хомо только с эльфами и гномами. Ну а метисы от союзов полукровок были отдельной песней и у них было даже свое отдельное королевство, где в единственном месте на планете могли изготавливать жесь и плюс к этому была освоена технология производства тушенки в жестяных банках. Гномы буквально узлом завязывались, что бы узнать секрет тонкого проката, но в королевстве «Меча и Рога» была хорошая контр-разведка.

Когда я расположился в своем купе и у меня наконец появилось свободное время и я приказал доставить под мои грозные очи, давешнего наперсточника из аустерии. Плохих кадров ведь не существует, надо просто уметь их использовать. Хенк, был плодом любви хомо сержанта наемников и эльфийской нетитулованной аристократки. Детство его было почти счастливым, но бурным, причем бурностей он искал сам, ибо унаследовав от отца живость характера, а от матери авантюризм, он воплощал эти качества изо всех сил, например в школе он устроил супер-перфоманс, месяц распространяя слухи о тайной комнате в подвале, где господин школьный смотритель, кормит кровью зачарованных им школяров, своего ручного морлока. Когда Попечитель учебных заведений столицы (его дочка училась в одном классе с Хенком и была с ним более чем дружна) прибыл в подвал с комиссией, там внезапно погас свет, на стене высветилась жуткая рожа, а потом по всему коридору рванули шутихи. Скандал был жуткий, но подруга вымолила у папаши прощение. А потом его отец погиб во время сопровождения купеческого каравана, причем в его присутствии, подростка уже зачислили учеником в отряд. Дело было в дальних землях, а когда Хенк вернулся домой, там всем уже заправлял дальний родственник матери, сплавивший ее в Дом скорби, опоив ее предварительно зельями, до которых эльфы были большие доки. Парень уже многое повидал в отряде наемников, и законы эльфийской мести, тоже были ему не чужды. Так что после того, как отчий дом сгорел вместе с двоюродным дядюшкой, он неавестил мать, даже не узнавшую его, договорился с персоналом о наилучшем уходе, привязав к счету лечебницы, свой счет в гномьем банке и подался во Фронтир. Игра в Наперсток, это был временный отход, в карты с ним временно никто из серьезных игроков играть не садился, Хенк несколько перебрал с везением (ибо имел талант видеть иногда карты противника. Я описал ему рулетку и он пришел в восторг. Парень был не лишен некоторых магических талантов и понял что прошел обряд подчинения, но после того, как я ему объяснил, что мне нужен не раб, а соратник, успокоился.

Я решил применить рулетку, для инициации аграрной реформы и вот каким образом... При частной аудиенции у короля Гуга Третьего, предложил ему следующий проект борьбы с баронами...

Первым делом Королевство заключает с Протекторатом договор о взаимопомощи согласно которому броне-бригада «Железняк», получает официальный статус

дружественных сил, после чего король просит о помощи. Три наиболее мощных богатых баронства уже достаточно давно практически не признают королевскую власть, и ведут себя настолько нагло, что обвинить их в мятеже достаточно легко. Надо собрать соседей главного мятежника, сказать что в архивах королевства нашлись документы, что лучшие земли и пастбища, предки данного барона попросту отжали у предков соседей и посему король спрашивает у своих верных подданных, требуют ли они восстановления справедливости, или очень оного требуют, причем в письменном виде.

После чего баронские дружины, королевские войска и союзная броня-бригада «Железняк» восстанавливаюи монархически-феодалный порядок. После чего земли делятся между победителями, причем львиная и лучшая часть баронства, становится королевским леном из которого, несколько позже и публично, маленькое баронство выделяется героическому полковнику гвардии Королевства гоблинов Мелине, которая именно и возьмет штурмом замок мятежников. Плюс я посоветовал королю, сокровищницу мятежного барона (не обязательно всю), публично вытащить на двор и поровну (или еще как) поделить между союзниками, причем дележку предложит Мелина, милостиво утвердит ее король, ну а бароны пусть сами решают по пропорциям.

Ну а по части аграрной реформы я предложил блестящий (с моей точки зрения естественно) вариант...

Гномьи банки в серьез присутствуют в королевстве и у очень многих баронов там есть не только кредиты под урожай, но и залоговые векселя на землю и замки. Так почему у бы не объявит королевскую монополию на игорные заведения и открыть несколько казино. Я беру на себя финансирование и организацию, королю идет сороки долей чистой прибыли, Гномьему банку» двадцать, ну и мне скромные сорок. В этих домах будут приниматься не только деньги, но и векселя. И уж поверьте, бароны проиграют все до последней охотничьей собаки и последнего клочка земли за замком. Ведь самое главное это то, что помимо карт, там будет рулетка, обыграть в которую казино, просто невозможно и я предъявил макет изготовленный в пути сюда моим хирд-ефрейтором и его новым помощником. И с этого момента Ваше величество, как кое-кто говаривал, вы будете только получать (в пробной игре за сорок минут, король проиграл две тысячи золотых, больше у него при себе просто не было и он чуть не плакал, когда я уносил макет рулетки).

Глава восемнадцатая, в которой рассказывается о том, как начинаются аграрные реформы и какие бывают неожиданности в зинданах

Части «Королевского Легион Справедливости и Преданности Торону» (ну честное слово, не я это предложил), стройными и не очень построениями, перли в сторону замка барона Мирза. Примкнувших к Легиону окрестных баронов, можно было отличить по горящим алчностью глазам, губой отвисшей до колена и дорожкой слюны тянущейся за ними. Это конечно все образности, но суть происходящего, обозначающие точно. Ни один из мелких баронов не отказался поживится за счет богатого соседа и никто не потребовал документальных подтверждений (вернее один престарелый барон заявил, что не будет в этом участвовать и гордо вышел из зала, в сопровождении племянника, но через несколько минут племянник вернулся в зал и вытирая кинжал беретом барона сообщил, что дядюшка преставился от желудочных колик, и если все милостивейший монарх признает его наследником, то его баронство с восторгом присоединяется к Легиону, на что монарх милостиво кивнул.

На торжественном Сборе Легиона, сыграла еще одна моя наработка. Бароны, которые в принципе не умирали от голода, имели по несколько баронетов, наследовать из которых мог только один и король, по моему совету предложил из мятежных земель выделить по паре баронетств для безнаследных танов, которые будут жаловать сами бароны, но от имени короля. От воплей «Да здравствует король», задрожали стекла в зале. Из будущих баронетов, была составлена «Королевская ала чести» и было уже понятно, что за короля и свои наделы, эти ребята порвут любого. (Впрочем первым в таких был некий Иван Грозный, прозванный за жестокость Васильевичем).

Совет Подгорного королевства, после обсуждения проекта с казино и векселями, прислал мне стальную пайцзу с золотой надпечаткой, дающую мне право на приоритетное использование всех железнодорожных структур. То есть бесплатно возить и чинить нас не будут, но зеленый свет везде и во всем, где действуют гномы, мне обеспечен. И после подписания с гномами партнерского договора по Казино и Рулетке (гномы таки урвали двадцать две доли, вместо двадцати, но я рассчитывал отдать минимум двадцать четыре, так что ощущение серьезной потери отсутствовало). Как Большому партнеру гномьего банка, мне была открыта постоянная кредитная линии в восемь процентов годовых. Для гномов это более чем щедро, хотя я и не собирался пользоваться кредитам, и когда гномы при перерасчетах по казино попробуют что-то провести по кредитной линии (а они обязательно попробуют), я им устрою небольшую демонстрацию с флажками.

Железных дорог в этом королевстве гномы настроили достаточное количество и все они были под их юрисдикцией, так что исходя из моей пайцзы, мои бронеплощадки получив зеленую линию блокировали столицу баронства, т. е. оттуда выпускали всех, но не впускали никого. Первый бронедивизион БеПо «Железняк» с дополнительными пульманами на сцепке, забитыми баронскими дружинниками нагло въехал прямо на столичный вокзал

«Каменного замка» (так называлась столица баронства, замок был несколько в стороне, второй и третий бронедивизионы выбросили десанты на ближайших к замку полустанках и через несколько часов замок был взят в кольцо.

Первое, что меня поразило в открывшейся предо мной панораме, так это то, что замок барона Мирза был деревянным, как выяснилось название было дано из-за материала, но это были срубы из бревен Каменного дерева, прочного, не горящего и очень дорогого материала. На верхушках башен стояли баллисты и катапульты, в бойницах мелькали аркебузиры и арбалетчики, но для нас это было мелко, ибо у меня был последний довод королей, как там в одной давней книжке:

Ведь пушка на войне важней
Грузовиков и экскаваторов
Последний довод королей
Последний довод императоров

«Муллы» попарно открыли огонь по приворотным башням и снесли их верхушки, а применив «магию голоса», рявкнул на всю округу о том, что у защитников замка есть только два варианта будущей судьбы... Либо они выносят голову мятежного барона через открытые ворота, либо сами лишаются голов после штурма и в подтверждение этого, по бойницам прошелся свинцовый вихрь из картечных, по башням еще раз прошли осколочно-фугасные снаряды, а я рявкнул, добавив в голос низких тонов, что даю на размышления час и время уже пошло. Они уложились раньше, и уже через пол часа распахнулись ворота оттуда вышла процессия несущая на подносе нечто накрытое расшитым покрывалом, это были головы барона и баронета наследника.

Первой к воротом подъехала «Борзая» с Мелиной и морпехами на броне.

Я приказал сразу же отделить коменданта и казначея и устроил им экспресс-допрос по поводу баронской казны, которая к их счастью оказалась в замке и была целенька-целехонька. Я послал с казначеем своих ронинов, безопасника и морпехов для оцепления. Их задача была изъять магические артефакты, если они там будут, ну и чуток вкусняшек.

Короче к тому времени, как до сокровищницы добрались казначеи короля, там у опечатанных баронской печатью запертых дверей, бдительно стояли мои морпехи, а казначея и коменданта уже и след простыл. Нет, я не зверь и они живы, здоровы и даже не бедны. Я сразу просек, что они братья и понял что подворовывали они у хозяина знатно. И предложил им щадящий вариант, и после того, как пару раз подловил их на вранье, выжал их до суха. Они показали где лежат артефакты, где наиболее ценные вещи, и даже рассказали сколько они украли. Я гуманно решил считать уворованное за премии, за честность в подаче информации и отпустил их через потайной ход, который они сами же указали. А мы с ронинами и ликтором, по быстрому проведя шмон в сокровищнице, отправив хабар на Бе-По, пошли проведать местный зиндан. И уж кого там только не было...

Тюремщики, что характерно были на месте, в отличие от палачей, которые сбежали еще перед штурмом. Проведя опрос заключенных, мы выяснили, что тюремщики в зверствах и несправедливостях не замечены, так что мы оставили их ждать королевских чиновников, а я прошелся вдоль грубых решетчатых дверей и наткнулся на весьма необычный типаж, для здешних мест. Брюнет Хомо среднего роста, с более менее обычной внешностью (если считать обычными фингалы под каждым глазом), но вот одежда полностью выходила из привычного тут ряда: Красная жилеткой, белая манишка, черная бабочка и вишенкой на торте, беджик с надписью «Арнольд. Главный крупье», причем кириллицей. Ну и как же ты

сюда попал болезный, спросил я по русски, поле чего крупье закатил глазки и упал в глубокий обморок.

Во дворе замка король объявлял о милостях и новациях, ну а когда Мелина предложила раздать часть казны солдатам, которые храбро воевали за честь и короля, а король на это согласился и плюс за героизм жаловал Мелину маркизой, то это известие войска встретили таким ревом, что в соседних рощах взлетели птицы.

Под маркизат, Мелине достался охотничий баронский замок с угодьями, куда мы и поехали забрав с собой броню, морпехов и две алы гоблинов. Это было недалеко, проводник был и добрались мы туда быстро.

Встретил нас Главные ловчий, заросший по глаза рыжей бородой гном-полукровка, но судя по ушам с эльфийской кровью. Он глубоким поклоном приветствовал Магистра и Прекрасную Королеву, чему я не удивился, ибо легкой магией от него разило. Приняв к сведению, что он теперь Главный ловчий маркизата и без напряжения пройдя обряд подчинения, он проводил нас в замок, отдал команду прислуге подготовить апартаменты, приказал подать вина и закуски и пошел помогать размещаться солдатам. А я принялся за господина крупье.

Арнольд был из Москвы девяностых, но явно из другого измерения. В его России путч 1991 года был удачен, но во время неудачного штурма Кремля погибло много министров и депутатов, Генсеком и президентом стал Лигачев, на международной арене полыхнуло в Прибалтике и Литва успела отложиться, в Галиции прошел референдум о присоединении к Польше и туда вошли польские миротворцы. Китайцы высадились на Тайване и там застряли, плюс провели ряд провокаций на нашей границе. А в стране началась зачистка останков Горбачевской Перестройки и когда ночью, в казино Метелица, где трудился Арнольд, ворвался Омон и в игорном зале взорвалась свето-шумовая граната, он вырубился и очнулся в окрестностях замка, где его схватили стражники и привели в замок, где они дождался освобождения. Что меня поразило, так это искорки магии в нем, я по быстрому провел обряд подчинения, внедрил ему курс местного языка и у меня появился прекрасный директор казино, им хороший напарник к Хенку, по финансово-экономическому прогрессу аграрной реформы короля Гуга Третьего.

Глава девятнадцатая, в которой рассказывается о том, как егер- лейтенанты и маркизы, становятся княгинями

Его величество король Гуг Третий пребывал в чудесном расположении духа. После раздачи части сокровищ войскам, он узрел то, что мы припрятали для его доли, да еще и делегация гномов-банкиров притащила договор по казино и сопутствующие подарки, включая стопочку бонов. По всему дворцу стояли новые лейб-гвардейцы из полка «Королевских баронетов», канцлер, бывший ставленником триумvirата Богатых баронов, покончил с собой воткнув себе кинжал в спину, пляс к двум арбалетным болтам, а в два оставшихся от триумvirата баронства вошли королевские войска, при поддержке двух бронеплощадок и нескольких ал гоблинов. Баронства были немедленно поделены на баронетства, на радость Молодой лейб-гвардии. Но теперь осталась последняя в этом ряду проблема... Княжество Райтер, находившееся на Закат от королевства (и как раз по пути в баронство Лабискви), находилось в весьма выгодном положении. Кяжество находилось в большой долине, усеянной густыми и многочисленными рощами «Каменных деревьев», рассекаемой не до конца двумя горными грядами, и попадавшие на территорию княжества горные сегменты, состояли из чистейшего белого мрамора, плюс к этому, по долине, через горный разрыв, проходила единственная прямая дорога между Полуночником и Обедником континента, гномы проложили там ах двухпутку, а учитывая, что у князя были прекрасные взаимоотношения с Триумvirатом баронств, которым продавал со скидкой лес и мрамор и плюс к тому, делал большие транспортные скидки. Ведь каждый вагон проходящий по территории княжества облагался специальной мытой^[14], и была еще дополнительная мыта — локомотивная. И теперь появилась возможность наложить руку на это герцогство, ну хотя бы частично, но после весьма интересных переговоров представителями Протектората, король понял, что по локоть засунуть руки в этот горшок с медом, ему не позволят.

Сначала меня очень учтиво пригласил на аудиенцию король. Его Величество рассказал мне о некоем княжестве, которое является буквально сосредоточием Зла и всех пороков и именно через это княжество идет дорога в баронство Лабискви, и прорываться господину Магистру придется с боем, а король готов помочь войсками и даже готов взять на себя обеспечить безопасный проезд по этой территории. Я прекрасно видел, что король крутит и не договаривает и попросил тайм-аут. А когда я вернулся к себе в апартаменты, и намылился просто немного поспать, ибо две предыдущих ночи были несколько бессонными, уже через пару часов меня разбудила «банда полковников», (как я их называл), то есть Имперский профессор и камергер, магистр Ревв, Мастер Кедрa, волхв Теттемир и Старший ликтор ГУГЕ Маас (по табелю о рангах, они все были Имперскими полковниками, включая вашего покорного слугу). Они сходу выдали мне содержание радиogramмы из Центра, о том, что княжество надо брать, но король Гуг за номером три перебьется, княжество должно быть базой Протектората, так как на Обедник от княжества, находится вольный город гномов Большой Камень, где пересекаются транс-материковые трассы и посему, контроль над этим регионом не помешает и командование видит этим князем чуть ли не меня, но вот королю, тут точно ничего не светит.

Бе-По и бронеплощадки броне-бригады «Железняк», вышли на очередную Тропу войны,

княжество Райнер ждали перемены, и с каждым стуком колес они приближались. Часть земель княжества граничащих с королевством, я обещал королю под баронетства и посему, за нашими составами, шел поезд с королевскими войсками, подвижной состав предоставили гномы, практически бесплатно, т. е. на паровоз и штабной пульман, я поставил по своей заклепке.

Сопротивления по дороге не было вообще никакого, правда на въезде на территорию княжества, фискал, разжиревший на столько, что на его форменном камзоле было аж два дополнительных ряда пуговиц, закрыл шлагбаум и сделал пальцами международный знак мани-мани. Мои ронины по быстрому набили ему морду, а когда мы отъезжали, я увидел, что экзекуцию продолжили королевские таможенники прибежавшие со своей стороны.

Дворец князя Райтера находился прямо рядом с центральным столичным вокзалом. Прока башенные «Мясорубки» бронеходов, прямо с платформ срезали со шпиль дворца и вокзала гербы княжества, штурмовые группы с криками — «Ваганум» пошли на дворец. Лейб-гвардия князя, выстроившись перед дворцом, орали здравицы магистру, королеве и княгине. Это заработала моя часть плана. В лейб-гвардии у князя, были наемники из гоблинов полукровок, которым сообщили, что согласно Вагануму, новой княгиней будет сестра королевы благородная маркиза и супруга Магистра Мелины, так перед нашим приездом, наемники вернули князю аванс, а самого случайно прирезали. Торговые дома «Камень» и «Дерево», получили информацию, что новая княгиня снизит налоги в два раза и отменит паровозную Мыту, так что восторг населения был запланирован. Казармы княжеской армии были заблокированы бронеходами, причем сама армия, находящаяся у князя расслабленного годами мирной и спокойной жизни была в загоне и запущении, а в ночь перед штурмом, во все алы завезли по две бочки нельга и бочонку келимаса, в честь «дня Птиц». Зольдатен не знали, что это за праздник, но халявную выпивку приняли благосклонно (я кстати тоже не знал что это за праздник, ибо почерпнул это название из литературного наследия), так что боев как таковых не было. Только вот участки городской стражи, вкупе с ее главным зданием, весело пылали, но это уже подсуетились местные жители, наболело видимо. Мелина в княжеской мантии и короне, стоя на бронеходе, приняла на главной площади присягу старейшин и объявила о милостях. Князь был не то что скуповат, а скорее жаден и посему снижение всех налогов в два раза, всеравно оставляло их достаточно высокими, но народ был доволен, ну а то что Мелина и стала новой княгиней, это и стало моей главной хохмой-сюрпризом. Камергер несколько обалдел от этого моего решения, но Старший ликтор ГУГБ Маас вельми это одобрил, особенно его привело к восторгу, что гномы тут, по своим понятиям, вряд ли вякнут, против сестры королевы гоблинов, которая вдобавок при таком муже.

Морпехи приволокли ко мне интересного типа, это был управляющий князя, и лицо его было настолько честно-благобразным, что сразу же становилось понятным, что он большой жулик. Его отловили, когда он пытался выехать из города на ассенизационной бочке и его выдали чистые сапоги и дорогой перстень, да и то что бочка на звук была пустой. В бочке, в туго упакованных свертках было много чего интересного, в частности тонкий деревянный обшитый кожей чемоданчик, в котором присутствовала ровно сотня, различных драгоценных камней, с голубиное яйцо каждый.

Когда сержант открыл эту мини-сокровищницу, задержанный стал рыдать и рвать на себе одежду, после чего внезапно успокоился и потребовал встречи с его милостью Магистром, по государственной надобности.

Мне стало любопытно и я не пожалел о беседе с этим жуликоватым типом. То что он мне рассказал, причем я видел, что он не врал, стоило любых украденных у князя драгоценностей, но дальнейшую разработку пришлось увы отложить, так как были и другие незавершенные дела. Я сделал ему привязку на преданность, мне и Мелине и оставил при княгине советником, ибо советник Пагус, знал подноготную всей местной элиты.

Ну а я приказал поставить на входе одного дальнего ущелья блокпост на который не пожалел одного бронехода, причем с приказом открывать огонь на поражение по всем, кто не знает пароля и наконец объявил поход, на баронство Лабискви.

Глава двадцатая, в которой рассказывается о том, как мы наконец добрались до баронства Лабискви и что из этого вышло

Бой шел уже третий час. Все началось возле завала на железке, где на бронеплощадку авангарда напала триба орков с копьями и топорами. А дальше началась форменная мясорубка. Чем ближе мы подходили к замку, тем гуще были орды орков. Мы наступали по очень широкому ущелью, я построил бронеходы в гуляй город в форме свиньи и мы продвигались достаточно методично, но медленно. Задерживали постоянные атаки противника. Учитывая то, что подвижной железнодорожный состав я отправил назад в княжество. Воины Неустрашимого Вождя Гоблинов, Великого Мастера Черного Копья Гирка, покинули наконец надоевшие им пульманы, и передвигались внутри гуляй-города, выходя иногда в контратаки. Работали мы легким оружием, только в наиболее жесткие моменты подключая «Мясорубки», артиллерию я берег для баронского замка, хотя пару раз пришлось накрывать снарядами попытки вытащить на прямую наводку, какие-то чудные аркбалисты.

Постепенно мы наконец подошли к замку на прямой выстрел, ряды орков наконец начали редеть, но замок был крепким орешком. Он был простроен из огромных валунов и тут явно не обошлось без магии, но к счастью, в донжоне венчавшем серый монолит, были большие окна, а по давней воинской традиции идущей еще от Лорда-Протектора Панцера, к каждому орудию в бронеходе, прилагался спец БК, с «дымовухами», а вернее с дымовыми гранатами сдобренными слезогонкой.

Орки провели довольно слабую по сравнению с предыдущими атаку, ее правда поддержала хиленькая молния из верхнего окна донжона, которую я играючи отбил своей более мощной и учитывая что в амбразуре не слабо полыхнуло, кому-то там явно обломилось.

И тутя услышал приближающийся шум, причем шум это был явно русско-матерный. Увидев кого спеленали мои гоблины, я почти не удивился. Крупье был, немцы были, так что здоровенный сержант ГУГБ в полной форме, включая знаменитую фуражку, вполне вписывался в череду попаданцев (Зайса, племянница вождя гоблинов, не сводила с него восхищенного взгляда).

Первым делом я сам обложил сержанта большим боцманским загибом, с добавлением танкового матерка, а когда он замолчал и уставился на меня открыв рот и выпучи глаза, а я строгим командным голосом рявкнул: «Представьте товарищ сержант Государственной безопасности. И доложите, как вы дошли до жизни такой, что материтесь при молодых комсомолках», и показал на Зайсу, которая сразу расцвела от внимания к себе. А сержант приняв уставную стойку приступил к докладу...

Отдельная бригада ОСНАЗ ГУГБ охраняла секретный научный центр, ну а когда ученые по обыкновению, чего-то там то ли открыли, то ли перемудрили, генеральный комиссар Государственной безопасности, товарищ Берия, приказал провести Эксперимент. (см. книгу

«Флуктуация из НКВД»). Сержант ГУГБ Иванов Иван Иванович, командовал батареей счетверенных зенитных установок на экспериментальных ГАЗ-ААА. Когда над научным центром вспыхнуло изумрудное сияние, после чего здания исчезли а местность преобразилась в небольшую долину, сержант согласно инструкции объявил «Красную готовность», наводчики разбили сектора в небе и на земле, отделение прикрытия закрыло периметр и тут на них поперли какие-то непонятные чудики, не реагирующие на команду «Стой кто идет. Стрелять буду» и получившие по полной из ППД и счетверенных Максимов».

Было еще одно нападение, но потом все затихло. А к вечеру появились местные пастухи, которые языком жестов попросили обменять им стрелянные гильзы на сыр и хлеб. К обмену по разрешению сержанта быстро подключился старшина подразделения Ивасюк, и помимо молочных продуктов, за две пуговицы, получил баранью тушу, мншок клубней похожих на картошку и маленький бочонок сливочного масла. А этой ночью сержанта обходившего посты что-то ужалило и он очнулся в каком то сарае, связанный какими-то хилыми веревочками, которые он естественно порвал, свернул головы двум охранникам, получил арбалетный болт по касательной от третьего, вырубил и его и пошел на шум боя, где нарвался на этих зелененьких хлопцев, он бы и с ними конечно разобрался, но дивчину пожалел, сказал он кивнув на сразу же зардевшуюся Зайсу, да и кокарды наши он опознал как свои, уж название «Железняк» ему многое сказало. Я естественно сразу же наложил на сержанта заклятие верности и подчинения и сказал, что назначаю к нему воен-спецом лейтенанта Зайсу и что беру его подразделение под свою руку, внес ему в голову знание имперского языка, ну а после того, как я обрисовал ситуацию, сержант согласился, что это наилучший вариант, и с алой морпехов отправился за своими.

А я занялся замком. Мои артиллеристы были натасканы и обученны по высшему классу и дымовухи четко пошли прямо в стенные проемы, сметая по дороге метательную технику. Тут подъехали Газоны с Максимками, и весело прошли трассерами по окнам замка.

А через какое то время, где-то за замком всполохнула стрельба и грянуло громкое Уррряя. Учитывая что стреляли явно из СКС, а данный клич, с таким акцентом могли выдавать только гоблины, то судя по всему к нам на выручку явилась моя Королева. Так оно и было...

Королевы Лалителла, узнав о том, что Мелина стала княгиней, да еще в княжестве, где есть залежи белого мрамора, отправилась к ней в гости, дабы заодно проинспектировать полк Неустрашимого Вождя Гоблинов, Великого Мастера Черного Копья Гирка, ну собой тоже взяла полк, ибо не гроже, как говоритья «Лилиям прясть», а королеве передвигаться без соответствующей свиты. Гномы предоставили королеве литерный эшелон снабженный продуктами и попросили передать мне привет и наилучшие пожелания. Как я узнал, случилась тут на Осенник от этих мест небольшая железнодорожная катастрофа, при которой эшелон влекомый паровозом с моей заклепкой умудрился столкнуться с маневровым паровозом, которого просто смял и вынес, практически не пострадав. Редкие и робкие точки зрения о том что состав по любому снесет маневровик с путей, дезавуировались в гномьих кабачках аргументами вплоть до мордобоя.

Пока я здоровался с супругой, замок был захвачен и зачищен двойной атакой гоблинских полков, которые радостно ворвались в замок с двух сторон. Лабискви и ее сестра, были увы накрыты тем самым первым артиллерийским залпом, но это видимо и лучшее. Ларец, вкупе с модулем обнаружил лично Мастера Кедре Теттемир и немедленно

отправился с ним в бронеплощадке в сопровождении БеПо № 2.

Баронство по праву Ваганума я забрал себе и тут же передал его в лен своей царственной супруге, чем сразу снял кучу юридических вопросов. Управляющим я оставил своего сержанта-морпеха, лишившегося в бою руки и верного без лести. Их ОСНАЗовцев я сформировал Летучую огневую алу «Чекист», это слово означало на местном языке — «Острый клинк», что понравилось народу. Я объяснил ребятам, что у нас нечто вроде ДВР, но земля раздана крестьянам, а гномский пролетариат никто не угнетает, так как у них собственность на средства производства коллективная. В процессе присяги, я естественно наложил на всех клятву верности и двух моментально раскаивавшихся штатных стукачей, не стал раскрывать, а просто замкнул на своего Молчи-молчи.

У замка были огромные подземелья, где были казармы орков сгоревших в атаках, там была куча тайников, но почти все увы пустые. Было несколько сот арбалетов, и плюс к ним тысячи болтов и наконечников россыпью. Это был не тот трофей, который нужен и я отдал все это в арсеналы моей Королевы.

Мы уже собирались к отъезду в княжество, как к нам с королевой заявили поочередно три просителя... Лейтенант Иванов (я его повысил как командира алы) с просьбой разрешить брак с Зайсой, Зайса, дабы я уговорил дядюшку дать согласие на брак, ну и сам дядюшка Гирк, просящего моего соизволения на брак моего офицера, с его племянницей. Естественно я ответил всем — Да!

Глава двадцать первая, в которой рассказывается о том, какие тайны знал советник Пагус

В княжестве все бурлило. Приезд королевы Лалителлы, возвращение моих победоносных войск, празднества, начало строительство мраморного гостевого дворца для королевы, делегации гномов, подкрепления из Протектората, купцы и мануфактурщики, короче было не скучно.

Но главное было впереди. Как только прибыла тяжелая бронебригада, я решил заняться тайной советника Пагуса, так как меня ждал гонец с сообщением о том, что из долины стали вылетать большие странно жужжащие птицы и одна из них обстреляла патруль из непонятного оружия, к докладной были приложены две маленьких серебряных стрелы, практически стрелки, а теперь о самой тайне долины....

Советник Пагус, будучи на охоте, заехал в эту долину и нашел там некий объект виде огромной серебристой миски, когда же он к ней подошел, то миска поменяла цвет и практически слилась с камнями и издала при этом жуткий низкий звук, от которого у охотника заложил в ушах, а лошадь понесла (не в смысле залетела, а типа быстро побежала).

Через несколько дней советник повторил путешествие, но посередине входа в долину, обнаружил некий перфоманс в виде трех копий воткнутых в щели между камнями, причем на двух из них были человеческие черепа.

Я произвел сержанта-гонца в корнеты и отправил его назад на ЗПУ ГАЗ ААА, приказал его командиру сержанту Петрову (редкие все-таки у них в НКВД фамилии), взять под контроль воздушное пространство у блок-поста. А сам стал готовить экспедицию. Я взял «Мула», пару «Буйволов» и пару «Борзых». На «Мула» навесили пару прицепов, ну и с нами увязалась Зайса со своей алой гоблинов, так как по их традициям, должна была побывать перед свадьбой в бою, лейтенант Иванов слезно вымолил участие в походе и для себя. Ну то что Мелона со своими егерями тоже участвовала, это понятно была аксиома. Ну и подкатили главный волхв и главный Молчи-молчи, причем оба со свитой, аж на целых двух «Борзых», цветов имперской СБ. Хорошо что королева была занята строительством нового дворца, но все равно, экспедиция обрастала народом, как кристалл поваренной соли во время школьного опыта. И это называется секретная операция, подумал я.

Когда утром следующего дня, моя ман-группа подъехала к блок-посту, там все было более менее спокойно. На вертелах жарилось два горных козла (случайно попавших под шальные пули), а гордый сержант Петров, предъявил мне три сбитых «птицы», оказавшихся, при ближайшем рассмотрении натуральными дронами, с очень интересными пружинными стрелялками и явно электронным блоком управления и мини-камерой. Маркировка к счастью была на абсолютно непонятном языке, а то я стал уже подумывать, что попал в страну описанной фантастической реальности АБС.

Корабль пришельцев, а выглядела «тарелка» именно как НЛО с картинки, висел в пирамиде из жемчужных мерцающих лучей и вроде никак (кроме давешних дронов), ни чем себя не проявлял и я решил, не рассусоливая провести разведку боем. Тут как раз, видимо что бы было еще веселей, прибыли камергер и королева (между прочим на подаренной ей

мною Додже). Камергер объявил, что командующий и старшее начальствующее здесь лицо, это Магистр и броне-оберст Лукаш, и все по данной операции решает единолично он, то есть Ваш покорный слуга. Ну что же государи мои, хотели грамотного руководства... таки получите и распишитесь.

Я построил броню эдакой свиньей, благо ширина долины позволяла...

Впереди «Мул», чуть сзади по бокам две «Борзых», за ними ЗПУ и «Буйволы», и в арьергарде «Борзые» СБ (у них в башнях стояли имперские ДШК, а не «Мясорубки»), так что тучу дронов наши стволы смолотили, как Венера мухоловка^[15], мошкарю. А потом дроны кончились и из нескольких люков открывшихся в «тарелке», поперли какие-то несуразные мини-танкетки, внешне похожие на немецкие «Хетцеры»^[16], только гораздо меньше, стреляющие опять же серебряными стрелками. С этим недоразумением, разобрались «Мясорубки», а потом из верхних люков даже не вылетели а выползли несколько дронов и упали на камни и наступила тишина. Я внезапно перестал ощущать непонятную пульсацию, которую казалось ощущал все это время, тут ко мне подошел волхв и спросил:

«Магистр, вы тоже это почувствовали?»

«Что именно» — не понимая спросил я.

«То что поток энергии от источника внутри объекта, иссяк».

Я был вынужден утвердительно кивнуть, ибо только теперь понял, что это именно та пульсация и была звуком работы того самого источника. И я отдал команду — «Вперед!».

Егеря и ронины-гоблины, возглавляемые нами с Мелиной, первыми подошли к НЛО, но ничего больше не происходило и тогда мы подошли к одному из открытых люков. Волхв, извинившись, опередил нас и начал производить руками какие-то пассы. Я увидел как от его пальцев к люку потянулись изумрудные нити, ушли внутрь корабля и исчезли. После чего волхв встряхнул руками и сказал:

— «Все спокойно Магистр, можно смело входить»

— «Благодарю вас Мастер Кедр» — ответил я. Волхв Теттемир сделал шаг к люку и тут оттуда вывалился «Хетцер» с грозно торчащей из лобового серебряной стрелой, в который на всякий случай я вдарил средней молнией.

Волхв отшатнулся назад, споткнулся и чуть не упал, а Мелина с ухмылкой выдал одну из моих ходовых фраз: «Ох уж эти штатские».

Тут подтянулся Старший ликтор Маас с безопасниками и я, отправив Зайсу и Иванова контролировать периметр (а то жалко молодых), и распределив штурмовые группы по открытым люкам, скомандовал — «Штурм!».

Корабль был абсолютно пуст. Тускло горело аварийное освещение. Многочисленные пульта и приборы в помещениях были мертвы, в нескольких ангарах, были штабеля дронов и хетцеров, но не со стрелами а клешнями, еще несколько помещений были забиты стопками золотистых пластинок испещренных такими же значками, как и на модулях сбитых дронов, а одно из помещений было забито человеческими костяками, а на больших металлических столах были разложены инструменты угрожающего вида. Тут появился и сам камергер с кучкой лаборантов Совета. Они стали везде шастать и периодически подбегать с докладами, не отличавшимися разнообразием, ибо в каждом из них присутствовало слово — «обесточено». Понятно было самое главное, корабль был автоматом, экипажа тут не было, и быть не могло, и его энергетическая система, кроме аварийных аккумуляторов была мертва.

Имперский профессор и камергер, магистр Ревв, попросил подойти к нам Мастера Кедр Теттемира и Старшего ликтор ГУГБ Мааса и торжественно объявил, что из данных

Королевства Зеленых Холмов, Княжество Райнер и Союзных земель гоблинов, создается особый имперский округ Протектората под названием, «Зеленые горы», Прокуратором которого, Решением Совета Протектората, назначается Магистр, Действительный член Совета, броне-оберст Лукаш. Вот так и делаются карьеры, но вот только непонятно, сколько же за этот оковалок сыра в мышеловке власти, придется перелопатить каменистого грунта службы, от забора, до заката. И первый фронт работ мне открыли гномы. Уже на следующий день, после официального вступления в должность, ко мне, ни свет, ни заря, заявились два Обергруппен-хирд-мастера, один из которых был уже мне знаком и даже был моим, так сказать бизнес-партнером и подали прошения, о входе в округ Протектората «Зеленые горы», их Больших путевых и механических хирдов (т. е. железных дорог и железнодорожных мастерских) находящихся на данной территории, на правах именного вассалитета^[17]. Я не стал забивать себе голову и натравил на них Советника Пагуса (отныне Тайного Советника) и хирд-техник-лейтенанта Глума (отныне хирд-броне-капитана и моего адъютанта по вопросам Подгорного королевства), тем более, что я не сомневался, что слово «заклепка» встретится в поданных документах не один раз.

А тут и новости по НЛО подоспели. В лабораториях Совета, яйцеголовые раскололи язык пришельцев, и выяснили, что этот корабль-автомат был миссионерским, причем лет ему было больше двухсот и Мир из которого он попал сюда, был до того неизвестен, а Религия, свет которой дроны и хетцеры несли по Вселенной, представляли собой некую Демократическую просвещенность с кровавым уклоном в человеческие жертвы. Короче ацтеки во главе с Кампанеллой и Пол Потом.

Глава двадцать вторая, в которой рассказывается об армейской рутине

Что мне понравилось (но и насторожило одновременно), так это то, что королева Лалителла несколько не возмутилась, своим вассалитетом к Протекторату, а даже обрадовалась и первым делом бросилась строить гномов. Первое что она потребовала, что бы у служащих железных дорог Округа «Зеленые горы», была своя униформа. Кстати на счет униформы... Учитывая что солидная часть войск Округа будут местные, то вопрос стал об некоей единой форме одежды. Я сразу нашел выход для наглядной унификации, это были каски имперского образца, хотя бы один экземпляр которых, был в любой гномьей мастерской и это был мой первый большой государственный заказ. Я заказал касок аж на две дивизии гоблинов и рассчитываться собирался естественно своими серебряными заклепками. Советник Пагус так все четко наладил, что с денег, что гномы зачисляли на мой счет, с них же брал еще и налог. Гномам же, в качестве военной повинности, я навесил производство бронеплощадок с турелями, из расчета одна на каждый полустанок, две на обычную станцию и три на станцию, где есть вокзал, за каждую единицу была премия в две серебряных заклепки и плюс к этому, я выкупал поставленную технику по себестоимости, но экипажи гномы поставляли по контракту, за исключением десанта, контингент для которого поставляла моя королева. Вся техника относящаяся к ЖД, и подвижной состав и бронеходы, в случае того, если в десанте были гоблины, помимо Имперской звезды с плугом и молотом, несли и герб Королевства гоблинов. Все дело было в том, что я получил секретный приказ, развернуть на территории Округа, помимо чисто имперских подразделений, уже присутствовавших здесь, минимум две дивизии гоблинов полного штата и четырехбригадного состава. Я не стал играть в доверчивого лейтенанта с букетиком гвоздик, а попросту подкормил свою паранойю тем, что всех офицеров, начиная с лейтенантов, старался проводить через обряд Верности и Подчинения, привязав все это на себя любимого естественно. Пусть это несколько не эстетично, но спина должна быть защищена, тем более, что у меня семья. И вообще, как сказал один немецкий гуманист: «Очень неприятно убивать своего ближнего, но еще неприятнее, когда твой ближний убивает тебя». Тем более, что обстановка на континенте была сложной.

Фронт противостояния между силами Протектората и Союза Королевств стабилизировался и обе стороны копили силы, для решающих сражений. Четыре королевства вступили в междоусобную войну, инициировавшую, еще две — три спорадических гражданских. Фронт было к счастью далеко от моего Округа, но вот на Закат от княжества Милоны, была группа так называемых «Болотных королевств», не географически болотных, а политически. То есть они состояли в Союзе только номинально и пока не примыкали ни к кому, но в любой момент какая-нибудь смычка могла и состояться. Среди этих королевств было знаменитое государство метисов, оно же королевство «Меча и Рога». И сам Наместник Протектората прислал ко мне курьера с личным письмом, где не приказывал, а просто просил завязаться с метисами и сразу предупредивший о том, что подкреплений больше не будет, так что старайся оберст, но надейся только на себя. Сыр имеет тенденцию кончатся, а вот мышеловки вечны.

Я первым делом решил укрепить армию, а ведь крепкая армия, это не в последнюю очередь крепкий тыл с продовольственными складами.

В подвалах княжества Милены, нашелся тайник предтеч, наполненный амфорами с зерном. Тайник был в стазисе и волхвы подтвердили, что стазиса хватит еще года на четыре минимум. Зерно предтеч, давало пять урожаев в год, а скотина питавшаяся этим зерном, получала бройлерный эффект, причем мясо было вполне съедобным и полезным. Так что я снабдил этим зерном под жесткие контракты, фермеров Округа, причем всех и хомо и равнинных гоблинов и «Травяных гномов»^[18]. Что мне очень тут нравилось, так это то, что контракты тут, нарушать было невозможно, так уж все исторически сложилось. Либо полное выполнение, либо нарушитель становился изгоем, причем с полной конфискацией, но вира действовала не больше двадцати пяти лет со дня заключения контракта, но действовала она по всей планете.

А две дивизии гоблинов, множились и процветали. Казенная униформа, казенное оружие, славное Руководство, все это привлекало гоблинов. В каждой дивизии была бригада полукровок и технический гномий хирд.

Я не поленился и сам написал Устав, несколько усложнив Школу молодого солдата. Например, я ввел один забавный элемент из прошлой жизни, согласно которому, все три месяца, пока рекруты числились кандидатами, вне казармы, учебное отделение могло передвигаться только с бревном. Старшие военнослужащие присматривали за младшими и достаточно строго, но за криминальную дедовщину, инициаторам полагалась виселица, а командиру подразделения разжалование. Нельзя вести в бой алу солдат, которые ненавидят друг-друга, так что эти самые «неуставные отношения» граничат с изменой и саботажем. Кстати, в Советской армии, пока в строю оставались фронтовики, дедовщины не было. А уж потом, когда стали брать в армию судимых, дедовщина расцвела пышным цветом.

Буквально сегодня утром, я утвердил «Конопляную тетушку» для троицы нарушителей. В одной але служил третий сын одного из мелких вождей с двумя земляками-прихлебателями (лейтенант тоже был его земляком) и туда прислали молодого сержанта, оказавшегося из их джуза. Молодой бек наехал на сержанта и пользуясь племенными законами настолько подмял его под себя, что даже отобрал у него новые сапоги, а потом с приспешниками стал драконить и обирать других земляков в этой але, ну а лейтенант не пресек и промолчал, как он сказал позднее на трибунале, из уважения к роду (лейтенант не проходил у меня инициацию). Ко мне примчался разбираться Гирк, бывший командиром этой дивизии, но я объявил ему о не полном служебном соответствии и запретил набирать в одну алу гоблинов из одного рода и приказал ему самому казнить преступников, на что он попросил заменить позорную виселицу более достойной для гоблина казнью, на что мы с королевой, которая тоже пришла на эту разборку, и тоже наорала на вождя гоблинов, согласились.

Гирк остался верен себе. Троицу, возмнивших о себе сторонников родоплеменных традиций, посадили на кол, лейтенанта разжаловал в сержанты, а вождю рода сунувшемуся с претензиями, просто набил морду.

Кстати резонанс этот процесс дал своеобразный... Когда еще один сановный рядовой, во время учений приближенных к боевой обстановке, вякнул на сержанта из своего джуза, который сделал ему замечание по поводу неурочного привала, и больше того, рядовой даже попытался его ударить, а сержант взял и просто его зарубил. Я произвел сержанта в корнеты.

И на общем построении дивизии напомнил, что армия сильна дисциплиной, а главная честь воина-гоблина, это не принадлежность к роду, а служба королеве. Я чувствовал, что если не сегодня, то завтра, то воевать нам придется и Армию я к этому подготавливаю.

Бригаду «Железняк» я развернул в дивизию, Добавив туда добровольческие алы полукровок из Королевства, и собрав туда всю Имперскую броню, включая СБшников и пулеметчиков из НКВД, объединенных Летучую огневую алу «Чекист», под прикрытием которой я развернул свою службу разведки и контрразведки. Артиллерия была только на бронеходах, но в гоблинской дивизии по штату были положены катапульты и баллисты, к которым я добавил требушеты изготовленные гномами по моим чертежам.

Короче, еще бы полгода, и воевать можно смело, но я получил только четыре месяца...

Глава двадцать третья, в которой появляются послы Королевства Меча и Рога

Столицей Округа я объявил одноименную столицу Княжества Райтер, тем более, что там моя королева, уже практически достроила свой гостевой мраморный дворец. Название, я малость подправил на Броне-Райтер, там же и стала гарнизоном дивизия «Чекист», дивизия «Зеленый меч» набранная в Королевство «Зеленых холмов» короля Гуга, была дислоцирована поближе к внешней границе Королевства Гоблинов, ну а дивизия гоблинов, соответственно расположилась в королевстве «Зеленых холмов». Вольноопределяющийся Марек и мой приятель из прошлой жизни Алекс, назвали бы это перекрестным спариванием.

Я как раз был в «Зеленых холмах», где гномы торжественно вручали королю Личный, Лейб-гвардии Бе-По «Зеленый змей» о котором король по его словам мечтал всю жизнь. Бе-По состоял из паровоза, блиндированного салона с башенной «Мясорубкой», двух бронеплощадок с десантниками и контрольной платформой. Я вручил королю шеврон почетного бронекapитана, чем еще больше увеличил степень его восторга.

Но тут завывая сиреной примчалась мотриса СБ и младший ликтор погран-службы (я подчинил ее СБ) доложил, что поезд посольства Королевства Меча и Рога направляется сюда, вернее пытается направиться, ибо посольство двигается на каком-то странном Бе-По и посему его временно заблокировали.

Информация к размышлениям

Моей погран-службой командовал сержант НКВД (ныне ликтор-капитан), из команды попаданцев Иванова, он некогда служил с самым легендарным Карацупой, который поймал 500 шпионов и диверсантов и его верным псом Ингусом (бывшим на самом деле Индусом, но переименованным из политкорректности) на той самой заставе Полтавка. И службу он знал и наладил соответственно. В принципе, в этих местах, погран-контроль в моем привычном понимании, попросту отсутствовал. Стражники при таможенных переходах, конные патрули у границ и в принципе все. То есть никаких КСП, застав, пограничных вышек и тревожных групп с собаками. Ликтор-капитан Трофимов (тоже редкая фамилия), все это устроил по взрослому. Особенно он поразил местных тем, что задействовал на службе собак. Тут была порода похожая внешне на Хаски и они применялись и на охоте, и как сторожевые, и вот из них Трофим (так его звали в подразделении) и создал Пограничную кинологическую службу. А идею пограничных застав, сразу же подхватили многие соседи.

Ну что ж, подумал я, на ловца и меч с рогами бежит...

Бе-По у метисов был зачетным. Приземистый, с закругленными формами вагонов и башен, из которых торчали длинноствольные «Мясорубки», правда ехать там можно было только сидя, но охрана посольства выскочила на перрон столичного вокзала, весьма шустро (у посольства был вагон-салон). Что интересно, гномов в экипажах не было от слова совсем. Мои гномы на этот шуш-ЖД-панцер, сделали стойку моментально. Обергруппен-хирд-мастера, в оба уха зашептали мне, как бы было хорошо, если бы его милость Магистр, захотел осмотреть это чудо, да и их бы взял с собой. Я чувствовал, что глава делегации Советник Тук, буквально фонит благожелательностью и желанием дружит домами, уж что то больно им было нужно от нас, посему я естественно не стал играть в дипломатию и прямо сказал, что мои сотрудники жаждут восхититься таким прекрасным локомотивом, на что советник сделал приглашающий жест. А мы с ним отправились в мои апартаменты имеющие быть в королевском дворце, вернее в его половине.

Но буквально у входа меня перехватил Старший ликтор Маас с такими выпученными глазами, что я извинившись перед гостями и передоверив их королеве вышел в тет-а-тет с Маасом, а он мне сообщил следующее: «Вы были совершенно правы Магистр, у гномов есть связь встроенная в систему их железных дорог».

Тоже мне бином Ньютона, подумал я. Это же все лежало на поверхности. Рации у гномов были большой редкостью, но информация проходила быстрее, чем по там-тамам у гоблинов и орков. Значит было там и что то еще. Когда я первый раз затронул тему связи у Гномов перед своими Молчи-молчи, ликтор сначала меня даже не понял, а когда я описал ему телеграф, как обычный, так и гелио, он задумался и сказал, что выяснит, и вот выяснил оказывается. У гномов был самый всамделишный секретный телеграф. Вдоль железных дорог под видом дренажей прокладывались кабели (тянуть проволоку гномы умели уже давно) и на их станциях были секретные помещения с телеграфными точками. Именно это информацию ликторы и раскопали. Я сделал жирную зарубку у себя в памяти и вернулся к гостям.

У метисов были свои ЖД, но с другой шириной нежели у гномов. В пограничном городе был устроен специальный вокзал, куда мог заезжать подвижной состав обеих модификаций,

для чего были устроены специальные крытые дебаркадеры, из одного из них и выехал Бе-По так поразивший гномов.

А метисы (кстати они и сами себя так называли) приехали за помощью и с предложением самого тесного сотрудничества. Их королевство граничило с Дикой степью и населявшие оную дикие орки, последнее время стали проявлять признак организации и все чаще стали тревожить подданных королевства, путем набегов. Да и соседи из Союза Королевств, все чаще стали поглядывать на метисов, как на потенциальную жертву.

Я, не долго думая, предложил королевству Меча и Рога, статус дружественной территории, что подразумевало военный и торговый союз, но без прямого вассалитета и на правах взаимной материальной компенсации. То есть, прямо сейчас Протекторат посылает войска на помощь против орков, а потом держит на территории королевства Ограниченный союзный контингент, по системе ротации. Плюс помогает в обустройстве погранслужбы и располагает на их границах несколько учебно-боевых застав, где проводит обучение местных кадров. Королевство же, со своей стороны, строит на территории княжества Райдер (я решил и нас с женами не забыть) мануфактуры, по производству жести, сгущенного молока, локомотивных двигателей и «мясорубок» (технология производства консервов из сгущенки была одной из важнейших статей дохода этого королевства, ибо жечь могли катать только они и разведанные месторождения олова были только у них на территории). Советник сказал что эти условия в принципе совпадают с полученными им директивами, и он должен как можно скорее донести их до руководства. Я вызвал к себе Обергруппен-хирд-мастера Больших Путевых мастерских Траубли и попросил его, помочь советнику Туку связаться со своим руководством по железнодорожному телеграфу, на что гном, уважительно на меня посмотрев, дал немедленное согласие. Судя по змеиной улыбке мелькнувшей на лице советника, о телеграфе догадывался не только я. В свою очередь я связался по рации с Протекторатом и получил полное одобрение своим действиям и еще раз получил намек, что помощи войсками и техникой пока не ожидается, и не обошлось конечно без ЦУ, меня попросили завязать дружеские контакты со спецслужбами метисов, что я сделал уже и так.

Мне было известно, что в королевстве «Меча и Рога» была хорошая контрразведка, и ее представители, естественно присутствовали в делегации. По моему указанию, мои альгвазилы на фуршете, сразу же зацепились с ними языками. Им безусловно нашлось чем обменяться по поводу Союза королевств и их разговоры закончились застольем уже вне официоза.

Я кстати, будто бы случайно, посетил это междусобойчик, когда он был уже в разгаре. Выслушав здравицу в свою честь, я подключился к застольным разговорам и в их ходе поинтересовался у гостей, применяют ли они в своей работе «медовые ловушки» и всегда ли успешно и привел пример из своей памяти о том, как одному дипломату подсунули любовницу и сфотографировали их развлечения (фотография в этом мире, хоть и весьма громоздкая и сложная, присутствовала). И когда этому дипломату пригрозили показать эти фото жене, если он не пойдет на контакт... Дипломат отнюдь не смутился, а даже попросил еще полежать с этой девицей, что бы заснять более интересные позы, которые им с женой будет очень забавно рассматривать. И ушел, оставив агентов сносом. Когда все отсмеялись, один из гостей сказал, что этот дипломат нашел гениальный выход из положения, а те агенты лохи, которых он обвел вокруг пальца, как детей.

А наш Округ стал готовиться к своей первой большой войне.

Глава двадцать четвертая, в которой я дарю женам два бронепоезда

Операцию я назвал «Большой самум», так тут назывались степные пыльные бури и для ее проведения был образован Экспедиционный корпус «Попель» (на мове гоблинов Попель^[19] означало — Ястреб»

Информация к размышлениям

Язык на всей планете был един — Старый Имперский, но в каждой местности и у разных народов, был свой суржик. То есть все понимали друг друга, но были и чисто свои термины и названия. Что характерно, ругательства с суржик-добавками, были общими на всей планете. Каюсь, но и я обогатил данную палитру выражениями типа... «Твою дивизию» и «Блин горелый», которые быстро распространились в военных кругах.

В корпус вошли следующие вновь переформированные части: Первая Гоблинская дивизия Черного Копья, под командованием ком-полка Гирка, Вторая бригада из дивизии Чекист и Гвардейский отряд состоящий из моей старой алы и алы моих же ронинов. Мой старый экипаж, не смотря на резкое повышение в званиях остался служить на «Малыше», хотя ребята периодически выполняли, так сказать сольные спец-задания (как и мой старый десант). К корпусу присоединились два новых Бе-по — «Княгиня» и «Королева», уже из названий было ясно, что их потребовали в свое личное командование мои шебутные жены. Я коварно заказал гномам составы из башенного пульмана, двух турельных платформ, двух броне-локомотивов и двух контрольных платформ каждый, дабы после ожидаемого требования княгини и королевы об участии их броне-единиц в походе, с радостью выделил из каждого Бе-По по бронеплощадке, оставив вторые половинки вместе с женами, так сказать на хозяйстве.

Итак «Операция Большой самум», под гудки паровозов сделала свой второй шаг, первым шагом, было изъятие агентуры противника, могущей сообщить о нашем выступлении. Тут я взял пример с Советского командования, времен операции РККА «Августовская буря», в 1945 году в Манчжурии, когда НКГБ моментально изъяла всех японских агентов на Дальнем Востоке, после чего Великая Кемпейтай^[20] проснулась только после начала боевых действий.

Когда мои Молчи-молчи, доложили мне о составе изъятых Троцкистов и Вейсманистов-Морганистов, я был несколько озадачен. Да, была агентура Союза Королевств, была агентура пары Оркских княжеств, но эти в первую очередь отслеживали богатые купеческие караваны идущие в их сторону, была даже агентура Подгорного королевства, но этих мы просто слегка пожурили и отпустили, даже наградив за то, что долго не могли их выследить и они попались чисто случайно и не по своей вине, так что мы никому ничего не расскажем, ну и естественно незаметно наложил на них Заклятие подчинения Старшему ликтору Маасу. Но вот два агента так и не были идентифицированы по принадлежности. Они собирали частную информацию об местной высшей элите, причем не жалели золота, причем старого имперского и у них были и имперские монеты и имперские старинные драгоценности (на чем они и погорели, как некогда Дон Румата со своим чистым золотом из своего синтезатора). При аресте, они покончили с собой каким-то неизвестным ядом, после которого опознание было сильно затруднено. А по месту их проживания, были обнаружены остатки каких то приборов, которые могли быть средствами связи. Я обозвал себя болваном и собрав всех Высших безопасников и волхвов до кого мог дотянуться, поинтересовался, а была ли когда-нибудь попытка следить за эфиром и узнав, что нет, настоял на срочных подвижках в эту сторону и велел Маасу сообщить обо всем этом в Центр.

Мы прибыли в столицу королевства метисов, по традиции утром. Столица называлась Рог, второй по величине город назывался, что характерно Рог, и находился на другой стороне реки Сангара, самой большой реки континента, истоки которой находились в горах, а устье пройдя сотни лиг разделялось на притки и дельты, так вроде никуда фактически и не впадая, хотя несколько протоков исчезали в джунглях или ущельях, но до их конца так никто никогда и не добирался. Плотность населения была тут несколько маловата для такого большого континента. Рог и Меч были когда-то столицами двух одноименных княжеств метисов. Княжество Рог, было вотчиной успешных животноводов, а вот княжество Меч, захватывающее своей территорией очень интересный горный отрог, буквально пронизанный всевозможными полезными рудными жилами и образованиями, ударило в техническую сторону цивилизации и судя по всему, на этих территориях было открыто несколько схронов Предтеч, что тоже дало серьезный толчок в развитие этих территорий, тут и знаменитые мортиры, которых ни у кого больше не было, и своя сеть железных дорог, построенных помимо гномов (кстати как выяснилось потом, были рокады и транс-магистрали с гномьей шириной колеи, и производство консервов, которые иногда не менее важны, чем боеприпасы. Были у метисов и полевые кухни, которые в Империи ввел только Принц-герцог Панцер. Армия у метисов набиралась по призывному принципу, причем служили все сословия. Дворянские недоросли, которые не поступали в три военные школы «Боевой рог», «Боевой меч» и «Боевое колесо», считались фенрихами запаса и проходили ежегодное двухмесячное обучение в воинских частях к которым были приписаны, и первые три года у них была следующая градация — помощник сержанта, кандидат в сержанты, сержант и только потом появлялась возможность уйти на гражданскую службу, оставаясь при этом в действующем запасе. Так что при всеобщей воинской повинности, сержантский состав на девяносто процентов был дворянским. Те кто заканчивал курс обучения в военных школах, получали чин корнета и после года службы, могли переходить на гражданку (оставаясь естественно в действующем запасе).

После Войны за Единство, в армию стали брать и женщин, но только добровольцев. Простолюдинки шли в «Зеленые арбалетчицы», нечто вроде егерей, дворянки в школу «Кентаврийки», где готовили элитных конных лучниц. Так что армия была небольшая, но сильная.

Когда соседи обратили внимание на эти два лакомых кусочка, княжества объединились в королевство, через брак между действующими королями и королевами (я сам обалдел, когда узнал, что данные монархи просто махнулись супругами), причем одну пару объявили вице-королевской, а вторую соответственно королевской и у нового государства было столько мяса и оружия, что оно смогло, и создать, и прокормить армию, способную защитить родные земли, хотя пятую часть территории, а это были тучные пастбища, орки у метисов отжали. Союз же королевств, после того как Супер-мортиры метисов, за один день сожгли мощными зажигательными бомбами их приграничные крепости, официально объявил о том, что их международная политика по отношению к данному двуединому королевству, будет отныне и навсегда, исключительно белой и пушистой. А королевство так и стало двуединым и каждый год, король переезжал во дворец на том берегу, а вице-король в другой дворец на этом (жены переезжали вместе с ними). А принцам и принцессам позволялись определенные матримониальные вольности, но с двумя условиями: Отсутствие даже намека на кровосмешение и четкое дворянское происхождение, при обязательном прохождении действительной службы в армии.

Но вот Орки на беду соседей, все это время усиленно размножались и считали, что земли бывшего княжества Рога, должны принадлежать им.

И посему пришло время операции «Большой Самум».

Глава двадцать пятая, в которой в Дикую степь приходит Большой Самум

«Колеса диктуют вагонные, где срочно увидеться нам...» — снова эта легкая путевая фобия, как еду на поезде, так эти строфы и музыка всплывают в памяти, право как история про «Режьте билеты» Марка Твена. Хотя уже вторые сутки едем. Дорога абсолютно спокойна и на каждой станции дежурные гномы докладывают о новостях. Оказывается на семафорах, которые везде естественно одного типа, есть условный сигнал, означающий — «Срочно подключись к телеграфу», и у каждого гномьего машиниста есть телеграфный аппарат, но по дороге данный сигнал мигнул только один раз, это было сообщение по линии разведки. Орки начали собирать Большую орду и это означает, что чуйка меня не подвела...

Когда гномы увидев счетверенные Максимы возбудились не на шутку и поклялись сделать нечто не хуже, и буквально за пару дней выдали турель с тремя мясорубками в легком варианте и с двумя в тяжелом, ну и я им немедленно заказал восемь платформ с парой таких карамультуков на каждой, что бы распределить их по эшелонам.

Когда первый экземпляр стали цеплять к моему поезду, представитель Мастерских Колеса, сломал об колено свою наградную трость и на ходу доставая кошель с золотом бросился на телеграф. А я отложил отправление армии на три дня, пока не выполнят заказ, тем более, что к каждой бронеплатформе, я приказал прицепить вагон с охраной и боекомплектами, да и запасной паровоз в придачу. Так что нам было чем встретить Орду. Метисы показали мне секретную карту, где были указаны склады фуража, без которых Орда теряла мобильность. Войска Орков делились на два рода войск... Копейщиков, практически легкую пехоту, и Бессмертных Быков, практически тяжелых Драгун. На больших быках, сидело по паре воинов, погонщик и лучник. Погонщик был вооружен дротиками и кончаром, а лучник мощным луком и тоже кончаром. Именно Бессмертные Быки, в свое время разгромили армию Княжества Рога, благодаря чему метисы и потеряли такие хорошие пастбищные земли. Но теперь у метисов были мы, а у нас были пулеметы, вернее «мясорубки», но их было много...

Как там, то ли у Киплинга, то ли у Беллока:

«...На каждый ваш вопрос, у нас найдется ответ

У нас есть пулемет, а у вас его нет...!»

Ну и самое главное, по задней планке долины, по которой на нас хлынет Орда, было протянуто аж четыре нитки рокад, две с родным диаметром, а две с нашим. Теперь я знал, где дам решительный бой, последним он надеюсь будет у орков. И наши Молчи-молчи, что то придумли.

По дороге меня ждало два приятных сюрприза... два группен-хирд-мастера участков дороги, по которой мы ехали в королевство Рога и Меча, подали прошения об ограниченном вассалитете, которые я естественно принял.

А обер-хирд-мастер Закрытого глаза (гномий Молчи-молчи) попросив тет-а-тета, заложил мне метисов. Оказывается на их территории была глубоко засекреченная роща ананасно-апельсиновых сосен, из плодов которых они делают консервы и выдают за артефакты из нычек Предтеч. Я поблагодарил альгвазила и поощрил его банкой пайковой

сгущенкой из моего «Малыша», настоящей артефактной, почерпнутой из наших былых трофеев. А про «сосновые» консервы я уже знал, ибо по дюжине ящиков оных, были подарены королеве и княгине.

И вот перед нами наконец местное Куликово поле, почему именно Куликово? А потому что тут оно называется «Долиной кроншнепов», в честь массово водящейся в этих травах полевой птахе, и что созвучно научному названию нашего родного кулика из Задонщины. Ох уж эти параллельные Миры с их постоянными дежавю.

На пограничной станции нас встречали помимо моих погранцов и королевской четы, длинная вереница бронеплощадок защитного цвета а ля степной камуфляж. На них на турелях закрытых полушитами, стояли счетверенные установки длинноствольных «мясорубок». Делегация гномов стоявшая среди моей свиты дружно застонала, один оберхирд-мастер, даже бросил свою каску о землю. Что вызвало ухмылку даже у местной королевы, стройной изысканной леди с аристократично сучающим лицом. Я понял, что надо разрядить начинающееся напряжение в рядах своих подданных и союзников и я толкнул со ступенек броневагона речь, а ля Троицкий на Пулковских высотах...

Я говорил о приступившем к воротам страны враге, который не знает, что это теперь ворота Протектората и все силы, которые их обороняют это Имперские силы, которые непобедимы, особенно когда едины, ну типа «El pueblo unido jamas sera vencido»^[21]. Короче завел всех, до полного обалдения.

На банкете (ну как уж без оного), я спросил короля, а почему на бронеплощадках имперские звезды, король ответил, что это подарок непобедимому войску Великого Магистра и Оберста Лукаша. В ответ на что, я приказал ронину принести шкатулку с серебряными заклепками и вручил ее обрадованному монарху.

Утро битвы наконец наступило и это радовало всех, особенно рядовой состав объединенной армии Протектората. Четыре дня все солдаты и сержанты без устали копали землю, таскали и вбивали колья, маскировали все это травой, а патрули моих имперских десантников и элитных гоблинских ал, вооруженные СКС, выбивали разьезды орков пытающихся приблизиться к нашим боевым порядкам.

Командовал армией естественно я, ибо подчиняться друг другу вряд ли бы кто из союзников-вассалов захотел, по крайней мере искренне.

На первом же заседании Общего штаба, я объявил, что любое неисполнение приказа или просто несоблюдение субординации, будет караться исключительной мерой наказания, и когда генерал, номинально командующий подразделениями из королевства «Зеленых холмов», вякнул, что подчиняется только своему королю, я попросту пристрелил его из своего трофейного парабеллума (король Гуг намекнул, что был бы очень благодарен мне, если этот генерал не вернется с войны и я решил не тянуть резину).

Иллануэлем, командира отряда «Зеленый алмаз», с опасливым уважением покосился на меня, но промолчал, мои офицеры сохранили на лицах мину ленивого равнодушия, только комполка Гирк проворчал, мол, приказали бы мне Ваша милость, чего вам самому то руки марасть, а остальные действующие лица просо застыли и побледнели. Эльфы подъехали в последний момент, как делегация военных наблюдателей, но Иллануэль попросил считать их всех волонтерами.

Я еще прочитал диспозицию и попросил командиров частей и подразделений доложить все по своим будущим действиям, тем более, что они свои части этого документа уже читали, а диспозиция была следующая...

По флангам и в центре было по реду, где были замаскированы мощные батареи «мясорубок», между ними в траве были замаскированы ряды острых колышков. К фланговым редутам вели глубокие замаскированные траншеи, где находился мой пехотный резерв. За центральным редутом в капонирах ждали момента семь моих броне-единиц («Мул», четыре «Быка» и две «Борзых»), мой главный резерв и мой же авангард будущей контр атаки. Эльфы по их просьбе находились на центральном редуте, они предъявили бронебойные стрелы, которые по пробойности не уступали пулям пехотных «мясорубок», у этого отряда, судя по всему были большие претензии к оркам.

Ну а рокады я переделал в эллипс перечеркнутый в длинном диаметре, по эллипсу должны были крутиться мои бронеплощадки ведя огонь по наступающим Бессмертным Быкам, а на черточке подарочные платформы с турелями контролировали пробелы или заменяли проседавшие сферы огня. У гномов была налажена хорошая флажковая система связи, прямо таки как в Советских танковых войсках и локомотивы бронеплощадок в течении десяти миллерсов получали информацию с командной вышки. Вышка эта стояла в тылу шагов за триста от рокад и на ее верхушке размещался командный пункт и реяли флаги всех сюзеренов и вассалов.

И как говорится грянул бой... Черная волна «Бессмертных быков» нахлынула на наши позиции запнулась на поле колышков, дрогнула и откатилась под ливнем пуль из «мясорубок», а потом снова нахлынула. Одна из орочьих ал прорвалась к рокаде и почти добралась до путей, и в этот момент, за командной вышкой полыхнула серая мгла и на вышку ринулось пол сотни черных громадин, на каждой из которых сидело аж по три всадника, они с размаху врезались в вышку и ... пронеслись сквозь нее. Вышка была мороком, настоящий командный пункт находился на центральном редуте, а три бронеплощадки на тыловой рокаде устроили атакующей личной охране Великого орка, самый настоящий Кроссинг-Т, а с флангов выскочили два Бе-По метисов. Ловушка сработала на отлично, оркам не помог даже артефакт «Серого полога». Разведка метисов сработала четко, и что интересно, оркского штабного они прикупили за сгущенку и ананасы, правда за много. Так что мне не пришлось даже задействовать последний резерв.

А на поле заваленное бывшими «Бессмертными быками» у же шли цепи нашей пехоты, добивать уцелевших всадников и свежевать быков. Последнее было инициативой короля метисов, которого звали очень просто — Король.

Он сказал, что такое количество мяса не должно пропадать, тем более, что часть консервных мануфактур сейчас простаивает, а лишних консервов мол не бывает, добавил он, пусть солдатики наедятся лишний раз. И я начал безудержно ржать, и объяснил свой смех радостью победы, ну ведь не мог я рассказать ему анекдот про Чапаева, Петьку и Консерваторию.

Глава двадцать шестая, в которой рассказывается о делах хозяйственных и государственных

Со времен «Мясной битвы», как прозвали на континенте разгром Большой орды в «Долине кроншнепов», прошло всего несколько месяцев, но изменений и внутри Округа и за его пределами произошло не так уж и мало.

Ну во первых, почил в бозе Орда, естественно не без нашей помощи. Я приказал Гирку очистить Долину от остатков оркских кочевий, ибо у меня на эту территорию были свои планы.

Долина упиралась в высокую горную гряду, прорезаемую двумя перевалами, вот за нее оркам было и предложено убираться, причем возражения не приветствовались. Учитывая то, что большинство самцов-воинов пали в битве, вопрос решался без сильного напряжения. Иллануэль со своим отрядом «Зеленый алмаз» напросился участвовать в зачистке, причем строго на определенном направлении. Я почувствовал, что он явно темнит, особенно потому, что называя слово зачистка, он как то уж слишком сладострастно содрогнулся и я фигурально взял его за плотку и расколол. Оказывается, несколько лет назад, его любимого дядю, который путешествовал по Долине собирая саженцы степных древесных кустарников, был коварно опоев орками, польстившимися на его багаж, сонным зельем и казнен вместе со спутниками. Экспедиция была частной и посему мстить мог только Род, а тут такая возможность. Ну что же, подумалось мне, хоть это цинично, но если на орков ужаса нагонят эльфы, то это будет полезно вдвойне. И процесс выселения активней пойдет и дурная слава не об моих людях будет. Увы, такова логика Империи.

Долину я поименовал прямым леном Округа и назначил туда наместником своего бывшего сержанта из экипажа «Малыша», автоматически сделав две трети границ королевства метисов внутренними. Заодно, вокруг новых железнодорожных вассалитетов, я явочным порядком увеличил на десять лиг зону отчуждения, присоединив половину ее к Долине, а другую к княжеству моей супруги. Параллельно я поручил своей королеве, начать присоединение к ее королевству земель между ней и Округом, поначалу хотя бы полосу, что бы Королевство гоблинов, перестало быть анклавом. Пришлось моему главному погранцу Иванову расширять свою службу до отдельного департамента, а что бы «Зеленым фуражком» (я ввел для пограничников фуражки советских ПВ) было легче, я прикрепил к каждой заставе в виде частей усиления, по сдвоенной але гоблинов.

Все это стало возможным, во-первых потому, что ВПК в составе гномов и метисов резко стал развиваться, за счет взаимообмена технологиями. Ну а во-вторых, после зачистки Долины резко стало увеличиваться народонаселение Округа. К нам поперли фригольдеры со всех окрестных земель, причем целыми селениями. Выселенные нами остатки орков, нашли в их лице новую кормовую базу для себя, а я предлагал всем переселенцам-фермерам зерновой фонд в кредит, с расчетом из будущих урожаев и поголовье скота на тех же условиях (зерно было то самое урожайное из моих трофейных запасов, а скот я выкупал у метисов). Учитывая особенности этих зерновых, от желающих осесть на моей земле отбоя не было, тем более, что младшие сыновья, которых, что характерно, было больше, чем старших, охотно шли в Армию, куда я не менее охотно их брал.

А орки меня умудрились удивить...

Несколько родов и племен располагающихся по ту сторону перевалов объединились в Малую Орду, к ним присоединилось весьма странное племя Гномеров (гномов полукровок — полугномов-полуорков, до того это подобное считалось мало возможным, но природа решила по своему). Гномы жили в пещерном городе между перевалами, и разрабатывали там рудники и копи. Раньше все у них забирала Большая Орда, а теперь они стали сами себе хозяева, но решили что будет весьма выгодно для них, объединиться с новой Ордой, что бы она охраняла их Морею снаружи (опять дежавю, на этот раз привет от Толкина, нет, это точно филиал Страны литературной Фантастики из «Понедельник» АБС). И данная Орда попросилась ко мне в вассалы, и предложила бартер ценных руд и драгоценных камней, на мясо и зерно. Таким образом, я получил внешнюю охрану перевалов и бригаду иррегулярно-добровольцев на «Больших турах», тех самых быках, на которых всадники сидели по трое. Почему добровольцев? А это все исходя из менталитета орков, согласно которому, служить победителю, это честь.

Я не удержался и затребовал две алы Туров к себе в личную гвардию (естественно наложив на новых гвардейцев Заклятие преданности). На парадах, они у меня будут вместо Т-35^[22]. (Кстати после всех этих пертурбаций с метисами и орками, ко всем моим чинам, Совет Протектората прибавил ранг Наместника-Протектора).

Ну и пришло время заняться главной рекой континента Сангарой, раз ей случилось протекать через мои земли, ибо тут тоже были проблемы (а я очень удивился бы не будь их там)...

Купцы стали жаловаться на появившихся на реке разбойников. Сначала они брали небольшую плату за помощь в проходе через перекаты, потом стали брать долю товара, ну а теперь начали просто грабить. Я приказал на речной мануфактуре в Мече, построить эскадру бронекатеров, защищенных броней скоростных судов, несущих спарку «мясорубок» и платунг десанта. Я назвал новую структуру «Речной жандармерией» и подчинил штабу Округа. Дворянская молодежь из всех столиц дружно ломанулась в новую структуру, причем девушки тоже. Учитывая, что система обязательной службы дворянства, действовала пока только у метисов, а это была весьма полезная подвижка, Школу «Речная броня» я открыл именно в Мече, а заодно я решил расширить Военные школы в Мече и объявить туда набор со всего Округа, но условия выпуска сохранить местные, распространив их на Армию Округа. А Речной флот, я решил интегрировать во все водные магистрали округа, ибо дело это хорошее. И еще я наконец решился и добавил своим супругам возможность накладывать Заклятие верности во время присяги, которую они частенько принимали у молодых офицеров и новых частей.

Информация к размышлениям

Заклятие верности, вовсе не является аналогом рабского подчинения, а просто накладывает запрет на причинение вреда внесенного в заклинание объекта. Объектом может быть как живое существо, так и неодушевленный предмет. Заклятие может накладывать Маг уровня Красного Магистра, либо инициированные им субъекты обладающие магией. Королева и Княгиня, в данном случае обладают различными уровнями наследственной магии.

В горах находящихся на территории Округа «Лукаш» (так он теперь официально называется) нашлось немало полезных ископаемых, которые были обнаружены моим «Горным бюро». Эту структуру я создал несколько огорчив Группен-хирд-мастеров официальных гномьих структур, и огорчил тем, что набрал туда гномов-изгоев. Я присвоил им звания Мастер-майоров, чем весьма потрафил их самолюбию и создал структуру из двух отделов: Горно-разведывательного и горно-добывающего. Учредительное собрание, на котором была попытка создания Совета Бюро, вылилось в драку с массовым выдирианием бород, посему я прекратил попытки создания традиционного для гномов псевдо-самоуправления и подчинил бюро своему штабу на прямую, вернее свежее созданному Экономическому управлению оногo, (ну чем я, блин, хуже графа Аракчеева, гения Российского артиллерийского порядка, который эффективно курировал, и артиллерию, и ее производство).

Ну а учитывая то что бородатые гении создали линию переработки руды в концентрат, не имеющую аналогов на континенте, то все металлоплавильные мастерские (кроме мануфактур метисов естественно), выстроились в очередь, за данным продуктом.

И тут, когда все стало более-менее налаживаться пошли новости...

Во первых обе мои супруги, как говорится понесли, а во вторых пришло сообщение от моего погранца Иванова, который обустроивал заставы в районе перевалов. В Морее, при проходе очередного штрека, гномерами был обнаружен огромный подземный зал, с непонятными механизмами, откуда уходят многочисленные тоннели запечатанные бронезаслонками запертыми с той стороны, причем у механизмов рабочий вид и в зале есть следы присутствия персонала, судя по инструментам Хомо. Ликтор-Майор Иванов, по быстрому перебросил туда мангруппу с «мясорубками» и пробросил туда провод от ближайшего телеграфа (добившись уважения у гнома-телеграфиста, скрутив его при попытке начать драку).

Ну что же, дело интересное и известно опять же со времен Гомера, что когда в положении Пенелопа (причем обе), Одиссею не лишним будет съездить в командировку. В служебную.

Глава двадцать седьмая, в которой приключения становятся подземными

Зал поражал всем. Высотой сводов, мягким освещением льющим из огромных, толи грибов, толи светильников торчащих их стен и висевших на своде. Стальные, скорее ворота, нежели двери, с устрашающе огромными заклепками, ряды верстаков со знакомыми и незнакомыми механизмами, по крайней мере токарный и фрезерный станки я узнал. Было еще два непонятных стапеля, с толи полу собранными, толи полу разобранными, механизмами напоминающими горно-проходческие комбайны. Под потолками висели тельферы и козловые краны.

Помещение было настолько огромным, что «Мальш»», «Мул» и «Борзая» спокойно туда въехали и даже вписались в проходы между станками (спасибо гномам, которые традиционно делал коридоры и штреки широкими, как резервы будущего жилья. Короче, целое подземное царство. Повернувшись у Ликтор-майору я спросил, а почему вы товарищ майор (товарищ майор я сказал по русски) решили что тут были именно Хомо, на что Иванов сделал приглашающий жест, подвел меня к чему-то напоминающему карусельный станок и открыл дверцу, фундаментального хоз-шкафчика вмонтированного в тумбу станка. Там на полке стояла бутылка с остатками какой то жидкости и три ГРАНЕНЫХ! стакана. — «Жидкость пахнет спиртным», опередив мой вопрос ответил пограничник. Я не поленился, взял бутылку и вытащил торчащую деревянную затычку обмотанную тряпицей и сразу же вокруг шибануло ядренейшей сивухой. Дегустировать я не решился, хотя судя потому, как передернуло Иванова, он был смелее меня.

И тут раздался жуткий скрежет и скрип, это стали открываться центральные ворота, «Мальш» стоял как раз напротив них и его башня, шевельнувшись нацелила стволы, на возможную угрозу, и эта угроза появилась...

Была когда-то реклама про «День жестянщика» и там был в меру поддатый механик в комбезе и вязанной шапочке. Вот именно такой персонж и вышел из приоткрытой створки ворот. Равнодушно окинув взглядом технику и солдат он направился прямо к нам с Ивановым, а вернее к станку с заветным шкафчиком. Я шепотом отдал команду — «Не трогать!».

Проходя мимо нас он проворчал со странным акцентом, типа чего мол приперлись так рано, ведь ремонтники освободятся только после завтра. После чего подошел к другой тумбе, открыл такую же дверцу и достал из нее такую же, но только непечатую бутылку и сунув ее в карман комбинезона, пошел назад. Я остановил жестом, сержанта уже готовившегося задержать работягу и достав из кармана своего комбеза бронеходчика фляжку с келимасом обратился к нему с четким предложением, а не хочет ли мол уважаемый мастер, вместо бормотухи, вкусить благородного напитка, на что моментально был получен утвердительный ответ, а дальше, да с помощью профессионала (Ликтор-майора Иванова), дело пошло со всем прилежанием, ведь как сказал капитан Клосс, допрос лучше всего проводить при совместном распитии спиртных напитков. Мастер Николаб, был очень здоров пить, плюс ему было абсолютно на все наплевать, кроме грядущей переборки главного редуктора «Большого Червя», так назывались горно-проходческие комбайны на стапелях. Между тостами, Николоб рассказывал всевозможные истории, и охотно отвлекался на вопросы по персоналиям и событиям, им упоминаемым. И картина вырисовывалась такая...

Некий «Метрострой» строил в своей столице секретную линию метро и в момент некоего катаклизма, большой кусок подземелья оказался в этом Мире и измерении. В лагуну попали: часть секретной линии метро, часть военной подземной базы, резервный государственный продовольственный склад, резервные механические мастерские метростроевцев, где мы сейчас находились, две смены строителей и механиков (был пересменок), кусок обычной линии с двумя поездами забитыми пассажирами, непонятная госконтора которая почему то находилась под землей, запасное правительственное штабное бомбоубежище и подвалы Столичного музыкального театра, где находились запасные гримборные в которых как раз находились номинантки фестиваля женских музыкальных коллективов.

Начальник смены и полковник с базы, стали осуществлять общее руководство, с элементами диктатуры, народ подчинился, хотя и не без мелких эксцессов, штаб был практически подземным городом с четырьмя артезианскими станциями, две из которых работали, двумя электростанциями с автономными источниками питания, продовольственный склад рассчитанный на годовое обеспечение десяти тысяч человек, да у вояк осталась солидная часть складов. Так что уже пол года, силами двух «Больших Червей», попаданцы рыли тоннель наружу, но все шло очень медленно и черви все время ломались, но польза была в том, что в рабочем штреке все время работали сборные бригады, как из штатских, так и из военных. А у вояк было несколько разоруженных бронетранспортеров, на которых возили отвал и которые тоже все время ломались, но судя по тому что он видит, вояки нашли что-то новенькое, и выпив еще стопарик (келимас из наших личных запасов подносили постоянно) механик задремал. Особенно мне понравился его рассказ об организованном тут театре, который нам явно пригодится в моей столице.

Ну что же, надо выходить на местное командование, но тут, как по заказу проявилось и оно.

Те, кто служил в армии, наверняка знают такой тип старших офицеров, которые будучи даже в комбинезоне без знаков различия, все равно излучают флер полковничьих погон, как там у АБС — «И в плавках генерал-полковник Туур был орлом». Это я к тому, что это был действительно полковник и звали его Тур. Сначала он устроил всем разнос по поводу того, что технику пригнали на ремонт вне графика, потом осознав что тут что-то не так, сходу врубился в ситуацию и с благодарностью приняв добрую стоку келимаса, стал рассказывать свое видение ситуации. С одной стороны имелась некоторая стабильность... В поселении был порядок, склады ломались от продуктов, артезианские скважины давали достаточно воды, вертикаль власти была установлена, персонал секретного города признал старшинство полковника, технарям-метростроевцам все вообще было похрену, был бы паек и работал бы самогонный аппарат, штатские из вагонов метро были построены и приведены в чувство, и даже странная подземная Контора, живущая в набитом непонятным оборудованием автономном отсеке Города, соблюдала благожелательный нейтралитет.

Не стану лицемерить и признаюсь, что полковника Тура, я сразу же взял под контроль Заключением Преданности и посему он выдал мне главную тайну Подземелья. Секретная контора в подземном городе называлась Филиалом Службы Спецсвязи (хотя была больше самой этой службы), занималась прослушиванием правительственных помещений, а в подвале театра, часть которого была вырвана из естественной среды вместе с соседями, был оперативный отдел ФСС, который должен был реагировать на экстремальные ситуации выявленные с помощью прослушки. И это помещение параллельно с куском было

перенесено в одну из пещер в отрогах имеющую выход на поверхность, и телефоны находящиеся там оказались соединены с Городом.

И пока метростроевцы рыли тоннель, Служба Спецсвязи проводила агентурное внедрение в Союз Королевств, тем более спецсредств у них хватало, так как вместе с ними перенесся и базовый спецсклад Конторы.

И как я понял, реальным диктатором и властителем подземного города был господин К, руководитель той самой спецуры, причем он всех подмял и подчинил, исключительно по телефону. Уважаю профессионала.

Но полковник Тур, еще кое чем порадовал... В одном из обрезанных катаклизмов тоннелей, внезапно открылось продолжение ветки, но в какую-то другую систему и оттуда по патрулю, пошедшему на разведку открыли огонь, причем явно предупредительный. В этой ситуации полковника больше всего расстраивало, что: «У этих самок помоечной дворняжки, изнасилованных ящерицей (так образно он называл штабных интендантов) хватило ума забить один из складов туалетной бумагой, но вот в арсенале нет ни одного пулемета, а по уставу Боевого Легиона, вести наступательные действия без пулеметов, ну никак нельзя. Но тут подземелье сильно трянуло, замигал свет и ситуация еще раз изменилась. Через час выяснилось, что один из «Червяков» вышел на поверхность, а пробой в другую систему наглухо закрылся гранитным массивом.

Ну что же, вот и еще одно княжество вырисовывается и я потребовал связать меня с господином К.

Глава двадцать восьмая, в которой мы едем кататься на метро

Господин К, оказался точной копией папы Мюллера в исполнении артиста Броневого. Помимо потрясающей харизмы и глубокого профессионализма, у него были даже кое какие магические задатки, где-то на «восьмушку», но первое, что он сделал при встрече со мной, это наложить на меня слабенькое заклятие подчинения, но столкнувшись с моим мощным обратным посылом, щелкнул каблуками, боднул головой и сказал: «Я и мои люди, в вашем распоряжении Магистр.

Заместителя директора ФСС по Оперативной работе, звали господин Кугель. Проведя все нужные магические процедуры, я назначил его начальником нового департамента Округа, который я не изобретая бицикла назвал ФСС и одновременно назначил его наместником нового княжества, которое я опять же не заморачиваясь назвал «Метро» (на Оркском диалекте Имперского языка, Метро означало «Горное гнездо»). Я очертил границы нового княжества, так чтобы туда попали и выход на поверхность, и лагуна ФСС и приступил к ревизии своих новых владений.

Новое хозяйство было весьма интересным, и новости и новации буквально штабелировались. Ну, во-первых, очень порадовали склады как статские, так и военные... Начальник арсенала перемигнувшись с Кугелем, преподнес моим ронином, меня же сопровождавшим, пистолет-пулеметы очень похожие на старые Беретты (преподнес естественно с БК), причем все время ел глазами мою кобуру с парабеллумом, который я таки достал и патроны в Береттах оказались аналогичными, только с другим клеймом. На складах, кроме консервов, огнестрела и туалетной бумаги, был солидный запас бензина и солярки, были даже мини-заводы горючего (так что мой Додж теперь с горючкой). Очень меня заинтересовала бездонная пропасть ограничивающая подземный город с одной из сторон, местные использовали ее как канализацию и свалку в одном флаконе. А тупик на месте предыдущего пробоя, оказался вообще с сюрпризом...

Каменная стена была мороком и тоннель спокойно продолжался дальше, ну и я не смог пройти мимо.

Вагоны здешнего метро были ностальгически один в один, как в старом Московском имени Кагановича^[23], и ремонтно-строительная техника, была на их базе, так что подземный Бе-По имени Лазаря Кагановича составил достаточно просто... контрольная платформа со шпалами, платформа с «Быком», два местных полицейских броневагона с десантом, платформа с «Борзой», две мотриссы для тяги. Я легкими пассажами рук, уничтожил морок и сказал историческое слово — «Поехали!».

Тоннель был самым обычным метровским, если не считать частых вытяжек в стенах и сводах, забранных густыми вычурными решетками, но вот тубинги были один в один. А вот первая же станция была некой смесью стилей винтажа-ярмарки и стимпанка. Огромный зал с множеством перронов и дебаркадеров, разноцветные составы из вагонов самых причудливых моделей и расцветок, которые пребывали, убывали и стояли во всевозможных комбинациях. И что бросалось в глаза, так это то, что поезда были «запряжены» в симпатичные паровозики (чуть было не сказал из Ромашково), у которых из труб вместо угольного дыма поыхивал легкий парок. На перронах ряды лавочек, торговых

павильончиков и киосков, и кишая вокруг них разноцветная толпа покупателей представлявшая абсолютное смешение рас, народностей и типажей.

Я приказал по громкой связи оставаться на местах, сохранять спокойствие и без приказа огня не открывать, вылез на броню «Мальша» и стал обзирать окрестности, дослав на всякий случай патрон в ствол своего ППШ. На меня, да и на наш поезд, что интересно, никто не обращал внимания, но это было не очень долго. Сначала ко мне обратился странный тип в желто-красной клетчатой тройке, в катонье (видимо из французской соломки) и тремя глазами на жуликоватой мордочке левантийского купца. Он сходу предложил мне партию контрацептивов, на что я ответил фразой из старого анекдота, мол простите, но у нас уже одна такая есть. Потом подскакал самый натуральный кентавр и поинтересовался, не продадим ли мы пулемет РПД-44. Ну а далее предложения и вопросы посыпались потоком, тут были и торговцы едой и напитками, художники предлагающие купить свои шедевры и тут же вас нарисовать, разносчики всего на свете, и лоточники с абсолютно феерическим ассортиментом и.т.д. Короче, смесь Рижского рынка, с Измайловским вернисажем и Парижской блошкой. Пришлось отдать команду, десанту высадиться и создать оцепление. Местные кстати очень четко и дисциплинированно отреагировали на людей в форме и с оружием.

Но тут появился еще один персонаж, Волхв в темносиней рясе. Он лениво махнул рукой и торговцы порскнули в сторону, как воробьи от кошки, а потом вообще все вокруг застыло, кроме нас с ним.

«Рад приветствовать Красного магистра из двух других Миров» — произнес волхв слегка поклонившись.

«Взаимно» — ответил я, на всякий случай ставя защитный энергетический кокон, (причем я сделал это абсолютно на автомате даже и не зная раньше за собой такой возможности).

Волхв откинул назад капюшон, поднял обе руки в защитном жесте и произнес, улыбнувшись:

«Опасность исходит вовсе не от меня магистр, а от ситуации со смешением Миров на этой планете. Ваши маги сейчас работают над локализацией точек катаклизмов, и вы им уже помогли и еще раз поможете. В Большом Нейтрализаторе не хватает одного важного фрагмента, и находится он в вашем Мире в Ледяной пустоши, но карта и пропуск туда хранятся в Запретных пещерах в ваших горах. Вот Горный компас и удачи вам Красный магистр, а этот Мир покиньте как можно скорее, ибо через самое короткое время он запечатается навсегда» — с этими словами он протянул мне нечто вроде шикарных старинных карманных часов.

Вокзал снова зашумел, а я отдал приказ к посадке и даче заднего хода, то есть приступить к срочной эвакуации. Как только замыкающая состав контрольная платформа вкатилась в знакомый тоннель, все вокруг дрогнуло, замигал свет и путь в Метро-2 оказался перекрыт, но на этот раз не мороком, а реальным камнем.

В обустройстве нового княжества «Метро», первую скрипку стали играть гномы. Они сразу предложили Кугелю Супер-бартер, но все уперлось в меры обмена, вернее в общую единицу расчета. У подземщиков были в ходу бумажные деньги и чеки, у гномов золотые. Я дабы нивелировать конфликт, предложил им, как условную единицу обмена банку тушенки, продукт известный и имеющийся в наличии у обеих сторон. Первое на что гномы положили

глаз, это были два «Больших Червя», тех самых подземных комбайнов стоящих в ремонтном зале. У метростроевцев было еще три таких агрегата, два на ходу и один законсервированный. Те два что стояли в зале, были в глубоком ремонте и именно их первыми и старался Кугель всучить гномам. Еще гномы широко раскатали свои бороды в сторону движков, дизель-электрических станций и насосов. Тут как раз подъехал мой премьер (как я его называю) Тайный Советник Пагус и сходу включился в торг и только я обрадовался, что отвлекся от этой рутины, как показался сам Камергер магистр Ревв, и иже с ним Мастер Кедра, волхв Теттемир. Я сразу уловил флюиды тревоги излучаемые ими и сложив два и два, не удержался от хулиганства... Вместо приветствия я сразу в лоб спросил:

«Ну что, опять проблемы в Большом Нейтрализаторе?» — чем вогнал сановных гостей в полный когнитивный диссонанс.

Я рассказал им про Синего Волхва, а они мне про Артефакт-нейтрализатор, который должен заблокировать межмировые каналы, которые пошли в разнос и могут попросту разорвать планету. Большой Нейтрализатор собрали, но оказалось, что один из модулей, это просто муляж, в Имперских архивах нашли намек на место пребывания нужной детали и тут во время подоспела моя информация. Теперь вопрос был в том, где же эти самые Запретные пещеры. Я жестом фокусника, достающего зайца из пустого цилиндра, достал из кармана комбинезона бронеходчика (моей любимой одежде в походах) Горный компас и услышал слева и сзади себя звук массового падения, обернувшись я увидел несколько сановных гномов стоящих на коленях.

Оказывается, данный раритет, является секретным персонажем из древних гномьих легенд и мой авторитет у гномов взмыл до горных вершин. Новая делегация была от свободных хирдов, которые тоже жаждали припасть к источнику новых технологий, на что я, воспользовавшись моментом заявил следующее: «К технологиям и высоко-технологическим товарам будут иметь доступ только хирды, вассальные Округу Лукаш!». Короче, мой Округ резко округлился и разросся, так как все Железнодорожные хирды оказались отныне под моей рукой. Их представители, кстати, оказались тут по поводу возможного вассалитета, а то уж слишком сильно на них стал двить Союз Королевств. Так что теперь, как владелец Горного компаса, я отныне являюсь Генеральным Хирд-Советником. Переговоры с Кугелем пошли после этого гораздо живее. Гномы в обмен на два нерабочих комбайна, технологические карты к ним и аренду ряда единиц техники, (для копирования), строили для княжества наружный город на поверхности и проводили сюда железную дорогу. Остальное решалось в рабочем порядке.

А я, определив направление к Запретным пещерам, начал формировать экспедицию.

Глава двадцать девятая, в которой рассказывается о Запретных пещерах

Во главу решения проблемы с поисками Запретных пещер, я поставил два «Больших Червя», долго вспоминал где я их видел раньше и вспомнил, старую статью и прошлой жизни про германские и советские проекты Субтеррин, даже радиопостановку слушал на эту тему, под названием «Последний Рейд Боевого Крота».

Гномы и метростроевцы, после трех часов галдежа и хватания за грудки, определились с технологией строительства тоннеля, а вернее тоннелей. Решили вести две нитки параллельно, так как гномы пригнали сюда и свой горнопроходческий комбайн. Больше всего споров вызвала система отвала переработанного грунта... У метростроевцев были механизированные универсальные транспортировщики, плюс транспортеры с базы, плюс у гномов проявились две экспериментальных гусеничных транспортных платформы. Для боевого сопровождения были выделены: ала морпехов, малый хирд топорников и взвод военной полиции. Короче по сережке от каждой сестры.

Горный Компас был весьма своеобразным девайсом, например если я смотря на его циферблат прищуривался, то вспыхивал виртуальный дисплей (который видел только я) на котором высвечивалась карта окрестных подземелий, в меняющемся масштабе. Объекты на карте, обозначались значками типа рун, которые, когда я в них вглядывался представлялись в аудио диапазоне, который так же слышал только я, а когда я про себя подумал, так где же эта гребанная Запретная пещера, то на дисплее радостно запульсировала пурпурная стрелка с тремя девятками и значком локтя (как я понял это было расстояние), был там еще и индекс уровня, на фоне знака угла, показывавший судя по всему глубину. А я, наигравшись с компасом, выдал горнякам точную засечку и нарисовал кроки. Мне очень понравилась схема залежей полезных ископаемых, выявленных в округе, но вельми огорчил ряд бегущих алых цифр в верхней части виртуального экрана, как я понял из прозвучавшего пояснения, это был так сказать срок годности компаса. У меня судя по сопоставлению этих цифр с реальным временем, было еще максимум две недели. Ну что же, должны успеть.

Комбайны поочередно, (в разнице пол часа) и параллельно (в полусотне десятков шагов друг от друга), врезались в скалистую стену, судя по компасу, сразу за камнем шли известняки и компас не соврал. Через пару часов, я понял, что гномы и метростроевцы соревнуются. Это было видно по азарту, с которым вывозилась и разгружалась отвальная порода. Но гонки пришлось временно прервать, ибо на пути гномов, судя по карте проявилась какая-то пустотная аномалия, по форме нечто вроде песочных часов вытянутых в сторону конечной точки нашего маршрута, я сообщил им об этом, а метростроевцам приказал остановиться...

Когда «Червь» обрушив последнюю преграду сдал назад и в бок, перед нами предстало какое-то странное помещение, многоугольной изломанной формы. Из стен, под разными углами торчали вычурные кронштейны, на кронштейнах висели круглые клетки с таки ми же вычурными узорами, напомнившие мне вентиляционные решетки в Метро-2.

В клетках находились всевозможные костяки от узнаваемых, до и вовсе невероятных. Меня поразил скелет существа, похожего на многолапого краба с черепами по периметру на всех клешнях и вдруг этот костяной монстр зашевелился, раздался какой-то странный скрежещущий звон, на клетках стали спорадически открываться и оттуда стали с треском

выпрыгивать обитатели этой кунсткамеры. К счастью экспедиционная группа уже частично втянулась в пещеру, да и мой любимый ППШ был у меня на ремне, так что отпор мы дать смогли достойный, дело нашлось и СКСам, и Хеклерам и Лабрисам. Скелетроны были без магической защиты, так что покосили мы их знатно, двухсотых у нас не было, но раненых хватало и волхв, и его помощник бросились обихаживать страждущих.

У противника было неплохое холодное оружие и в пещере у стены виднелись какие-то лари, но более доскональный осмотр поля боя я возложил на охрану транспортеров и приказал осторожно продолжить проходку перемычки.

За пройденной перемычкой оказалась анфилада больших пещер тянущаяся далеко вперед, скелеты там тоже были, но в виде следов какой-то давней битвы, тут сошлись в бою хомо и какие-то двуххордовые с вытянутыми черепами, оружие у них тоже было только холодное и прекрасной сохранности. Больше странностей и приключений по дороге не было.

Запретные пещеры оказались самым обычным природным пещерным комплексом, если не считать центрального зала. Он был явно обработан рукой хомо, причем талантливой и явно не одной и видимо и без механизации тут не обошлось. Стены были покрыты барельефами с явно мифологическими сценам, но меня интересовала карта моих будущих приключений (она же пропуск). В зале не было никакой мебели, кроме огромной мраморной скульптуры в центре, изображавшей волхва с лицом закрытым капюшоном сидящих в кресле за «небольшим» столиком (столик был высотой в два моих роста). По бокам этого сооружения стояли каменные же Кедр и Мэллорн.

В зале со мной был только волхв Теттемир, все входы сюда перекрыли по моему приказу постами, Мастер Кедра был в полном восторге, ибо эта скульптура была Отцом Волхвом из легенд. Все время, что мы с ним ходили по залу пытаюсь найти какой-нибудь тайник, он восхищался этой находкой и рассуждал о том, как бы не повредив доставить ее в столицу Протектората.

А когда я спросил, какое отношение к Отцу Волхву имеет эльфийский Мэллорн, Теттемир пояснил, что по легенде, Высокой Супругой Отца Волхва была эльфийская принцесса, которую заколдовала мачеха и которая посему была невидима. И вспомнил, что если это истинный монумент Отца, то в глазницы у него вставлены огромные изумруды.

Что меня расстроило, так это то, что в главном зале отключился компас. При произношении про себя слов «Запретная пещера» точка на карте высвечивалась в главном зале, но как только я входил в зал, дисплей гас. И тут меня осенило и обрутав себя весьма неуважительными фразами, я ринулся к выходу из зала. Как только компас включился, я стал менять масштаб на дисплее и увеличив изображение с радостью увидел, что точка пульсирует непосредственно на каменном столе.

Рывкнув хирд-сержанту, что бы срочно изыскал лестницу в пару моих ростов, я вернулся в зал и успокаивающе кивнул волхву (тому который не из камня).

На столе лежал мраморный же лист, на котором заиграл гранями небольшой кристалл, а передо мной внезапно вспыхнул дисплей с изображением задней крышки компаса и мерцающим на ней изображением этого кристалла. Я всегда хорошо понимал намеки и посему достал компас и приложил к его задней крышке кристалл, который мигнув как бы в ней растворился, а на дисплее появилась карта полярной области и мерцающей точке на ней, которая и была Ледяной пустошью (я не забыл заглянуть под мраморный капюшон и

обнаружил там те самые глаза-изумруды.

Я снял посты и объявил привал и подготовку к обратному маршу. Когда в пещеру потянулись любопытные, то гномы ринулись осматривать скульптурную группу и хирд-мастер сказал мне, что в постаменте есть транспортная система и все это можно не разбирая вытащить наружу. На что я дал добро на любые работы в этом направлении, а конечной точкой маршрута транспортировки, назначил столицу своего Округа (решив про себя, что Протекторат перебьется). Ведь то что в бою взято, то свято.

Глава тридцатая, в которой начинается Ледяной рейд

В столице меня с нетерпением ждал Артур, мой главный по казино, он доложил об успешной работе своих заведений и обратился с нижайшей просьбой о расширении сети казино, на что получил милостивое соизволение. Округ расширялся и деньги казне требовались все время. Плюс ко всему с Протекторатом, который наконец заключил перемирие с Королевствами и накапливал силы для окончания оногo, был заключен Государственный Альянс, исходя из которого, Округ берет на себя все вопросы своей обороны и экономики, и в замен не платит налоги, кроме торговых. ВПК работал на полную, управляющий аппарат функционировал, из заговоров был один, да и тот мелкий, (причем треть участников были внедренными агентами), ну а чиновники воровали в меру и с большой опаской, ибо мои Ликторы блюли интересы державы.

А я готовил Ледяной рейд. В полярную область где находилась нужная нам Ледяная пустошь вела железнодорожная ветка от порта Дальний на Сангаре, находящемся кстати под контролем метисов, а, следовательно, теперь и под моим. Я приказал готовить в Мече караван и стал, как уже стало привычным формировать экспедиционную группу. Состав группы я не стал усложнять и туда вошли: Моя старая ала, ала СМЕРШевцев с приданой ЗПУ, ала Морпехов, по техническому и боевому хирду гномов, отряд гоблинов из королевской гвардии, ну ала моих ронинов усиленная бывшими наемниками полукровками. Мелона и Лалителла страдали от того что я не беру их с собой, но беременность, даже и хорошо протекающая, не повод для военных походов.

Флотилия «Аврора» (ну схохмил я, и ох жалко, что кроме меня, и попаданцев никто не оценит), в штатном кильватере шла по Сангаре, встречные суда уважительно уступали фарватер, тем более, что впереди каравана шли бронекатера «Речной жандармерии».

Гномы устроили от Дальнего железнодорожную ветку к Белому отрогу, где у них были копи совместные с эльфами по добыче горной слюды и горного хрусталя. Эльфы осуществляли помощь в охране копей и конвоев, ибо кто то запустил слух, что гномы на самом деле добывают там изумруды и всевозможные криминальные элементы и просто авантюристы, периодически нападали на грузы с Белого отрога. Эльфы были очень заинтересованы в поставках горного хрусталя, для каких-то своих внутренних потребностей и посему эльфы принимали активное участие в охране и сопровождении.

Так что, когда в Дальнем я увидел на причале Лорда Эллануэля, я почти не удивился. Лорд как выяснилось направлялся инспектировать копи в Белых отрогах и попросил разрешения к нам присоединиться.

До копей мы добирались двое суток, ну а дальше, наш путь вел, судя по показаниям Горного компаса, вдоль по ущелью пронзающему горы и переходящим в распадок перед ледяными массивами, там и начиналась Ледяная пустошь. Эллануэль предложил нам проводников из охраны копий, которые будучи в патрулях хорошо знали дальние окрестности, было ясно, что это в первую очередь соглядатаи, но я не стал отказываться (Заклятие Верности всегда при мне).

Чем дальше мы продвигались по ущелью, тем холоднее становилось. Хорошо, что я предусмотрительно озаботился теплым обмундированием, да и колонна наша было полностью моторизованной, за бронеходами тянулись блиндированные гусеничные

прицепы, короче был сухопутный бронепоезд.

Ущелье упиралось в ледяную стену, за которой судя по картинке на дисплее, открывался свежий разлом (еще вчера его не было) и доходил этот разлом до точки мерцающей на карте. Дело оставалось за тем, как попасть за перемычку, но тут опять пригодилась предусмотрительность при сборах в поход. У вояк и метростроевцев на складах была взрывчатка и полезные аксессуары к оной, были в их штатах также взрывники и саперы, сборную команду которых я включил в экспедицию.

Как в свое время экспромтировал лейтенант Акимов, прежде чем снести стену, за которой прятались прислужники империализма...

«Открыть ворота, яму сделать
Гусянку разорвать у танка
Всегда помогут, шнур бикфордов
Ну и конечно же взрывчатка»

Бронеходы выстроились широкой дугой носом по фронту изготовив бортовое оружие. За ними, оцетинившись амбразурами, расположились бортами к перемычке прицепы десанта, грузовые прицепы заняли место в дальнем тылу.

Перемычка рухнула после четвертой закладки и сразу началось...

Сначала, из образовавшегося проема в нашу сторону рванула стая ледяных пауков, когда пауки кончились, на нас пошли в атаку ледяные воины с булавами. Один из них смог добраться до фланговой «Борзой» и умудрился снести с нее прожектор и оставить на ее броне, хоть и маленькую, но тем не менее вмятину. Потом поперло что-то вовсе невообразимое, типа ледяного батискафа на слоновьих лапах, этот монстр метал ледяные стрелы, сбил гусянку и ленивец одному «Быку» и только сосредоточенным огнем всех башен был уничтожен. Мы уже было обрадовались наступившей тишине, как из проема вылетел самый натуральный птеродактиль, причем вроде даже и не ледяной, и тут после небольшой паузы сработала ЗПУ из НКВД, пулеметчикам было пофигу, что Юнкерс, что летающий ящер, так как приказ гласил, уничтожать воздушные цели и прорывы противника через первую линию. Так что через какую-то минуту командир расчета доложил, что цель уничтожена. Больше противодействия не наблюдалось и я дал команду вперед. Бронеходы выстроились в кабанью голову с «Мулом» впереди и вошли в Ледяную пустошь.

Место конечно было интересное... Четкими шахматными рядами по всей ледяной долине стояли снежные яранги, но посередине была одна большая, занимавшая аж четыре клетки и именно на нее указывал компас. Кстати, когда я оказался на территории Ледяной пустоши, цифры вверху дисплея как взбесились, а потом выдали ряд девяток и успокоились.

В главной яранге все внутри напоминало дворец Снежной королевы, но изящная мебель была не изо льда. Планировка была, а ля Студия. Мебель определяла функциональность каждого места, где-то гостиная, где-то столовая, где-то кабинет, а посередине выделялось нечто под роскошным балдахином, причем в памяти почему-то вертелось слово альков.

Учитывая, что огонек на карте мигал именно на алькове, я поправил автомат у себя на груди и смело двинулся вперед. Воображение почему-то рисовало передо мной то ли Снежную королеву на троне, то ли Спящую красавицу на ложе, но Фрейд на этот раз подвел... Под балдахином стоял самый обычный сейф, только очень большой. Ну что же, надо звать гномов...

Гномы возились с сейфом уже третий час и без каких-либо продвижений. Они сразу

определили его, как древне-эльфийскую работу. Я спросил у волхва, а стоит ли привлечь эльфов-проводников но тот отклонил, так как по его мнению толк с них вряд ли будет, а вот лишняя информация им ни к чему, и я с ним согласился, и принял свое решение. Я решил погрузить сейф на прицеп, и отправить в Протекторат, а там уж точно придумают как его вскрыть. На том и порешили.

Глава тридцать первая, в которой появляется принцесса эльфов

Мастер Кедр подошел ко мне сильно нервничая, и я уловил даже некоторые флюиды вины. Я почти догадался что последует и оказался прав...

— «Магистр»- смущенно произнес волхв — «У меня остался последний разовый портал и мы не можем рисковать Большим Нейтрализатором, так что сейф я хочу переправить в Протекторат прямо сейчас, я думаю вы меня поймете. Если хотите, то с частью своих людей, вы можете перейти со мной»

— «Без проблем»- ответил я — «Забирайте. Я выполнил все, что от меня требовалось, но в качестве премии, я заберу давешнюю статую к себе в столицу, есть там у меня одна подходящая площадь. И естественно я не оставлю своих людей».

На том и порешили. Сейф погрузили на маленькую платформу, что нашлась в запасе у ремонтников и протолкнули ее бронеходом в вспыхнувший изумрудный овал портала, где уже исчезли волхв с помощниками. Я не был на них в обиде, тем более, что волхв не соврал мне, когда говорил о последнем экземпляре портала. И со скульптурой я слукавил, ибо гномы и метростроевцы, согласно моему приказу, уже начали ее транспортировку в Броне-Лукаш.

Мы не спеша приступили к сборам, в которые вошла подчистка трофеев с поля битвы и небольшой шмон в ярангах (я решил побаловать своих жен местной изящной мебелью, это конечно не мандарины солеными огурцами, но должно благотворно подействовать на настроение двух дам, находящихся в интересном положении), яранги кстати оказались построены не из снега. А из чего-то вроде весьма прочного пенобетона.

Колонна, в уже привычной схеме, тронулась в обратный путь и начала было втягиваться в ледяное ущелье, как вдруг все кругом затряслось и в паре сотен шагов прямо по курсу, произошел массовый обвал, льда и камня, забивший проход до самого верха. Я приказал срочно разворачиваться и уходить на полной скорости и очень вовремя, так как обвалы преследовали наши машины буквально по пятам.

Мы успели вернуться на «Площадь Яранг» до полного аллес-капута пришедшего ущелью, и тут на дисплее компаса замигал новый проход, там после землетрясения будто бы раздвинулись скалы, открывающие проход в длинное ущелье, выводящее почти к району копей от которых мы начинали свой путь в Ледяную пустошь.

Я поиграл на компасе масштабами и обнаружил где-то посерединке ущелья объект напоминающий поселение, но деваться было некуда, тем более отголоски землетрясения еще продолжались.

Объект представший перед нами представлял достаточно обширный поселок, застроенный ярангами, но в отличие от прошлой застройки достаточно разнящихся по форме и размерам. Ущелье, по которому мы следовали, упиралось в широкую главную улицу, пронзавшую этот поселок насквозь. Въезд в поселок венчали огромные открытые ворота, рядом было что-то вроде сторожки, но оттуда никто не вышел на лязг наших гусениц.

Эта улица пересекала в середине поселка в большую площадь на которой стояло два двухэтажных здания сложенных из толстенных бревен, окруженных двумя полумесяцами сугробов. На зданиях имелись своеобразные вывески. На одном были изображены две довольных собачьих морды и пара винтажных кружек с откидными крышками, на другом

дюжина бутылок, на фоне которых лежит спящая собака.

Сугробы несли двойную функциональность... у левого полумесяца аккуратными группами дисциплинированно сидели собачки, и похожи они были и на хаски, и на малемутов одновременно, но были раза в два покрупней, между группами собачек стояли всевозможные нарты причём достаточно красиво сконструированные и несущие черты индивидуальности, как мастера, так и хозяина. А вот на правом полумесяцы присутствовали все оттенки собачий и не только собачей мочи. Туда периодически подходил кто-либо из собачек «попудрить носик», а иногда и из зданий выходили здоровенные коренастые фигуры в мехах, которые также подходили к этим сугробом явно по малой нужде. Что было особенно интересно на нашу колонну, которая приглушив обороты движков, уже третий десяток миллерсов стояла на площади никто не обращал никакого внимания, причем на улице за всю дорогу мы не увидели ни одного прохожего, интересное местечко короче. Я, сидя на башне «Малыша» раздумывал что делать, то ли вылезти на привал и посетить эти заведения или плюнуть и ехать дальше. Но вдруг сам собой включился виртуальный дисплей компаса и шагах в трехстах впереди замигал на карте красный пульсирующий огонек и я отдал сразу две команды: флажковому — к бою, а командирам машин и мехводам — вперед, старым добрым танковым жестом правой руки^[24].

На выезде из поселка наблюдалось странное зрелище... Посредине дороги стояла самая натуральная кадка с зеленым деревом, перед ней пребывала в постоянном движении некая серебристая фигура с двумя клинками в руках, а ее окружали черные силуэты с явно враждебными намерениями. Мы сыграли роль «конницы из за холмов», турельные «мясорубки» срезали крайних злодеев, а я с десантом провел победоносную атаку избавившую прекрасную незнакомку от докучливых приставал. Оборону у дерева держала светлая эльфийка, ослепительно красивая даже для эльфийки. Она элегантно очистила клинки друг об друга и подарила мне ослепительную, словно солнце улыбку и в голове у меня, зазвучал мелодичный голос:

«И долго же вас пришлось дожидаться Красный Магистр и вообще это явное неуважение к даме, и уж тем более к принцессе. Сначала освободили меня из магического узилища, а потом оставили в одиночестве, отбиваться от каких-то хамов».

Сказать, что я обалдел это значит ничего не сказать, а эльфийская принцесса Иримэ (я откуда-то знал, как ее зовут) подошла ко мне невообразимо летящей походкой и внезапно впилась мне в губы огненным поцелуем (а ведь у меня две жены и обе в положении, мелькнула у меня мысль и сразу куда-то испарилась).

Принцесса Иримэ, еще во времена Большой Магической войны, была заточена силами зла в Мраморный кристалл в месте со своим Мэллорном, и из данного плена, по древнему пророчеству ее мог освободить только Красный Магистр из двух Миров, сдвинувший с места два камня Судьбы в артефакториях. И когда она проснулась и вышла из магического плена, то во первых поняла, что ее рыцарь явился, а во вторых на последних остатках магической энергии, открыла линейный портал, через который попала прямо сюда и нарвалась на банду Черных рудокопов. А этот поселок был ее ленным владением и Ледоны (так называлось племя Ледяных гномов) обитавшие тут были ее подданными и добывали тут драгоценные камни, которые частью шли на экспорт через контрабандистов, а частью складировались в подземельях, где эльфы из ее рода создали целый подземный экологический микрокосм. Черные копатели кстати, были местными бродячими гопниками и традиционно устраивали засады за околицей в надежде поживиться алмазами, а Ледоны традиционно их били, это мы

нарушили обычай и покрошили их в песи и хусары. А то что Ледоны не обращали на нас внимание, так этому виной их характер и плюс периодические цветные и объемные миражи на улицах Белой горы (так назывался этот поселок). Это все она рассказала мне позднее, в нашем подземном дворце, почему в нашем, спросите вы, так потому что пришлось опять жениться, ибо во первых пророчество, а во вторых алмазные копи в приданном, тут и сам Паратов в свое время не удержался, хотя у него и куш был меньше, золотые прииски. А если честно, то что вспыхнуло между нами это было сильнее любого приданного, ну а жены я думаю, меня поймут (надеюсь).

Глава тридцать вторая, в которой говорится о делах столичных

На второй день, после отправки нашего эшелона, на каждой станции и полустанке нас стали встречать почетные караулы эльфов, на одном полустанке их было аж два, причем один из них потребовал отдать ему подло похищенный Мэллорн, а второй вступился за мою попорченную честь и попытался уничтожить первый, я будучи раздраженный тем, что меня отрывают от невесты, хотел уже применить «мясорубки», но на перрон вышла принцесса Иримэ и приказала прекратить безобразия, и безобразия, что характерно прекратились. Оба караула преклонили колена, а наглец требовавший у меня любимую кадку моей невесты, протянул мне рукояткой вперед свой кинжал, явно намекая на то, что бы я перерезал ему горло исторгнувшее оскорбившие меня звуки.

Когда мы прибыли на полустанок Белый отрог, меня там уже ждала целая куча зашифрованных телеграмм из обеих столиц:

Камергер сообщил что сейф открыли и артефакт достали и уже употребили по назначению и посему Большой Нейтрализатор запущен, и с меж мировыми прыжками и катаклизмами покончено, по крайней мере лет на пятьсот, а открывался сейф моим компасом, вернее его аналогом бывшим в секретном запаснике Академии Совета. Я испытал некоторое смущение, тем что пропустил очевидное, и ведь Синий волхв называл слово Ключ. Да, типичные хохмочки волхвов.

Жены в ранних телеграммах сообщали, что у них все хорошо, а в последней, что с нетерпением ждут Сестру (тут я с облегчением перевел дух).

Камергер еще сообщал, что перемирие с Союзом королевств продлится не больше чем на пол года и тому есть много причин и Совет надеется что фланг контролируемый моим Округом, нерушим перед врагом.

Тайный Советник Пагус сообщил что гномы и метростроевцы доставили скульптурную композицию и она уже установлена на вокзальной площади и туда началось паломничество эльфов, причем они просят разрешения установить у скульптуры свой почетный караул (задолбали эти эльфы со своими почетными караулами). И что Мраморный дворец королевы построен и ждет меня. Я немедленно отбил ответ следующего содержания: «На территории Округа Панцер-Лукаш, могут находиться только воинские подразделения Округа либо вассальных областей оного».

Еще Пагус писал о том, что в столице меня ждет несколько посольств от гномов и эльфов, которые хотят говорить только с его милостью Красным Магистром.

Наместник княжества Метро докладывал, что обустройство всех структур княжества закончено, но в подземном городе вскрыт секретный склад с наполнением не соответствующим официальной спецификации и требуется мое присутствие.

Так что дел в столице, меня ожидало громадье.

Вокзальная площадь кишела официальными встречающими, почетными караулами, ликующей публикой и даже оркестрами числом в три коллектива. Один из них был кстати из подземного города, откуда труппа актеров с радостью переехала в столицу, где при поддержке моих супружниц, открыли музыкальный театр, где аншлаги были даже на репетициях.

Когда мы с принцессой Иримэ спустились из салона-вагона на перрон, эльфы, преклонили колена, а мои жены бросились к Иримэ... целоваться.

Свернув по возможности речи и здравницы, я отправился в свою новую резиденцию — Большой мраморный дворец, который изначально мыслился, как походный дворец Королевы, но в процессе ставший моей Главной резиденцией, гномы сработали быстро и качественно и я только сейчас вспомнил, что в проекте, апартаменты королевы повторялись четыре раза, под скромным названием «Апартаменты для гостей», ох уж эти совпадения, то ли конспирология, то ли футурология.

Моя Королева и моя Боевая подруга, сразу же упорхнули показывать апартаменты моей Принцессе, а я отправился на дипломатический кофе-брейк. Я прошел в свой кабинет через тайный ход и вызвал звонком секретаря (попробовал бы я завести секретаршу при двух женах, а теперь и третьей в проекте).

Секретарь мой, судя по всему скоро станет одним из богатейших людей в столице. С моего разрешения он брал любые взятки, но при условии, что во первых, он будет предупреждать взяткодателей что ничего не гарантирует и никакие претензии приниматься потом не будут, а во вторых, половину взяток он будет сдавать в спецфонд СМЕРШа (моей личной секретной службы). Я очень серьезно отнесся у своим спецслужбам... Помимо Ликторского филиала Имперской СБ Протектората, я создал СМЕРШ (гибрид тайной полиции и контрразведки) и Зарубежное информ-бюро на базе ФСС из подземного города (именно с ними пришлось в свое время войти в силовой контакт моим орлам, увы не без жертв). Все сотрудники естественно были под Заключением Верности и службы работали, как часы.

Секретарь доложил, что в приемной и анфиладе ожидают аудиенции Его милости Магистра, несколько делегаций гномов и эльфов, причем на весьма высоком уровне. Что интересно, первыми пришли гномы, но потом первыми стали эльфы, которые через секретаря выкупили очередь у гномов.

Но первым я принял наместника княжества Метро Кугеля. Папа Кугель (так звали его за глаза подчиненные по ФСС), первым делом доложил новости по международной обстановке. Совместная с СБ провокация в Союзе королевств удалась. Там была запущена деза про мою склонность к самостоятельности переходящей в сепаратизм, ей поверили и теперь не только ищут подходы ко мне (ох и разбогатеет мой секретарь), но и начали отводить войска от границ Округа Лукаш. Второй новостью было сообщение о том, что гномы ставшие моими вассалами подняли для эльфов железнодорожные тарифы и эльфы именно по этому поводу направили ко мне депутацию и есть информация, что они склонны войти в вассалитет к Округу, но с какими-то своими прибамбасами. Ну и третьей новостью был секретный склад обнаруженный в подземном городе, там было законсервировано 40 БТР с универсальными турбинами работающими на любых нефтяных фракциях, с приличной броней и даже с рациями, но увы без вооружения. Я приказал произвести расконсервацию с ТО и с соблюдением полной секретности переправить в столицу 33 единицы этой техники, имея при каждой командиру, механика и радиста. У меня сразу появились виды на эти коробочки.

Ну а потом настал черед дипломатов, и их, в свете информации полученной от Папы Кугеля, я уже принимал совместно с принцессой Иримэ.

Эльфы заявили всей толпой, то есть четыре посла и четыре секретаря. Они десять раз сделали Ку перед принцессой и меня не обошли реверансами, а потом выдали все сразу без

всяких экивоков (видимо сильно их приперло).

Представители четырех Рощ (так тут назывались рода эльфов), как и было ожидаемо, попросили милостивого соизволения стать под руку Принцессы и ее Царственного супруга (это восхваление мне понравилось). Я милостиво согласился, принцесса естественно тоже, а переговоры на темы интеграционной экономической политики, я скинул на премьера. От себя я уточнил единственный официальный пункт о том, что эльфы из вассальных Рощ, будут поставлять рекрутов в Армию Округа и этот вопрос обсуждению не подлежит. А когда один из послов попытался открыть рот, принцесса встала и топнула сапожком, на чем аудиенция и закончилась.

Ну а потом пришли гномы. На их четыре Железнодорожных хирда стали одновременно давить и Союз королевств и Подгорное королевство и посему они тоже просят в Округ.

Глава тридцать третья, которую можно назвать «*Si vis pacem, para bellum*»

С военной структурой я решил определиться по четче, так как земель у меня сильно прибавилось, а вот мобресурс был маловат, так как рекрутирование в этом Мире шло по старинке, а ведь война никуда не денется.

Во первых я разделил Округ Лукаш на военные округа, причем на каждый военный округ приходилась одна дивизия полного состава, которую данный округ и должен был обеспечить личным составом и материально-техническим обеспечением.

Так что в новую военную структуру входили: дивизия Зеленого королевства, естественно дивизия гоблинов, Гвардейская дивизия на базе подразделений из Протектората и ряда подразделений участвовавших в моих походах, Железнодорожная дивизия, рекрутируемая на базе формирований гномов и их Бе-По, Дивизия Морской пехоты, организационно входящая в Речную флотилию, рекрутируемая на базе королевства «Меча и Рога», отдельная Броне-бригада, рекрутированная на базе княжества Метро (те самые БТР из подземелья, единственно я приказал поставить на них «мясорубки» метисов), Тяжелая кавалерийская бригада Орков, Егерские бригады эльфов, при каждой дивизии, плюс отдельные алы СБ, СМЕРШа, ФСС и Речной жандармерии, ну и бригада «Ронин» Лейб-гвардии.

Все мои зольдаты получали жалование, жили в благоустроенных казармах и были хорошо обмундированы и вооружены. Униформа была полевая, однообразная для всех и парадная красивая и индивидуальная для каждой дивизии. Шлемы образца «Панцер» были едиными для всех подразделений, как и Имперские шлемофоны для бронеходчиков.

Гномы с помощью «подземников» и Метисов, наладили в своих железнодорожных мастерских производство бронеходов типа облегченных «Борзых» с паровыми двигателями работающими от форсунок (кристаллов увы было мало, Протекторат их поставки сократил, им и самим не хватало).

Это солидно повысило уровень моторизации частей.

Еще, с моей подачи, гномы скомстроилили путеукладочные поезда, которые достаточно быстро могли тянуть железнодорожные нитки, что было хорошим вкладом в военную логистику.

Денег в Казне хватало, а с расширением подконтрольных коммуникаций золотой ручеек тарифных отчислений креп с каждым днем, да и гномы получив ряд новых технологий увеличили налоговые отчисления (правда я задолбался с Серебряными заклепками, но кто сказал, что править это легко).

Причем все мои вассалы, оборонные тяготы приняли достаточно легко и даже чуть ли не с восторгом. В этом мне очень помогло заявление Советника департамента утерянных территорий Союза Королевств, который публично заявил, что все жители территорий отторгнутых Протекторатом являются изменниками и посему после освобождения оных территорий будут проданы в рабство. Надо ли говорить, что этого идиота, подвела к данному заявлению серьезная операция ФСС по внедрению в департамент некоей сотрудницы, быстро продвинувшейся его личные секретарши и внушившей ему эти «Высокие» идеи. Ну а за операцию по выводу агентессы, которую она же и разработала, я помимо личного дворянства и повышения в чине и должности, выдал ей дополнительную премию в пол сотни

тысяч золотых. Наша Мата Хари провернула следующую многоходовочку...

Сначала супруга советника получила анонимку, в которой было сказано, что ее супруг мало, что предается тайному разврату с секретаршей, но и намеревается на ней жениться потому что она беременна от него. Советник, после длившегося всю ночь скандала, бросился за советом к своей пассии, на что она пылко ему заявила — «Любимый, я спасу тебя!» и исчезла.

А через пару дней, советник и его жена получили письма, вернее письмо получила жена, а советник фотку с надписью на аверсе — «Прости меня моя мечта», а на реверсе текст, где девушка признавалась в неразделенной любви к нему, просила прощения за доставленное беспокойство и говорила что навредил им один злой человек, который ее домогался. В письме жене советника она так же приносила извинения за то, что влюблена в ее мужа, клялась, что между ними ничего не было и намекала, что ее оклеветал некий вельможа, который ее домогался. Она сказала, что уходит из жизни, что бы не подвести любимого и его семью и просила в ее смерти никого не винить.

В столице королевства была газета под простым названием «Столичные вести» которая специализировалась в том числе и на светских сплетнях. Газету каждый месяц штрафовали по суду, иногда и на солидные суммы, но редактор и владелец газеты тан Фукс, выплачивал штрафы и работал дальше, а иски против него лично, Королевский суд не принимал, а попытки вызвать его на дуэль заканчивались несчастьями для вызывающих. Все дело было в том, что газете покровительствовал лично король, который обожал светские скандалы и который сам иногда подбрасывал материалы в редакцию и компенсировал газете любые штрафы.

Так вот, в этой редакции появились копии не только письма и фото, но и анонимки. Редакция провела «журналистское расследование» и выяснила, что анонимка была написана на бумаге с вензелем баронессы С, жены начальника того самого департамента где служил советник и в статье об этой драме помимо трагического фото девушки, было фото с банкета, где начальник департамента, хватал за руку жертву, которая явно отбивалась.

Скандал был грандиозный. Начальника департамента сняли и на его место назначили Советника (идиот на таком месте гораздо выгоднее Протекторату, хотя как правило на такие должности и ставят как раз не очень умных людей. Советник, на какое-то время стал самой популярной и даже романтической фигурой в свете (ну как же, из любви к нему покончила с собой молодая красавица). И к нему навсегда прилипло прозвище — «Моя мечта». А через какое-то время у него появилась новая секретарша, естественно «медовая ловушка» моей СБ.

Учитывая военные реформы, появилось много новых офицеров и нам с принцессой пришлось много поработать с Заклятиями верности и даже мои беременные супруги поучаствовали в Гвардейской присяге, чем подняли боевой дух на непередаваемую высоту. С их помощью вся Гвардия получила Заклятие Преданности, конечно Моя Королева и Моя Боевая Подруга подустали, но безопасность и обороноспособность, превыше всего.

Я расстарался, напряг память и свои небогатые певческие способности и записав с помощью оркестрантов мелодию «Москва гремят колокола», написал слова Военного марша Округа Лукаш», который сразу стал всеобщим шлягером. Гномы сразу восприняли рефрен «Лукаш, гремя колокола» на счет стационарных колоколов, до которых они были большие любители, ну а фраза «по ладоням твоих площадей, уходили колонны бойцов», на всех праздниках вызывало набегающие на глаза слезы, у всех родственниц, моих служак. Короче песня попала в жилу или даже в струю.

Ну а потом подросла и наша с принцессой Иримэ свадьба и это была смесь Кремлевской елки и извержения Везувия, на одноименной картине художника Карла Брюллова...

Ну во первых гости... Приехали даже пара мелких королей из Союза Королевств, как я понял на разведку. Их сразу взяли под колпак мои Конторские и по моему совету густо обложили Медовыми ловушками, получив строгое указание, получить фото самых разнузданных оргий любыми средствами (ну и если что, помочь эти оргии организовать).

Эльфов тоже прикатило целое море, так как у Иримэ нашлась куча родственников, ну и все мои вассалы естественно не избегли приглашений. Вот от Протектората никто не приехал, так как мы продолжали большую игру по поводу моего сепаратизма. Кстати после окончания свадебных торжеств, «корольки» увезли с собой аж по две девицы, причем все были из разных подразделений моих «Служб имеющих отношение» (через несколько лет эти королевства организовали унию и вышли из Союза королевств).

Свадебный стол ломился от изысков всех территорий Округа Лукаш. Дичь и рыба, мясное изобилие, веганские изыски эльфов, кулинарные шедевры гномов, калейдоскоп зелий для питания. Главное пиршество шло в Большом Мраморном зале моего дворца, а на улицах города для народа, жарились на вертелах быки и кабаны, и стояли бочки с нельгом и винами (Знатные гости по традиции привозили бочонок другой чего-нибудь и для улицы).

Гуляли три дня, а потом еще три дня разбирали подарки.

А потом нам с принцессой Иримэ пришлось совершить своеобразное свадебное путешествие по Рощам моих новых вассалов, тем более я для них теперь Великий Лорд и должен лично посетить все мэллорны.

Я воспользовался этим, что бы провести смотры эльфийских дружин, которые составят Егерские бригады, а Иримэ параллельно производила набор девушек эльфиек в Лейб-гвардейскую алу «Принцесса».

Глава тридцать четвертая, в которой появляется барон Пампа дон Бау но Гата, но Суруга, но Арканара

В Свадебном путешествии по Эльфийским рощам нас сопровождал эскорт эльфийских егерей (И естественно «Малышь» и «Борзая» с десантом). Идея таких подразделений эльфам пришла по душе, тем более, что их патрули были уже практически готовыми егерями, и в каждой роще егерский эскорт менялся на новый, так я знакомился со своими будущими бойцами.

Рано утром мы двинулись к следующей точке маршрута. Это была очередная роща эльфов куда надо было обязательно заехать, так как там жили дальний родственники моей жены принцессы. Дорога вела через большой лес, но почему то после перекрестка, вместо того что-бы идти прямо по компасу, мы сильно загнули в сторону Полудня что было нам не совсем по пути, по крайней мере дисплей компаса это подтверждал, и когда я спросил командира эскорта, почему мы едем таким путаным путём он сказал что тут земли вольных баронств и тут не все дороги увь прямые... Вот например дальше идёт своеобразная запретная зона и ее надо объезжать, так как там земли его милости барона Пампы дон Бау но Гата, но Суруга, но Арканара, который на свои земли никого не пускает. Я естественно малость прибалдел ибо барону Пампу я знал прекрасно по роману АБС «Трудно быть богом», неужели это та самая страна описываемой реальности из «Понедельник начинается в субботу».

Я решительно сказал, что мы едем в гости к этому Барону а по дороге мне было рассказано много интересного... Этот барон появился неизвестно откуда несколько десятков лет назад и первым делом он по правилам ваганума грохнул местного барона который безмерно угнетал своих крестьян. Пампа встретил этого барона во время его любимой охоты, которая заключалась в том, что в поле выпускали голых крестьянок и охотились на них с кнутами, причем частенько при этом девушки гибли, либо от кнутов со свинчатками, либо под копытами коней охотников. Барон Пампа был при двуручном мече, которым и покромшил и барона и остальных охотников, потом заявился в ближайшую баронскую деревню, откуда были родом спасенные им девицы и вдохновив пейзаж будущими милостями собрал там дружину и пошел на замок, который благополучно взял. Окрестные села его быстро признали, тем более, что он с точки зрения пейзаж стал создавать на этих землях, если не рай, то нечто близкое к этому. Вместо половинного оброка, эго крестьяне платили ему десятину натуральным оброкам, поставляли рекрутов в дружину, и припасы для замка и дружины, и больше у он у них ничего не требовал, ну пожалуй кроме ещё прислуги в замке, в первую очередь женской, но на эти места сразу проявился гигантский конкурс и дело среди кандидаток доходило до драк, потому что в замке барона Пампы хотели служить все. За эти годы баронство несколько округлилось, так как несколько окрестных баронских и даже фригольдерских деревень, абсолютно добровольно перешли в его лен (был такой закон в Вольных баронствах), а когда бывшие хозяева деревень пытались что-то вякнуть, и предприняли попытку силового возвращения своих бывших ленников, барон Пампа со своей дружиной разнес их в пух и прах, так как он был могучим воином и прекраснейшая владел своим большим двуручным мечом. И был он благороднейшим человеком, ибо сажал с собой

за стол победного пиршества разбитых им противников, а уж праздники которые он закатывал славились далеко за пределами его баронства. Однажды, когда одна из его горничных родила тройню, он приказал выкопать в центре ее родной деревни пруд, обшить его дно и стенки досками и налить его полным нельга (этот пруд так и звали потом — «Баронский пруд»). А соседского одного барона, который мало что проповедовал такую же «охоту» на которую барон Пампа наткнулся прибыв в этот Мир, после разгрома его дружины, барон запустил голышом в поле, вместе со взрослыми сыновьями, так же яркими участниками данных сафари и напустил на них местных пейзажников с дрекольем, родственниц и землячек охотничьих жертв.

Да-а-а-а... У каждого мужика бывает хоть раз в жизни эдакая гусаринка, когда хочется коня в шампанском искупать или хотя бы кота пивом облить, а у барона Пампы, судя по всему, это было состояние души. Слушай всё это, я всё больше и больше хотел познакомиться с этим прекрасным человеком, вызывающим вдобавок такие дежавю. Как то сразу припомнилось: «Они посадили в моем замке какого-то отца Ариму. Я не знаю чей это отец, но дети его, клянусь осиротеют».

Мы ехали по баронским землям уже лиг пять, проехали деревушку, потом большое село (дома выглядели добротнo, а жители сытыми и благополучными), но нас никто не останавливал и только когда мы выехали из рощи, уже недалеко от замка (судя по карте), мы увидели комитет по встрече...

По одну сторону дороги стояла шеренга воинов в ярких колетах и блестящих шлемах, а по другую сторону был ряд длинных столов ломящихся от яств и напитков, и это была явно не засада.

Барон Пампа дон Бау но Гата, но Суруга, но Арканара был попаданцем, но не из Арканара. Арканара это фамилия рода его Магушки, которая по традиции их Мира добавлялась к официальному именованию дворянина.

Я конечно спросил барона, не известны ли ему такие люди, как Дон Румата, Дон Реба, Дон Сера и Дон Тамео, на что он ответил отрицательно.

А так все было почти как у того Пампы. Распадающаяся Империя, королевства и герцогства отходящие от метрополии. В их королевстве был бунт, короля убили, Святой Орден взял власть и барон Пампа принял бой у ворот своего замка, во время которого, какой-то мерзкий тип метнул в него огненный шар и вот он здесь.

Слухи и новости тут распространялись быстро и он зная о том, кто путешествует по окрестностям, и узнав что мы свернули к его замку, подготовил нам пышную встречу.

Мы зависли у барона на три дня и заключили с ним договор о военном союзе, а на прощание я вручил ему патент комбатант-капитана Имперских егерей. И пусть теперь кто-нибудь его тронет.

Ну а потом была встреча с новыми родственниками, где нам оказывали всевозможные почести, но не обошлось и без приключений. Один из эльфов, в тот момент, когда мы направились к Мэллорну, вдруг стал орать, что не знает никаких Великих Лордов, а принцесса должна принадлежать только ему, я только успел поставить Защиту и потянулся за Парабеллумом, как Иримэ, выхватив подаренный ей мною трофейный Вальтер, всадила нарушителю спокойствие две пули в лоб (как она сказала потом, второй выстрел был контрольным, мол сам же учил). Барон Пампа, который напросился нас сопровождать, гремя доспехами преклонил колени и заявил, что посвящает себя в Белые рыцари ее Высочества.

А в следующей Роше меня догнал курьер с телеграммой, меня срочно звали в столицу, куда прибыла большая делегация из Протектората. Судя по всему операция «Лесной кот», вступала в конечную стадию. Эта операция по дезинформации Союза Королевств, должна была окончательно их убедить, что в грядущей войне мой Округ будет сохранять нейтралитет.

Глава тридцать пятая, в которой появляется последний довод королям

Ко мне приехала весьма представительная делегация: Имперский профессор и камергер, магистр Ревв, Мастер Кедра, Старший ликтор ГУГБ Лиин и броне-полковник Крей, и я должен был продемонстрировать полное равнодушие к их рангам, переходящее в хамство. Это была одна из граней операции «Лесной кот».

Они час прождали меня в вагоне, потом за мной послали безопасника, его еще час муржили в приемной, потом я с недовольным видом прибыл к поезду, провел час в вагоне и вышел оттуда сопровождаемый камергером с которым разругался прямо на перроне, крича, что мои солдаты нужны мне для другого.

Нет, у меня был канал для слива дезы противнику, очаровательная помощница которую в качестве «Медовой ловушки» подложили моему секретарю. Она ему очень понравилась, да и девушка им увлеклась, так что перевербовка прошла легко и без заклятий (хотя они всеравно потом последовали). Но в городе наверняка были и другие агенты и спектакль предназначался именно для них. А на совещании в салон-вагоне определялись совместные действия во время будущей войны. По данным наших разведок, Союз Королевств собирал Великую армию и всячески декларировал то, что главный удар будет в центре линии разграничения с Протекторатом, но на самом деле они планировали нанести первый удар по территории Округа Лукаш, к чему их подталкивала информация о слабости моей власти, низкой боеспособности моих войск и о заговорах зреющих в моем окружении. Этот туман дезы, гениально был создан Папой Кугелем, который за свою будущую «измену» умудрился содрать с королевских Эсбэшников полмиллиона серебром. Гномы содрали с вражин вообще миллион, за организацию саботажа на железных дорогах. В свете всего этого, Королевская Ставка считала, что Протекторат не будет выступать на защиту Округа Лукаш, ну а я готовил свои аргументы и я бы сказал доводы.

В «Метро» на складах были залежи стальных труб, диаметром 200 мм. И я собрав наиболее продвинутых механисьонов нарисовал им полную схему РСЗО с примечаниями и сказал, что все это нужно еще вчера и что награда в случае успеха, не будет иметь границ в разумных пределах, а неудача категорически не приветствуется, со всеми вытекающими последствиями. Народ воспылал и в течение месяца выдал готовый проект с моделями (Получилось нечто вроде того, как было с братьями Покрасс, написавшими гимн Первой конной. Их вызвали в политотдел и сказали: «Вы читали постановление Реввоенсовета о борьбе с Деникиным? Выполняйте. Срок неделя». И ведь выполнили).

Получилась тумбовая установка на пятнадцать стволов (3x5), ракеты были двух вариантов, фугасно-осколочные и зажигательные. Запуск ракет производился ручной динамо-машинкой, на ракетах был скрытый стабилизатор, автоматически раздвигающийся после вылета ракеты из направляющей, дальность стрельбы достигала пяти лиг. Установки монтировались на бронеходах и Бронеплощадках.

Я приказал нанести на установки надпись: «Ultima ratio regum», буква «г» вместо «R», меняла смысл фразы, то есть вместо, «Последний довод королей» получалось — «Последний довод королям». Гномы решили что это некое магической заклятие из арсенала «Серебряных заклепок» и попросили разрешения использовать эту надпись на своих изделиях, но я разрешил ставить ее только на тяжелом вооружении, типа артиллерийских

бронеплощадок или тяжелых катапулт. А название данной системе вооружений, я дал нейтральное «Ветерок» (с женским именем были сложности, все-таки у меня три жены).

Прошло несколько месяцев. Я дважды стал отцом, Лалителла родила мне очаровательную дочурку, а Мелина, крепыша сына. Дочку назвали Анастасия, а сына Сварог. Но жизнь продолжалась не только в добром и семейном смысле, война была уже у порога...

Королевский план «Барбаросса» был у меня на столе. Великая Армия насчитывала порядка десяти тысяч копий, но реальных военных там было тысячи три (в том числе тысяча конной гвардии собранная из «королевских эскадронов» и пол тысячи аркебузирова), остальные были домбранами^[25], наличествовало еще порядка двухсот катапулт и баллист. Стратеги Союза Королевств не мудрствуя лукаво, решили нанести удар по королевству «Зеленых холмов», моего вассала короля Гуга. Там у меня стояла дивизия гоблинов, и я распорядился, чтобы на домашние квартиры вернулась Зеленая дивизия, что была набрана в королевстве, вдоль границы королевства были созданы рокады и радиальные ЖД были усилены.

С остальными войсками я распорядился следующим образом...

Гвардейская дивизия оставалась в столице, Железнодорожная дивизия рассредоточилась на радиалах и рокадах королевства «Зеленых холмов» и входов на фланги Союза. Дивизия Морской пехоты на судах Речной флотилии и нанятых торговых, была готова начать речной рейд в глубь территорий Союза Королевств. Отдельная Броне-бригада, была личным резервом Ставки и была тайно переведена в «Зеленые холмы», Тяжелая кавалерийская бригада Орков и Егерские бригады эльфов, тайно передислоцировались на дальний сегмент приграничья, что бы по условному сигналу начать серию рейдов по тылам.

Отдельные алы СБ, СМЕРШа, ФСС, егерей и Речной жандармерии, занялись обеспечением секретности передислокации войск причем весьма в жесткой форме. Я инкогнито побывал в королевстве, что бы поставить Заклятие Верности на захваченных СМЕРШем агентов, так что деза шла в штабы противника, весьма качественная.

Ну и Лейб-гвардии бригада «Ронин» была временно переформирована в бригаду «Ветерок» и была моим главным стратегическим ударным оружием, тем самым «Последним доводом для королей».

В районе границы с союзом Королевств, уже фактически на нашей территории, была большая долина, расширяющаяся в сторону «Зеленых холмов», именно тут королевские стратеги, решили сосредоточить свою Великую Армию, перед победным броском вперед, тут мы и порешили их встретить (ну и проводить заодно).

А тут нежданно-негаданно прибыл барон Пампа с дружиной, он заявил, что как мой союзник, он прибыл, дабы участвовать в военном походе (блин, все уже все знают). Дружина его составляла сотню конных кирасир вооруженных арбалетами и палашами, плюс у барона, офицеров и сержантов, было по паре колесцовых пистолей. Барон настолько был искренен и открыт, что я даже не стал проводить полного Заклятия, так, только поставил барьер на любые умолчания в разговоре со мной. А его дружине подарил дюжину СКСов из личных запасов и имперские шлемы на всех. Барон сразу же хотел завладеть одним из них, но я вручил ему трофейный Маузер в деревянной кобуре. Его дружину я отрядил в помощь СМЕРШевцам.

Все-таки сословность в военной карьере, не всегда на пользу делу. Нет, если в дворянской семье правильное воспитание, то получают Суворовы, Кутузовы, Багратионы и Давыдовы, а вот ежели из заслуг и умений тока родословная, то польза тут только

противнику, а вот своим ратным людям раздраз и оскудение...

Уже потому, как королевские войска входили в долину, было ясно, что и с обучением и дисциплиной там не все хорошо. Подразделения перекрывали друг другу дирекцию движения, между командирами колонн вспыхивали ссоры, короче никаких айне и цвайне колонен марширен.

Я подождал, когда вся толпа втянется и вывалится на просторы поля брани и отдал фатальную сегодня для противника команду — «Огонь!».

И полетели, завывая огненные стрелы с густыми дымовыми следами за собой. Ракетное горючее мои умельцы сделали достаточно эффективным, но вот сгорание не было достаточно чистым, примерно как у Небельверферов.

Я посматривал на дисплей и периодически менял номер квадратов, четыре батареи я посветил вражеским метательным орудиям, а «Ветерки» били и били. Остатки Великой армии давились в горлышке долины пытаюсь вернуться назад, но я перенес прицел, а потом скомандовал — «Бронеходы вперед!», и почти сотня броне-единиц, стальной волной пошли ставить точку. Началась массовая сдача в плен, но были и элементы героизма. Несколько королевских эскадронов пытались атаковать, но длинные очереди из «мясорубок» привели их в чувство. Я приказал отделить от общей массы героев-кавалеристов и проявить к ним уважение, а сам отдал радисту приказ, передать кодовую фразу «Король, Король, Король» и буквально почувствовал, как завертели жернова и маховики Большого концерта (так называлась операция по принуждению к миру Союза Королевств).

Моя столица ликовала. Победа радовала всех, тем более, что солдаты вернулись домой живыми. Как истинный попаданец, я организовал прогон через город пленных домбранов, выглядели они не очень жалко, так как кормили их не впроголодь и отдохнуть дали, ибо поверженный враг не должен выглядеть ничтожеством, это принижает Победу.

А героических королевских кавалеристов, я взял к себе на службу. Я приехал в их лагерь, приказал построится и сказал, что во первых благодарю их за честь которую они мне оказали скрестив свои клинки с нашими, а во вторых я приглашаю их под мою руку, тех же кто не хочет мне служить, я отпускаю под честное слово, не обнажать оружие против Протектората.

Не согласились человек двадцать и потом наверное искусал себе локти до костей. Я сделал из кавалеристов лейб-гвардейский эскадрон и пошил для них форму, типа русской кавалергардской, с кирасами, шлемами и плюмажами. Ну Заклятие естественно было, как без него.

Глава тридцать шестая, в которой герой узнает о пророчестве

А война тем не менее продолжалась... По всей границе с Союзом Королевств, войска Протектората начали наступление, в Самом же Союзе вспыхнула такая междоусобица, что Хонти и Пандея нервно курят в углу. Протекторат успешно увеличивал свои территории, ну и я округлял свой Округ (каламбур однако получился). Во первых еще ряд Железнодорожных хирдов попросился ко мне, во вторых я приказал ликвидировать все пиратские гнезда по реке и заложить на их месте форты Речной жандармерии, причем рыбакам и пейзамам, которые хотели селиться рядом, давалось освобождение от налогов на год. Ну и свою границу с Союзом Королевств я существенно отодвинул. Потери у моих сил были минимальными, ибо после «Битвы в Долине», авторитет моих бойцов был заоблачным, так что перед нами все бежало, а за нами все рыдало.

Причем любой патруль моих солдат, воспринимался противником, как жуткая конница орков поддерживаемая «Ветерками». Был случай, когда королевский полк (вернее его остатки) будучи на постое в большом селе, снялся оттуда посреди ночи и обратился в бегство, после того как заревели в хлеву встревоженные быки. Королевские солдаты приняли их рев за звук ЭрЭсов.

Я не стал сильно расширять свои территории, добытое бы освоить. Единственно я позволил своим Оркам расширить свои владения на столько, на сколько они смогут контролировать (по этому поводу я вернул туда Кавбригаду Орков, на их жутких полуящерах).

Королевство «Зеленых холмов, я лишь немного увеличил, остальные захваченные земли Союза Королевств, я объявил Наместничеством Долины и своим личным леном, разбив его на титульные баронства, для своих отличившихся офицеров. Все мои старшие офицеры и часть младших были под «Защитой Верности», ничего тут страшного не было, просто они не могли предать меня, ни при каких условиях. (Понимаю, что с либеральной точки зрения это не толерантно, а то и вовсе не эстетично, но уж больно не хочется получить табакеркой в висок).

Барон Пампа отличился в бою, он захватил в плен командующего Великой Армией, которому повело не попасть под залп «Ветерков», я повысил барона в чинах до майора Лейб-гвардии и назначил своим Вице в Наместничестве Долины. Барон поворчал, что ему мол, и в своем баронстве хорошо, но было видно что назначение ему льстит, тем более, что я добавил, что только барон Пампа сможет навести порядок на новых землях и провести там необходимые реформы.

Камергер Ревв, присутствовал у меня на параде и после банкета, когда мы уединились с ним в моем «ликерно-курительном кабинете» (моим изобретением, которое перехватил весь Свет Округа).

И под ароматный кофе с ликером (кофе в этом Мире к моему счастью присутствовал), задал вопрос, который меня уже давно волновал... Почему к моей явной самостоятельности, которая в принципе не укладывается в Имперскую логику, Высший Совет Протектората, относится так снисходительно.

Камергер улыбнулся и сказал, что сам уже давно хотел затронуть этот вопрос и рад, что я сам его поднял...

«На вас Магистр, как шито одно Пророчество» — сказал он хлопнув стопку ликера и пыхнув трубкой. — «Согласно этому Пророчеству, вы Магистр, являетесь частью Стержня Судьбы Протектората, и все что вы делаете, и будете делать, уже описано».

Я понял, что меня терпят из-за какого-то пророчества, но какого именно, о чем я и спросил Камергера и он, закрыв глаза, стал подвывающим голосом выдавать достаточно странные вирши, хотя кое-что знакомое, я там улавливал:

Владеет сталью и огнем воитель
На знамени его горят три руны
Ладзельт, туран и паравельт
И герб его Лукаш навечно
Спасет империю его отвага
Он артефакт добудет из огня
И стены замков для него ничто
И земли лягут под его десницу
И честь и верность, есть в душе его
Измены чернь ему безместна
Топор и молот служат ему верно
Их серебром порой вознаграждает
Магистром Красным он блеснет спол`охом
И зло уйдет его меча смутившись
И горе тем кто по вражде к нему придет
Враги его не избегут возмездья
Он ложь прознает в разных проявлениях
И путь найдет в любых эгидах
Есть верный спутник что подскажет
Подарок старца бескорыстный
Жена его воительница дева
И две эльфийки для него невесты
Супруг он королевы и принцессы
И прирастет его мечом держава
Пройдет он сквозь снега и камни
И сокрушит две армии великих
И огненные стрелы завывая
Сметут огнем все вражеские рати
Он стержень есть Империи судьбы
И Белый купол покорит сражаясь
Пройдя сквозь льды без страха и сомненья
И тем спасет Империю и Мир

«Так что дорогой Магистр, теперь мы должны пылинки с вас сдувать» — улыбнувшись сказал Камергер. Герцог-протектор сказал, что за вашу жизнь и здоровье мы отвечаем головой, а один член Совета, который был почему-то к вам враждебно настроен, на эту самую голову, стал короче. Так что дерзайте.

«А что означают эти руны, которые «Ладзельт, туран и паравельт»?»

— Заинтересованно спросил я, и ответ ввел меня, в абсолютный когнитивный диссонанс... Камергер пояснил мне, что эти самые руны, это части акустических символов,

которые наносят на свирели из сухих ветвей опавших с Мэллорнов и после нанесения рун, свирель выдает определенные звуки, но что они означают, не знают не волхвы ни маги, а эльфы молчат.

И камергер напел что то смутно знакомое, я попросил напеть еще раз и буквально остолбенел... Это же аббревиатура моей земной Альма матер — «ссСсВееВеПТaaАaУууу».

Я позвонил в колокольчик и велел адъютанту срочно вызвать принцессу Иримэ, для которой попросил Камергера повторить речетатив и Иримэ быстро нам перевела и руны и музыку. Руны означали «Броня, Честь, Победа», а мелодика — «Стальной вихрь с гор», короче, привет с Уктуса.

В Пророчестве я понял многое, кроме Белого купола и льдов, но это все еще видимо впереди. А вот свадьбы, гномы и серебряные заклепки, видны были сразу. Бумагу с текстом Пророчества, Камергер мне оставил, но с грифом «Только для ваших глаз».

А потом мы отправились в театр на премьеру героической музыкальной комедии «Три морпеха и ожерелье герцогини». Да простят меня Александр Дюма и композитор Владимир Качесов, но сюжет и музыку я взял из «Трех мушкетеров». Либретто я накатал достаточно быстро, а вот музыку, напевал по памяти местным маэстро, битую неделю, особенно меня трогал за душу Инфернальный вальс, кстати после этого спектакля вальсы вошли в моду.

Но спектакль вельми удался, и как не странно, особенный восторг у зрителей вызвали настоящие орки из моей Лейб-гвардейской алы, участвующие в спектакле в не поющей массовке. Петь они конечно рвались, но ввиду полного отсутствия слуха, маэстро позволил им спеть только пару строф, но гордились они после этого так, будто бы исполнили полностью все партии Аиды и Травиаты, а вождь подарил им почетные кинжалы, которые вручались только победителям в битвах (когда орки в процессе нападения на главных героев, затагнули свой рефрен, их вождь сидевший в ложе, стал им подпевать, что вызвало в зале настоящую бурю восторга.

Глава тридцать седьмая, в которой брандеры идут на твердыню

Месяц проходил за месяцем, и новость шла за новостью. В столице гномы экстренно строили новый театр с тремя сценами, орки тоже строили у себя театр, но в виде цирка... Вождь орков долго у меня визнавал, какие бывают сценические площадки и особенно ему понравился Цирк и по форме и по содержанию, отдельно ему понравилась унификация арены. Орки умудрились похитить в Королевствах дюжину театральных деятелей и на их базе создать нечто вроде театрального училища, а учитывая то, что платили орки драгоценными камнями, а в королевствах начинался полный раздрай, деятели культуры были вполне довольны жизнью.

А междоусобица в Союзе Королевств набирала силу, появилось множество новых княжеств, герцогств и маркизатов. Свежими властителями оказались в основном начальники уцелевших тыловых гарнизонов. Остатки королевства, граничащего с моими «Зелеными холмами» и «Наместничеством Долины», уцелели и даже малость приросли за счет соседей, увлекшихся внутренней резней. Их король, был средним сыном Короля-королей, погибшего в Битве в Долине и у него в подчинении осталось несколько резервных частей, плюс к нему подтянулись остатка королевских войск и несколько беглецов с дружинами. Столица «Зеленой крепости», так называлось это королевство, располагалась в крепости построенной еще в старину, чуть ли не Предтечами, из огромных валунов скрепленных раствором, секрет которого утерян. Ни одно из осадных орудий этого мира, не было страшно этим стенам, а штурмовать их пехотой было бессмысленно. Лет сто назад, во время голода, когда у местных крестьян стали отбирать последнее и сто тысячная Жакерия пошла на штурм столицы, куда свозили конфискованное зерно и скотину, то полегло две трети повстанцев, но город так и не взяли. Сейчас ситуация была близкой к этому... Крепость была забита войсками и снабжали их вооруженный прод-отряды, а местные пейзажи не стали поднимать восстания, а просто ломанулись на мою территорию вместе с чадами, домачадцами и домашней скотиной, включая кошек и собак. Пограничники и жандармы их благостно привечали и отсекали преследователей у которых хватало наглости и смелости, близко подходить к нашим границам (пограничников, я пока туда не запускал). А пейзажи, группами, управляющие из структур Вице-наместника барона Пампы, сопровождали на новые места жительства.

Так вот, агентура ФСС раскопала, что в Зеленую крепость, эвакуирована из пылающей Метрополии, казна Союза Королевств.

Со всем уважением к гуманизму и безсеребряничеству, скажу... пардон, но война должна кормить сама себя иначе тот кто ее начинает, враг Народа и Государства. К обороняющейся стороне, у меня претензий нет, она частенько в своем праве, но как раз тут мы жертва агрессии ибо с Союзом Королевств мира никто не заключал, а «Зеленая Крепость» как раз и есть легитимный наследник оного Союза.

Как уже было сказано выше, стены «Зеленой Крепости» были неприступны для местных штурмовых средств, но для этого и существует мыслительная часть головы, под названием — мозг.

У папаши Кугеля, нашелся склад с ВВ, включая тонны гексагена и достаточное количество динамитных шашек. И меня осенила саперно-бронетанковая идея... Мне

припомнились один старый рассказ из прошлой жизни, где в 1945 году, мальчишки из Гитлерюгенд во главе с инвалидом фельдфебелем, атаквали американскую колонну, с помощью самоходных мин-танкеток «Голиаф». Голиафов у меня не было, а были «Борзые» местной разработки, которые вполне подходили для моей идеи. Набить их гексогеном и динамитом и провести атаку брандеров, а когда все забабахает, провести массированный обстрел из «Ветерков» и мортир (мортиры только что вернулись из Протектората, я давал их взаймы Морпехам, там был хитрый замок закрывавший вход в одно стратегическое ущелье).

Как известно любому грамотному военному, каждый самый хороший план действует, строго до начала его претворения в жизнь. Так было и с операцией «Крепость». Нет, по дороге все было почти нормально, кроме попыток перерезать железку, после чего, по всему бывшему «Союзу Королевств», прекратилось железнодорожное сообщение. Все хирд-депо и хирд-мастерские, были по сути мощными фортами, с тед-де-понами, охраняемыми бронеплощадками. Так что втянув внутрь себя весь подвижной состав, железнодорожная полоса отчуждения ошетижилась мясорубками, арбалетами и баллистами, гномы четко и цепко держались за свое статус-кво.

У нас в каждой Боевой транспортной колонне, был путеукладочный состав, так что с помехами мы справились более-менее легко, но вот у «Зеленой Крепости нас ждал сюрприз. Противник создал перед обоими воротами глубоко эшелонированную оборону из сплошных земляных редутов а ля маршал Вобан. Редуты густо были заполнены копейщиками, лучниками, мечниками и арбалетчиками. Тратить на них свои Брандеры я не хотел и посему приказал дать пару залпов из мортир зажигательными бомбами. Противнику это не понравилось и часть солдат ринулась назад к воротам, но по ним стали стрелять арбалетчики с воротных башен и вынудили вернуться на позиции. Я приказал усилить огонь, потом добавил залп из «Ветерков» смешанным боеприпасом, осколочно-фугасными и зажигательными ракетам, после чего выжившие ломанулись в крепость несмотря на заградительный огонь. Барон Пампа азартно призывал ворваться в крепость на плечах отступающего противника, но я охладил его пыл, указав на то, что ворота были открыты все время пока шел бой, а следовательно там нас ждет ловушка (в чем оказался прав... после взятия города оказалось, что за воротами была система волчьих ям, а по бокам ворот в несколько рядов стояли баллисты).

Я подождал, пока ворота закроются и послал первые четыре Брандера. Один застрял в редуте, но три доползли до стены (когда я на совещании Военного Совета Округа рассказал о своем плане, Лорд эльфов предложил в водители-механики добровольцев из эльфов, пояснив, что младшие сыновья родов, с гордостью пойдут на то, что бы погибнуть в таком эпическом подвиге, но я отверг данное самопожертвование, так как у Метростроевцев нашлось нужное радиооборудование).

Я откинул предохранительные скобы у трех кнопок на пульте и привел в действие радио-взрыватели. Рвануло знатно, хорошо, что я отвел свои войска на безопасное расстояние, ибо поле боя щедро засыпало валунами, вылетевшими из стен, а в стенах зияли три огромных бреши, в которые я загнал еще две машины, параллельно приказав «Ветеркам» залить крепость огнем. Нонкомбатантов там практически не осталось, только королевские войска и королевские слуги. Когда огонь поднялся до неба, оставшиеся в живых защитники сдались, среди них оказался и принц, который местный король. Он был в списках военных преступников, и я отправил его в Протекторат в Трибунал.

Золота в подвалах центрального замка нашлось несколько меньше чем ожидалось, но

хватило на то, чтобы окупить все расходы по этой войне и подготовиться к паре новых (это учитывая то, что четверть трофейной казны, я отослал в Протекторат) и еще меня очень порадовали три сундука с женскими драгоценностями, у меня как раз три жены.

В захваченной крепости, я решил расположить гарнизон орков и новое хирд-депо Бронеплощадок, политика внутреннего управления однако. Бывшее королевство я объявил своим ленным княжеством и посадил сюда наместником хирд-техника-лейтенанта Глума, с «Мула» из моей старой алы. Глум был уже капитаном, но я кинул ему майора (звание введенное у меня в Округе), а за одно и баронство.

И снова был парад, бочки с нельгом и жареные быки на улицах, ну и восторг жен от подарков.

Глава тридцать восьмая, в которой густо поперли дипломаты

Война вроде опять закончилась, по крайней мере, на наших границах. В бывшем Союзе Королевств бурно и кроваво шел передел территорий и власти над ними, к нам тянулись толпы беженцев привлеченных моей налоговой и экономической политикой и мы привечали всех (кроме криминальных личностей), ибо земли вполне хватало и для большего числа переселенцев. А мой Округ Лукаш, потихоньку обустроивался в новых границах. Мои орки нахватили себе новых пастбищ до горизонта, втянули в себя остатки разгромленных племен и ударились в массивованное скотоводство. Барон Пампа настолько успешно развил сельское хозяйство, что его продукция массово шла на экспорт и по всему наместничеству строились элеваторы, идею которых, как правильный попаданец, подал естественно я, был запущен уже третий консервный комбинат в свете всего этого я завел нечто вроде Госрезерва. Новый департамент подчинялся непосредственно мне, а охрана была из СБ, а то там где много вкусного, обязательно попытаются завестись крысы.

Армия успешно подвергалась моторизации, гномы, метисы и метростроевцы наладили конвейерное производство «Борзых», новых «Ветерков» тоже наклепали еще три дивизиона, трубы увы кончились, но я приказал своим конструкторам разработать установки с направляющими, как у Катюш, лично нарисовав эскизы. А гномы наконец стали осваивать литье пушек, до этого на артиллерию у них было табу, происходящее еще из староримперского мира, где черный порох объемом больше двух ружейных зарядов, взрывался под воздействием древнего заклятия а на то, что в Протекторате уже всюду производился бездымный порох, гномы по своему ретроградству, внимания не обращали.

И тут еще пошли географически-дипломатические новости. За пределами Союза Королевств и области Вольных баронов, были огромные массивы неизведанных земель, там были, и леса, и степи, и равнины, и горы. Жили там в основном фригольдеры, но в дальней дали были и государственные образования. Королевские стражники держали на той границе настоящий Железный занавес, во-первых, что бы отвадить беглецов туда, а во-вторых чтобы не было незваных гостей оттуда. Ну а теперь к нам прорвалось аж три дипломатических миссии: эльфы, гоблины и естественно гномы. Эльфийское королевство прознало про мою принцессах, гоблины из Копытной Орды, жаждали узреть свою королеву, а гномы, естественно хотели связать свою железнодорожную сеть с нашей, и была еще делегация из Снежного герцогства, это были хомо и они искали союза, причем и торгового и военного. Я даже и не представлял, во что выльется общение с последними.

Эльфов принимала принцесса Иримэ, а я быстро переговорил с гномами, объяснил им «политику партии» в свете железнодорожного сообщения и с торговыми вопросами, отфутболил их к Тайном Советник Пагусу, он по части торговли (в обоих смыслах) мог дать фору любому гному.

А потом пришла очередь представителей Снежного герцогства. Местные хирды протянули к ним железную дорогу, так как герцогство выставило на продажу драгоценные камни в ассортименте и слитки меди. В горах, к которым примыкали их земли были залежи чистой медной руды и гнезда драгоценных камней в пещерах. Жители герцогства были потомки Отдельной бригады мат-тех-обеспечения времен Большой магической войны. Им свезло эвакуироваться вместе с семьями и огромными обозами, чтобы организовать на

границе полярной области тыловую базу обеспечения, на базе секретных складов в горах. По ним уже в конце войны шарахнули Маго-бомбами, после чего наступила некоторая деградация, которая с годами нивелировалась и народ вылез назад в цивилизацию. У них был станочный парк, технологии на бумажных носителях и отсутствие внешних врагов. По энергетике им очень повезло с тем, что на секретных складах, был «Садок» энергетических кристаллов, так что они построили некоторую промышленность, наладили транспорт типа «Борзых» и выплавку меди, которой торговали с гномами. Но была проблема с продовольствием ибо в приполярье сельское хозяйство было не совсем Айс, а гномы хоть и работали по бартеру, но драли за продукты не то что втридорога, а чуть ли не вдесятеро. Тут уж я самолично подписал договор о продаже продовольствия за энергетические кристаллы, назначив половину цены от гномьего грабежа.

Также был подписан договор на строительство завода по производству гусеничных транспортеров в Округе в обмен на военную помощь, а помощь полярникам была нужна...

Со стороны полюса образовалась некая незримая линия за которой все пропадало, и люди и техника, которых уничтожали странные механизмы, в том числе и летающие. Причем, судя по описаниям это было нечто вроде дронов и танкеток, с которыми мы встречались вовремя экспедиции к НЛО.

Я конечно не Тайный Советник Пагус и даже не берст-хирд-мастер из Подгорного департамента торговли, но пять тысяч кристаллов и двести стоунов драгоценных камней, пошли мне как маржа по сделке. Но я щедрый человек и отдался двадцатью тысячами банок консервов и тысячью мешков сахара.

Уже через неделю все определилось и я объявил о формировании отдельной Железнодорожной бригады (которая в реале была побольше иной дивизии), так же был подписан ряд договоров с зарубежными гномами и дорожно-строительный поезд с мощным сопровождением из Бе-По и бронеплощадок двинулись строить новую Трансконтинентальную трассу.

Потянулся целая вереница дипломатических миссий от вновь образованных государств, все они хотели иметь консульства в моей столице, среди них даже были посланцы от двух родов Травяных гномов, причем один был просто Родом, а второй Княжеством. И те, и те, хотели покровительсиво именно Округа Лукаш.

Я вызвал к себе вассальных мне группен-хирд-мастеров и консула Подгорного королевства, и предложил им составить общий меморандум, для всех государственных образований через которые проходят Железные дороги, в меморандуме должно быть сказано, что все хирды предупреждают об экстерриториальности железных дорог и объектов в полосе их отчуждения, и то что местные власти несут персональную ответственность за любые враждебные действия против ЖД служб и объектов на их территории, и что Округ Лукаш, если что не останется в стороне.

А мои СБшники доложили о массовом переходе на нашу сторону агентуры бывших Соединенных королевств, к чести СМЕРШа, ранее неизвестных моей контрразведке среди саморазоблаченных агентов, был весьма низкий процент.

В свете всего вышеописанного, я пришел к решению о создании Департамента Внешних Сношений.

Глава тридцать девятая, в которой приезжает цирк и Отелло снова душил Дездемону

Моего нового министра иностранных дел, мне помог найти Папаша Кугель. Среди пассажиров из заблудившегося в пространстве и времени поезда метро, нашелся Советник МИД второго ранга, солидный мужик лет пятидесяти, с умным породистым лицом. Он у себя в министерстве командовал Департаментом информации, то есть дипломатической разведки и это было как раз то, что надо. Я обнаружил у него искру магии, благодаря которой он, как и я мог отличать ложь, от правды. Дядька был серьезный и по-моему почувствовал, что я наложил на него Заклятие Верности, но отрицательных эмоций по этому поводу, я в нем не почувствовал. Поздравив тана Марва с чином Тайного Советника и должностью начальника Департамента Внешних Сношений, я дал ему авансом титульное баронство.

А потом, я отправился на смотр Отдельной Железнодорожной бригады. После всех расчетов и прикидок, по личному составу и технике, тут получилась даже не дивизия, а пожалуй целый корпус.

Организационно Бригада разделялась на четыре полка. В каждом полку было по два путеукладчика, два технических поезда, две транспортных колонны, два Бе-По и шесть отдельных Бронеплощадок. На мелкие технические работы, я направил туда гоблинов, а на бронеплощадках часть экипажей усилил орками, а часть эльфами (а что, надо создавать социальную общность). Естественно на всех локомотивах были установлены «Серебряные заклепки» и пайцзы от Подгорного королевства (пришлось сделать такой реверанс королю Гнумлу, ведь все гномы на континенте традиционно считались подданными Подгорного короля, хотя свободные Железнодорожные хирды и уж тем более мои гномы-вассалы, налогов Подгорному королю не платили, да и не собирались).

Два полка я отправил добывать железку до Снежного герцогства, один обустроить регион Орочьих пастбищ, а еще один в Королевство Гоблинов моей супруги. Перефразируя фразу Старика Крупского — «Из всех искусств для нас важнейшими являются Железные дороги и цирк (но о цирке скажу несколько позже).

Помня о том, что уже дважды проявлялась воздушная угроза, я создал управление ПВО начальником которого назначил командира одной из НКВДшных ЗПУ. Сержант сверхсрочник, воевавший на Халхин-Голе, получив капитанские шпалы, занялся на базе столичных Мастерских, разработкой и выпуском зенитных турелей на базе мясорубок, параллельно гномы умудрились скопировать пулемет Максим. Получился он конечно громоздким и даже большим чем первые монстры старины Хайрема^[26], но почин тем и дорог, что почин, тем более, что гномы с помощью метисов и метростроевцев, наладили производство патронов 7,62x54R.

Короче, все были при деле.

Ну как-то вдруг оживилась театральная жизнь. Помимо нового трехзального театра, фронтом которого украшала квадрига, обозначающая Драму, Комедию, Музыку и Танец, в столице был открыт Оркский цирк, который сразу же начал явно конкурировать с театром. Я некогда рассказал вождю орков о системе Шапито и забыл об этом, а он принял это как

сигнал к действию. Мало того, что цирки со стандартной ареной появились в каждом Орочьем роду, так почин подхватили и гоблины, да еще и гастроли начались, так что мне пришлось специальным рескриптом утвердить технические стандарты цирков Шапито, что бы все арены в Округе имели одинаковые размеры, что сильно помогло работникам цирка во время гастролей. В тех местах, где стационарный цирк был не нужен или не тянулся финансово, были просто созданы площадки под арены и все сразу же вошло в стройную систему, и появились даже бродячие цирки, как правило, из хуманов. Эльфы долго крепились, но тоже не смогли избежать культурного бума. До цирка они конечно не снизошли, но оперный театр создали и дали ему имя принцессы Иримэ, после чего Иримэ стала курировать этот театр, как некогда Людовик Мольера. Мне пришлось продиктовать жене сюжеты нескольких классических драм в своей интерпретации естественно (Отелло у меня был орк, а Дездемона Эльфийка, Яго я на всякий случай сделал неким неопознанным существом из дальних стран, не имеющим расовой принадлежности). На премьере оперы в зале началась драка, эльфы не могли решить, к чьей Роще относится прообраз Дездемоны, а вождь орков, срочно построил у себя в стойбище открытую сцену типа эстрады и пригласил эльфийский театр на гастроли. Зрители аплодировали стоя два часа, а актеру-эльфу, играющему Отелло, присвоили звание почетного Младшего Вождя Орков. У режиссера мелькнула мысль пригласить на роль Отелло настоящего орка, но я его отговорил, намекнув, что актирис-Дездемон тогда не напасешься. Затем я дал своему театру идею Ромео и Джульетты, и так как моя жена королева захотела его курировать, я предложил Джульетту сделать гоблинкой, Ромео гномом, а Тибальда Орком. Что интересно орки этим Тибальдом очень гордились, ведь он погиб в бою.

Тут уже гномы вспыхнули. Мало того, что билеты были выкуплены на год вперед, так в Подгорном королевстве срочно построили театр где шел только один спектакль и где актеры из моего театра, играли вахтовым методом, только гномы были местные. Короче, вот она, волшебная сила искусства. Культура массово пошла в массы, но за репертуаром я приглядывал лично, ибо как там сказал один монарх, одному поэту: «Я сам буду вашим цензором». Искусство, это конечно прекрасно, но контроль необходим везде, а там, где власти это забывают, легко наступает революционная ситуация, как например в одном новом герцогстве, фагороши (нечто вроде местных скоморохов), стали распространять юмористические миниатюры, про глупого медведя который гнобил зайцев, а зайцы его обманывали и по всякому издевались, а потом утопили медведя в пруду и перешли под крыло (ну или лапу) к доброму соседскому льву. Что характерно, все гэги повторяли какие либо из сплетен про личную жизнь герцога и персонаж Медведя, всегда имел привязанный огромный красный нос (у герцога, от любви к горячительным напиткам, нос был примерно такой же. Герцог естественно взъярился и приказал арестовывать фагорошей и тащить в узилище, но часть ватаг фагорошей, состояли из ребят моей СБ, так что началась заваруха, герцог три раза закололся кинжалом и в Округе Лукаш, появилось новое наместничество. Так что бдительность товарищи и еще раз бдительность.

В Протекторате уже был свой театр, там в момент катаклизма была на гастролях Имперская труппа, на базе которой он и был создан и теперь начались взаимные гастроли, причем не на последнем месте были гастроли оркских и гоблинских Цирков.

Глава моего Лас Вегаса Арнольд, обратился ко мне с предложением, специально для знати сопредельных государств организовать «Королевские премьеры», на которые будут

допускаться только Владетели и их вельможи по выбору монарха, а в кулуарах и вестибюлях, можно будет организовать рулетку и прочие игровые точки. Я одобрил этот проект и отправил своего верного прохиндея к Тайному советнику Марву, утрясать детали. Эта афера, мало что принесла неплохие деньги в казну, так я в процессе этих культурно-дипломатических мероприятий, приобрел несколько новых вассалов, ибо СМЕРШ не спал. А тут в песчаном карьере нашли древнюю статую и я сразу же объявил, что это Мельпомена и объявил ее покровительницей театрального искусства. Статую отреставрировали и водрузили на постамент перед моим главным столичным театром.

Глава сороковая, в которой начинается операция Белая дорога

В приемной раздавался какой то шум, это ко мне срочно рвались шифровальщики из СМЕРШа жаждущие доложить о выполнении задания, срок данный им мною уже заканчивался и часы уже отбивали буквально минуты, между наказанием и поощрением. Давешняя депутация из Снежного герцогства, в числе прочих гостинцев, презентовали мне маленький запертый сейф Предтечей, найденный ими при проходке штольни. Я сплавил этот сейф в СМЕРШ на предмет проверки на взрыво и ядо опасности и естественн вскрытия. Они его вскрыли и обнаружили внутри старинные электронные носители информации, которые я и велел им попытаться прочесть, указав жесткие сроки. И вот они и сделали это. На носителях оказалась документация на объекты Белый купол и Белый купол прим. Это были полярные системы противокосмическойобороны, со всеми паролями доступов, кроками и схемами. При названии Белый купол меня торкнуло, ведь это из того самого пророчества, которое по словам волхва про меня любимого.

А у меня опять нарисовались гости и были это старые знакомые, Имперский профессор и камергер, магистр Ревв и Мастер Кедр, волхв Теттемир, причем мне официально сообщили, что Камергер отныне Наместник Протектората, а начальник Военного департамента броне-полковник барон Трег и я, отныне вице наместники, как и новый начальник СМЕРШ Маас (ГУГБ осталось под Теттемиром). Мы же, теперь составляем Сове Протектората, куда введена и одна из моих жен королева Лалителла, которая была на сегодня властительницей крупнейшей на континенте после хомо расы. За последнее время, большинство гоблинов признали Лалителлу своей королевой и этот факт никак нельзя было упустить Протекторату, и не признать его политически. Судя по всему, на фоне победной войны произошел небольшой переворот, но наши всеравно победили. Я осторожно поинтересовался о судьбе предыдущего наместника, но мне успокоительно сказали, что он теперь ректор только-то созданной Военной Академии, где я кстати прохожу, как почетный академик.

А еще одной целью визита было очередное пророчество, обнаруженное в архивах, касающееся, как всей планеты и меня в частности и звучавшего где-то так ...

И зло придет из черноты небесной
Лабулд, Тернхем у Ленголат Парата
И Белый купол только защитит сей мир
Лишь меч Героя осенит его

С астрономией у нас пока было не очень, но было ясно, что из космоса грядет какая-то опасность и если единственная возможность ее предупредить или хотя бы заметить, это был новый рейд в полярные широты.

И плюс к этим новостям, я выдал коллегам по Совету свою новость — информацию по расшифровке древних документов. И стало ясно, что мне опять не отвертеться и опять идти в боевой поход. Базы было две, Верхняя и Нижняя, но Верхний полюс был ближе, и тамошняя База, согласно документации была крупнее, и тем более я в ту сторону уже так сказать ходил, следовательно, трубы, литавры и барабаны Судьбы, могут уверенно звать в поход. Короче, как говаривала Орлеанская дева, пока ее не продали англичанам Бургундцы... Все

кто меня любит, мной.

К новому походу я готовился очень серьезно. Во-первых, в свете будущих снежных маршей, я приказал установить на выделенные мною в экспедицию бронеходы, более широкие гусеницы, во вторых приказал подготовить один из «Червей» поменяв на нем ходовую и установив двигатель работающий на «кристалле», в третьих приказал форсировать строительство железных дорог на том направлении, и в четвертых приказал произвести дальнюю разведку по маршруту.

Меня осаждали офицеры всех рангов, желающие участвовать в новом рейде. Барон Пампа прибывший с пятью эшелонами натурального налога, тоже намекал на свою полезность в походе, коварный Маас остался читать лекции моим СБшникам и судя по всему тянул время, чтобы ехать вместе со мной.

Теттемир отъезжая выдал мне перевод очередной абракадабры из прорчества и подмигнул, сволочь такая. А перевод звучал следующим образом: «Герой у которого две души будет щитом».

От хлопот отвлекла милая частность, впрочем ставшая уже рутинной, это было очередное покушение на Отелло во время спектакля. Оружие пронести в театр было мало реально, но вот яблоком из буфета, очередной безответный поклонник прекрасной эльфийки, зафенделил мавру знатно. (Мой главный по азартным играм Арнольд, развернул целый тотализатор на тему, когда Отелло снова обломится и куда). На Ромео и Джульетте тоже не скучали... Между актерами воплощающими эти образы возник бурный роман, и на сцене их поцелуи были гораздо жарче, нежели обычные театральные, что очень нравилось романтической части публики и активно не нравилось ханжам. Но в реальной жизни, и Ромео и Джульетта состояли на этот момент в законном браке, причем не друг с другом, а как известно в любом театре хватает доброхотов... Так что во время одного из жарких поцелуев, на сцену рванули из зала, законные половинки актеров и началась натуральная драка. Зрители, как вы понимаете, были в восторге, тем более, что треть зала были орки, ходившие на своего Тибальда. Кстати на орков, театральные буфетчики буквально молились, ибо возбужденные театральной атмосферой, они сметали в буфетах буквально все.

В цирках тоже все бурлило, ибо своего зрителя это действо находило и в городах и весях. Так сложилось, что на территории Округа в цирки были в основном Орковские и Гоблинские, а в Протекторате это были как правило Хомо. И по просьбе Арнольда, я приказал в игровой столице Округа, «Зеленых холмах», провести фестиваль цирков. Помимо оживления культурной жизни, это дало и хороший прирост в казну, за счет прямых и косвенных сборов.

А я в первую очередь занимался подготовкой операции «Белая дорога». Три тяжелых Бе-По и поезд тех-поддержки, были полностью укомплектованы и ждали отправки. Помимо Пампы, который таки напросился и командовал десантом одного из Бе-По, с нами отправлялась в поход принцесса Иримэ и это обсуждению не подлежало. Как сообщил один из патрулей Дальней разведки, на пути к объекту нарисовалось племя «Снежных эльфов», хорошо еще, что в разведгруппе были эльфы, так что до конфликта дело не дошло, но идти нашим колоннам, придется через них, так что принцесса не помешает, а даже отнюдь. Я как всегда по попаданчески схулиганил и назвал свой отряд «Маузер Папанина»^[27].

А в личном составе экспедиции присутствовали подразделения из всех областей Округа Лукаш... Гномы и метростроевцы само собой, (как главная техническая составляющая), спецназ из Метро, морпехи, эльфийские егеря, лейб-ала гоблинов выделенная королевой для

охраны нас с Иримэ, эскадрон тяжелой конницы орков, мотоэскадрон жандармерии. И вот наступил день начала похода, заревели паровозные гудки и короче как там у Эйснера...

Толпа подавит вздох глубокий

И оборвется женский плач

Когда надув свирепю щеки

Поход сыграет штаб-трубач

Кстати, горнисты и барабанщики были у меня во всех частях, ну люблю я этот антураж, надо будет еще заводские гудки ввести, сохранилось такое воспоминание из детства.

Глава сорок первая, в которой все действие происходит на железной дороге

И снова стучат колеса по стыкам и снова дежавю с «Голубой стрелой» Джанни Родари, и как и в сказке, все есть в моем поезде, и солдатики, и ремонтники и даже машинист.

О том что мы едем вскрывать Планетарную полярную станцию ПРО, знали только я, Иримэ, Камергер, барон Пампа и Оберст-хирд-мастер Кнут, командир Подвижного депо (так у гномов назывались мобильные технические службы), а официальной версией была моя Большая инспекционная поездка по Округу, темболее мы собирались ехать кругами и зигзагами, потому-то надо было заехать в Княжество Метро за модернизированным «Червем», затем к Метисам за новыми «мясорубками», для бронеплощадок экспедиции и только потом в Поход.

Встречали нас везде почетными караулами, оркестрами, а иногда и виселицами. После того, как разбойники, похитили из дилижанса двух воспитанниц музыкального училища имени Жана, Жака и Руссо (каюсь, неудачно пошутил, а идиот ректор принял к исполнению). Девчонок спасли, а я выпустил жесткий приказ о борьбе с разбоями и организованном нарушении имущественных и жизненных прав жителей округа, причем ответственность была поделена между СМЕРШем и префектами, что дало достаточно эффективный результат и поголовье разбойников, втуне с орг-преступностью, резко сократилось. Еще обломилось от меня за это и пограничникам, так как основной поток свежего преступного элемента шел из бывших Соединенных королевств, первым делом это были дезертиры из разбитых армий и баронских дружин. Ликтор-майор Трофимов (Начальник пограничного департамента), под эту музыку выцыганил у меня дополнительные бронеплощадки для патрулирования. Кстати мой верный пограничник умудрился присоединить к Округу Лукаш новое баронство, а дело было так...

После окончания войны четыре фригольдерских деревни перешли под мою руку и соответственно вышли из под руки барона, который их периодически пощипывал. А тут пара деревень задралась из за спорного пастбища и дело дошло уже до массовой драки, деревня на деревню (две деревни дрались, а две были союзниками дерущихся, но только в качестве зрителей). В разгар драки налетел молодой барон, из ставшего теперь зарубежным баронства и сходу заявил, что берет несчастных пейзажистов под свою руку, а тех кто мешает всем жить, сейчас будут немножко казнить (как потом выяснилось, именно сам этот молодой дебил и устроил эту провокацию), но на беду барона и его дружины, мимо проезжал ликтор-капитан Трофимов, с алой верховых орков (которые по ротации служили при заставах) и своей личной мангруппой вооруженной, что характерно СКСаами.

Короче, овцы и волки помирились, а пастуха убили. Преследуя остатки нарушителей Государственной границы, Трофимов слету овладел столицей баронства, в результате получил майора и стал бароном Трофом и наместником нового баронства.

Были и забавные моменты в борьбе с бандитизмом... В одном приграничном городке выступал гоблинский цирк, и в труппе было много молоденьких смазливых гоблинок, и один из деятелей местной контрабанды, которого пока не брали на цугундер за определенные услуги Конторе, решил сделать хорошую маржу на экзотических невольницах. Он вызвал из

за кордона знакомую банду и поставил задачу, изъять из циркового каравана, смазливых актрисок. Разбойники честно затаились в указанном месте и завидев вереницу цветастых кибиток, прошли в атаку (кибитки ехали с другой стороны, норазбойнички не придали этому значения, а зря...).

В кибитках ехал цирк, но не гоблинский, а оркский, а орки даже когда они циркачи, со своими родовыми дубинами и протазанами не расстаются. Выживших разбойников допросили и узнав, что они должны были похитить циркачек, возмущенные самой такой мыслью, орки перебили неудачливым налетчикам руки и ноги, сдали их в жандармерию и потребовали выдачи им контрабандиста, покусившегося на их женщин. Оного короля контрабандистов доставили патрульные мотоциклисты, и тот под давлением свидетельских показаний и недобрых слов поплыл и во всем сознался, но все время напирал на том, что заказывал гоблинок, а не орчанок, на чем погорел еще сильнее, ибо орки восприняли это как оскорбительное утверждение того, что орчанки менее симпатичны чем гоблинки. Контрабандист валялся в ногах у ликторов умоляя не выдавать его оркам, а просто повесить, а орка предлагал любые откупные. В результате слушатели пошли на оба предложения. История, благодаря гномьему телеграфу стала общим достоянием и теперь любую орчанку появляющуюся на арене, приветствовали смехом и аплодисментами, что орки воспринимали, как комплимент.

А историю с мотоциклами начали метростроевцы, вернее складские из подземного города. У них на складах хранилась почти сотня мотоциклов с колясками и без, я приказал дать образцы во все хирдмастерские и начать производство, и первые образы отправить пограничникам, жандармам и егерям, а для колясок велел разработать облегченные «мясорубки».

Наш эшелон заехал в княжество Метро и забрал там модернизированного «Червя», после чего мы двинулись к точке randevu с остальными поездами экспедиции «Белая дорога».

Потом был путь к Метисам, которые очень меня порадовали своими новыми мясорубками и патронами... Мясорубки стали легче и скорострельнее, а патроны наконец пошли в стальной лакированной гильзе, а это вам не «командирские башенки».

Уже недалеко от места высадки, я загнал подвижной состав на пустынный полустанок и провел там комплексные учения по высадке и выгрузке из вагонов и с платформ и формированию маршевых колонн, короче, как говорил один зампотех: «Пусть тяжело в ученье, зато полегче в бою будет, особенно если накидные ключи ломать перестанете».

И теперь остался крайний бросок.

Глава сорок вторая, в которой мы знакомимся со Снежными эльфами

Благодаря тренировкам, высадка личного состава и выгрузка техники прошла штатно, пришлось конечно немного повозиться с «Червем», но все сладилось (одному гному хирд-технику прищемило бороду и ее пришлось отрезать, и теперь его называли исключительно Бородачом и видимо теперь это прозвище прилипло к нему на всегда, тем более, по всему отряду поползли слухи и байки о том, что хирд-техник, прищебил себе не только бороду.

Подождав, пока разведка в составе «Борзой» и двух байках на шипованной резине скроется из вида, сдвоенная колонна бодро поперла вперед, по безжизненной равнине, туда, где на горизонте уже вырисовывался черно-серо-белыми фрагментами реликтовый лес, который на карте Предтеч, из трофейного сейфа, был обозначен, как Лес Снежных эльфов. Кстати на дисплее моего «Горного компаса» были видны только простые кроки местности, практически без детализации, но как только мы проезжали по местности, она отображалась на карте. У меня появилось подозрение, что над планетой остались спутники. Я кстати, внимательно осматривая мой географический артефакт, понял, что он подзаряжается от солнечного света, ибо рассматривая его в сильную лупу, я нашел на нем пиксели солнечных батарей.

Часто бывает так, что грамотное решение принимается на автомате, именно автоматически, а отнюдь не случайно. Психологи говорят, что иной раз наше подсознание выдает алгоритмы решений независимо от нас, и само понятие случайность это катахреза, ибо все предопределено, как там говаривал Отец Кабани — «Все придуман задолго до нас».

В документах по Базе ПКО было упомянуто о том, что дальние охранные системы базы в качестве кода свой-чужой на боевых единицах, воспринимают в том числе белый камуфляж, рисунок которых был в документах, и я приказал пошить на весь отряд такой камуфляж и до поры спрятать в цейхгауз-вагенах, и плюс к этому я вез с собой соответствующую краску и трафареты для камуфлирования техники и провести все работы по камуфляжу, я собирался на подходе к третьей линии защиты базы...

Но когда наша колонна подошла к Лесу Снежных Эльфов, меня что то торкнуло, я отдал команду о привале и приказал после отдыха приступить к камуфлированию техники.

Прямо по нашему курсу лес рассекала широкая, прямая как стрела и гладкая как стадион долина. Она это было единственное что на кроках отмечалась каким либо значком, это был символ дороги. Младший Мастер Кедр Зеремир, помощник Теттемира посланный со мной, сказал, что эта долина, и не долина вовсе, а Дорога Предтеч, такие кое где остались на планете и на них ничего не растет кроме короткой жесткой травы и снег и дождь им не почем.

А потом прискакала возбужденная разведка, причем прискакала она не одна, а с группой самых настоящих военных лыжников, которые были натуральными эльфами с голубыми глазами и снежно белыми волосами, и камуфляж на них был как на нас.

Эльф с серебряной руной на обшлагае, учтиво склонил голову и спросил, могут ли они видеть Светлую принцессу. На что я поинтересовался, а почему они решили, что принцесса здесь и получил становившийся уже здесь стандартным ответ — Пророчество.

По этому пророчеству, сюда должна явиться Светлая принцесса с Воином Супругом,

они и их воины будут в одеждах Белой традиции, они приедут на колесницах Белой горы и они помогут Роду Белого Леса.

У Снежных эльфов была одна особенность отличающая их от других племен, у них не было Мэллорна и энергией они подпитывались из Белого леса, но теперь их оттуда вытесняли Снежные тролли. Согласно пророчества, именно Светлая принцесса с Супругом спасут Род от опасности.

Тут появилась Иринэ и эльфы дружно преклонили колена.

Ситуация у моих новых вассалов (хоть жениться тут ни на ком не надо подумалось мне) была следующая...

Тролли, который жили на периферии леса, в пещерах в одинокой горе, и не претендовавшие на территории, кроме лесной опушки, неожиданно стали тянуть просеку к Большой Белой дороге, тянуть сквозь Белый лес эльфов. Причем в переговоры они не вступали, а парламентаров просто убивали, и до середины леса им оставалось уже всего ничего и были их многие сотни, если не тысячи. У эльфов, кроме холодняка были их великолепные луки, но чтобы убить тролля требовалось минимум пять стрел и пробивали они шкуру тролля не меньше, чем с пятидесяти шагов, так что в единственной битве, которая состоялась, тролли, потеряв треть отряда, смяли эльфов своими дубинами.

Ну что же сказал я, ситуация повторяется, в смысле у нас есть «мясорубка», а у них ее нет.

Единственные тяжелые подразделения, которые могли пройти через лес, где из дорог были только тропы, это были эскадрон тяжелой конницы орков и мотоэскадрон жандармерии. К оркам в седла их громадин пришлось посадить гоблинов с СКСами, наш волхв объясни им, куда конкретно надо стрелять в Троллей, что бы вывести их из строя, до тех пор, пока орк не нанесет удар своим протазаном (после этого похода, орки побратались с гоблинами и гоблины вошли в эскадрон под грифом — брат-наездник), ну естественно с нами увязался барон Пампа со своими тачанками.

«Леспромхоз» троллей, как раз вышел на большую поляну, где тролли устроили большой привал перед дальнейшей вырубкой, и с нашей стороны опушки этой поляны мы их и знатно угостили свинцом, ибо от них на меня повеяло такой «чернотой», что я сразу понял, что там есть кто-то из Черных магов. Я поставил на нас и Иринэ купол защиты, заодно экранирующий наш магический фон. А «мясорубки» начали свою работу. Буквально за минуты, стойбище троллей было зачищено, параллельно я приказал расчетам двух тяжелых мясорубок, искать все что похоже на фигуру в черном плаще и бить на поражение, и такая фигура нашлась и несмотря на то, что тяжелые пули рвали ее в клочья, я добавил от себя парочку фэйерболов. А Иринэ внезапно упала в обморок, но быстро пришла в себя.

— «Оказывается у магов Черной горы, был и третий брат и он узнал меня и пытался пробить мою защиту, но твоя меня спасла» — сказала она и поцеловала меня.

Я приказал найти останки мага и внимательно исследовав велел сжечь все до последнего клочка (себе я оставил только амулет разового портала). А выживший младший вождь троллей, которого захватил барон Пампа лично, сообщил нам, что Черный маг, охмурил их вождя и шамана, и их племя, стало пробивать дорогу в какое-то Белое капище, как я понял, магу нужен был тот же объект, что и нам. Я прочистил троллю мозги и назначил его вождем и шаманом племени (старый шаман погиб) и принял от него ограниченный вассалитет. Приказав эльфам и троллям патрулировать окрестности, но послал при этом часть троллей на встречу путеукладчику, который тянул по нашим следам

нитку железной дороги, пусть поработают дорожными рабочими.

Глава сорок третья, в которой открываются новые двери

Белый купол поражал воображение уже издалека, мы проехали всего пару лиг после первой контрольной линии, а он уже высился на горизонте. Первая контрольная линия теперь горела на моем дисплее зеленым пунктиром (который сменил красный, после того как мы подъехали), далее через лигу был еще один пунктир по толще, и еще дальше пульсировал красный круг обозначавший видимо саму базу. Что интересно, визуально Белый купол, видели на горизонте только мы с принцессой Иринэ.

У Первой контрольной линии, нас вообще никто не встретил, хотя по словам и эльфов и троллей, раньше тут легко было получить серебряную стрелу с дрона. Тут видимо сработал наш «зимний» камуфляж.

Есть местная легенда, про одного эльфа полукровку, который сделал себе нечто вроде бронеповозки, чтобы летающие стражи, натыкали в него серебряных стрел, а он бы уволок потом на себе кучу серебра (папа у него был гном). Но как только ползучий кошелек-ловушка пересек Красную линию, появился крупный дрон, который разнес в клочки и автора идеи, и его тарантас, чем-то крупнокалиберным, так что наши «мясорубки» ПВО были настороже.

Перед походом учитывая постоянные изменения обстановки, я приказал все башенные турели сделать универсальными, увеличив вертикаль обстрела в сторону зенита, а то похоже разная летучая стреляющая гадость, становится тут данностью..

Вторая Красная линия встретила нас суетой и на земле, и в воздухе. Поперек дороги кишела пара десятков белых «Хетцеров», а в воздухе роились десятки разнокалиберных дронов. Я приказал не стрелять без команды, но в случае атаки, огнем ответить. Но тут мой дисплей вспыхнул передо мной сам по себе, и на нем началась свистопляска каких-то цифр и значков, а «Горный компас» висевший у меня на шее под комбезом, противно завибрировал, я машинально сжал его рукой, после чего дисплей как по команде успокоился и на нем осталась надпись, написанная понятным шрифтом и гласившая: «Ваш спасательный отряд весь целиком входит в Особый Легион или есть подразделения иной принадлежности представляющие опасность для Щита? — И под надписью появился список вариантов ответа и замигал курсор, который стал прыгать по экрану и прыгал он до тех пор, пока я не понял, что он подчиняется моему взгляду. А список допустимых ответов был следующим:

К Легиону отношусь только я.

Отряд представляет опасность для Щита.

Отряд не представляет опасности для Щита.

Я отказываюсь отвечать.

Легион.

Судя по всему и вопросник и ответник, составлял компьютер, уровня реле омывателя. И я, не мудрствуя лукаво и вспомнив старину Оккама, навел курсор на слово «Легион» и бодро кликнул виртуальным курсором.

На дисплее началась легкая графическая паника, похожая на финал старой игры про

Волка с корзинкой, кур и яйца, но все достаточно быстро успокоилось, и перед моими глазами сформировалась надпись с довольно-таки позитивным смыслом: «Добро пожаловать Дон Штурм-генерал» — а потом под ней менее радужная, предлагавшая мне приготовиться к сканированию зрачков. И вот тут я несколько подвис, но увидев, как сторожевая броня выстроилась в ряд, составив нечто вроде почетного караула, а дроны, собравшись в два клина, упорхнули в сторону купола, я решил решать проблемы по мере их появления и дал команду следовать вперед. Тем более, что вторая контрольная линия на моем дисплее их красной, стала зеленой.

Дорога стала сужаться и забирать вверх, а по бокам стали ненавязчиво выситься бело-черные скалы. Купол находился на горном плато и на это плато, мы через несколько часов вкатились всей компанией.

Перед куполом была большая площадка, по краям которой правильными квадратами застыли белые «Хетцеры», впрочем не подающие признаков жизни. Когда мы подъезжали к куполу завывали гнусно-хриплые сирены, но на этом все и закончилось.

Из купола торчало нечто вроде огромного тамбура, сплющенного не менее солидным куском скалы, судя по всему прилетевшему сверху.

Снова самостоятельно включился мой дисплей (чему я уже ни капли не удивлялся) и загорелась надпись, которая бальзамом пролилась на мое тревожное ожидание...

— «Ввиду выхода из строя систем поста идентификации и самого поста, согласно пункта 1287456\6578 Устава внутренней службы, вы можете приступить к спасательным работам, без сканирования зрачков»-.

И я отдал команду готовить «Червя», ведь как знал, что он пригодится. Нет, взрывчатки тоже имелось достаточное количество, но я решил отложить ее на самый крайний случай. «Червя» подготовили к работе буквально за пару часов и он со свистом и грохотом взрезал скалу и медленно, но верно пополз вперед. Проблема была только с откатом породы, но тут уж пришлось мобилизовать весь личный состав независимо от ВУС^[28], хорошо хоть метростроевцы вагонетки с собой взяли (как сказал их старый мастер — без вагонетки, мы себя голыми чувствуем, на что хирд-мастер услышавший это, одобрительно кивнул).

Порода была твердой, и раз пять приходилось менять детали на фрезе, из за чего «Червя приходилось сдавать назад к входу в тоннель, но к утру перед нами открылся большой вестибюль, от которого во все стороны вели мощные люки в три человеческих роста, с амбразурами и штурвалами.

Приказав зайти сюда волхву, безопасникам и своим ронинам, остальным подразделениям приказал занять глухую эшелонированную оборону перед распечатанным входом, поручив командование отрядом барону Пампе (Моя принцесса, естественно тоже была тут).

Тут дисплей радостно мигнул, выдал картинку с перечислением кучи каких то параграфов и пунктов, согласно которыми штурм-генерал назначался временным командиром Базы Главный Щит и для утверждения в постоянной статусе должности, должен назвать свое имя, которое естественно назвал и добавил к своим чинам еще один, на этот раз генеральский. После чего дисплей выдал мне план Базы, с пояснениями и навигационной панелью. И я с облегчением подумал, что первый этап похода, закончился успешно. И еще я похолодев подумал, что бы случилось, если бы Черный маг, успел сюда раньше нас.

Глава сорок четвертая, в которой, появляется изображение Черного паука

Главный зал управления комплексом изначально не производил большого впечатления, ну пещера, ну большая, ну со сводом уходящим в высь. Белоснежная стойка с маленьким навершием скромно украшенным немногочисленными кнопками и датчиками казалась тут абсолютно инородным телом, но все это изменилось, когда мы с Ирине подошли к ней. На стойке замелькали огоньки, из нее выдвинулись два джойстика и повторяемый эхом громкий голос вежливо приказал: «Дон Штурм-генерал, может приступить к инициации Щита», и джойстики гостеприимно засияли приглашающим зеленым цветом, принцесса одобряюще погладила меня по плечу и я возложил на рукоятки, шую и десницу. Руки обдало жаром и холодом одновременно и все окружающее в момент изменилось. Серые скалы превратились в белоснежное покрытие, которое в свою очередь превратилось в звездную сферу и я внезапно понял, что тут, как и где.

Я под восторженные охи принцессы лихо крутил звездную сферу и параллельно принимал доклады автоматизированных служб вышедших из режима ожидания.

Мне доложили о моих войсках, с точностью до последнего солдата и механизма, радостно сообщив, что данный военный конструкт, кварковые орудия станции связи и контроля, могут уничтожить в любой момент. Оказывается над каждым полюсом висели на геостационарной орбите тяжелые мониторы космической обороны, вооруженные ужасающими кварковыми орудиями, представляющие собой по сути огромных роботов, т. е. люди там предусмотрены не были, хотя соответствующие отсеки там имелись. Я естественно отклонил это щедрое предложение и приказал без команды огня не открывать, если только это не будет нападение на Базу.

Системы обзора мониторов, осуществляли круговой обзор и били в космос на добрый парсек, и как оказалось, уже некоторое время выдавали Синию тревогу (были еще Белая и Красная). То есть в месяце пути от планеты Лур, находилась эскадра неизвестных кораблей, которые двигались в нашем направлении, причем было неизвестно, идут ли они на максимальной скорости.

На самом «Щите», помимо дронов и «Хетцеров» имелись универсальные ракетные батареи, могущие бить по воздушным, космическим и наземным целям, плюс четыре кварковых спарки в выдвигающихся башнях. Вся энергетика основывалась на кристаллах, склады были ими забиты, плюс имелось три действующих садка для выращивания кристаллов. И вот это уже было кое что, ну и как вишенка с цианидом на торте, была система самоуничтожения, которая срабатывала в случае угрозы захвата базы противником и до сегодняшнего дня была автоматизированной, а теперь включить ее мог только командующий Имперскими силами планеты Лур, Штурм-генерал Лукаш, то есть ваш покорный слуга.

Как только я получил от Искина Базы подтверждение своих полномочий, я послал приказ на второй Щит, закрыть территорию по внешнему контрольному периметру и отправить навстречу моему железнодорожному полку механизированную дорожную группу, дабы строительство железной дороги шло с двух сторон.

Надо сказать, что в закромах Щита, были склады 5-й Имперской армии ВКС, а это очень много чего разного и не в последнюю очередь роботизированной техники всех видов и

назначений. На каждой из двух Баз были Искины, которые были как бы одним целым, хотя и могли работать автономно. Последний приказ, поступивший из Главного Имперского штаба во время Большой Магической войны, гласил — «Уйти в маскировочно-оборонительный режим по коду «Ближний Космос-Периметр 1» и ждать прибытия Спасательно-экспедиционного Легиона, командир которого примет общее командование».

Оказывается, когда я радостно хватался за джойстики, система защиты проверила мой генетический код и ауру, а заодно и ауру принцессы и все таки совпало. Имперские генералы были потомственными Магами высокого градуса и Лукашу (а вместе с ним и мне) повезло, так как среди его предков были Магистры. Плюс к этому, у Штурм-генералов, были помощники эльфы и тут в самую плепорцию попала моя принцесса. Искин стал практически моим Интернетом и я много чего нового узнал про эту планету, особенно меня обрадовала карта Имперских секретных объектов. И еще у меня помимо Мониторов, оказался и небольшой космический флот из автоматических кораблей, это были две эскадры атмосферно-космических истребителей и отряд курьеров-разведчиков. Тройку этих стремительных космических странников, я послал на встречу неизвестному флоту, причем приказал идти друг за другом на максимальном расстоянии, постоянно быть на связи, как с передовым кораблем, так и с Базой и передавать Искину информацию в режиме реального времени. Искин кстати назывался сорокатрехзначным, буквенно-рунно-цифровым кодом и я, отчитав его за нарушение секретности, велел принять кодовое имя Берримор, а старый код спрятать в самых дальних ячейках памяти, после чего Искин проявлял ко мне исключительную преданность и уважение. Оказывается, личные имена Искинам, за всю историю Империи присваивали всего три раза и это считалось у Искинов более чем почетным.

Тут оказалось, что Берримор уже давно пасется на телеграфе гномов, и я сразу же потребовал компиляцию важнейших новостей и связь со своей столицей, и новости потекли рекой. На Луре появилась новая Империя, Империя Черного паука. В нее вошли остатки Союза Королевств и Союз ста племен с дальней стороны континента, это были очередные орки. Новая империя умудрилась, мало того, что тайком подготовиться к успешному объединению, но и скрытно отобилизоваться и подтянуть войска к границам Протектората. И массиванный внезапный удар был нанесен по Подгорному королевству, у Пауков откуда-то оказалась артиллерия и они настолько лихо стали дырывать гномьи БеПо, что гномы заняли оборону в пещерах, потеряв серьезный кусок наземной инфраструктуры. Кстати в сторону моего Округа, особых шевелений не было, кроме того, что Большая триба орков, зверски разорила пару деревень барона Пампы, не щадя, ни женщин ни детей, но этого мне вполне хватило. Да и на Полуденном фронте Протектората Враг оказался слишком силен и теснил наши части.

Я честно говоря пришел в ярость и отправил все эскадрильи своих «Крылатых молний», так назывались мои атмосферно-космические истребители, покарать агрессора. Война закончилась в течении трех дней, больше всего времени заняли поиски и добивание, рассеянных частей и подразделений Черных пауков.

Первым большим международным событием, после нашей сокрушительной победы, было объявление Подгорным королевством, о своем вассалитете Округу Лукаш. А потом пришло сообщение от кораблей разведчиков. На кораблях эскадры идущих сюда, была эмблема в виде Черного паука в белом круге, один к одному герб разгромленной нами империи. Ну не верю я в такие совпадения.

Глава сорок пятая, в которой, начинаются Звездные войны

Наши дальние корветы, в процессе разведки боем, опустошили в сторону врага свои носовые ракетные пены, ракеты были небольшие но шустрые, с блоками самонаведения и хитрыми бинарными боеголовками, тянущими килотонн по сто в тротиловом, так сказать эквиваленте. Корабли противника было засуетились, но видимо получив приказ, четко перестроились в «рой», и немного сбавили скорость, но, тем не менее, продолжили движение в нашу сторону, имея дирекцию на Базу Щит 1.

Их орудия, как выдали титры на дисплеях, имели меньшую эффективную дальность и мощность, чем турельные блоки наших катеров и посему я приказал корветам вернуться на перезарядку, а катера поднять в космос и тревожить противника огнем, но категорически не входя в его зону поражения (хоть роботы, но чай не чужие и их надо беречь). Но искины катеров видимо имели определенную степень свободы и посему катера периодически хулиганили и подставлялись под огонь, так что пару другую катеров мы потеряли, но рой опять замедлил ход, да и терял он от каждой атаки не один десяток своих Черных кораблей, а тут вернулись корветы и еще добавили.

Корабли агрессора, представляли собой черные веретена покрытые шестиугольными выпуклыми пластинами, на каждом корабле в белом круге шевелилось изображение Черного паука (именно шевелилось, такая вот была картинка), а на счет того, кто из нас агрессор... Они первыми открыли огонь по моему разведывательному корвету и чуть было в него не попали, так что Рубикон был перейден с их стороны.

Я решил подвести «рой» под огонь жутких кварковых пушек наших мониторов, их у меня стало теперь четыре штуки (был, оказывается в одном из ангаров Базы резерв в количестве двух единиц и я решил не экономить). Была у меня мысль, подогнать сюда мониторы с другого полюса, но чуйка погрозила мне пальцем.

И тут (видимо чтобы было еще веселее) пришло тревожное сообщение из Протектората, о том что по всей линии разграничния Пауки начали серию контратак и бросают в бой все, вплоть до домбранов и сельских стражников.

Я приказал войскам своего Округа нанести фланговый удар, а оркам начать глубокий рейд по тылам и послал несколько катеров на помощь, так как «рой» наконец «заманился» и уже вошел в зону поражения наших мониторов, и тут я увидел, что такое настоящая мощь кварковых пушек, воистину понесли клочки по закоулочкам. Но тут на сфере Главного зала управления выскочило мерцающее алым сообщение со Щита 2, на нас шел из космоса второй рой, хорошо хоть здешний рой уже закончился. Я приказал спутниковой системе (которая слава Циолковскому таки тут была) усилить контроль над одиночными кораблями противника, нехотел я что бы кто-нибудь смог уцелеть и затаиться на планете, ну не нравились они мне, я бы сказал интуитивно. Включив на половине сферы изображение с той стороны планеты, я стал осознавать новую диспозицию...

Второй рой был больше предыдущего, но на Щите 2, у меня тоже было четыре монитора, плюс я перебросил сюда корветы с Первой Базы и повторил почти ту же тактику заманивания, что и ранее. Катера хулиганили и покусывали, корветы-разведчики зашли с тыла и вмазали ракетами, а мониторы построились буквой Т ножкой в сторону врага, но была некоторая сложность... В центре роя был большой корабль типа монитора, и пушки у

него были немногим хуже наших. Я срочно перекинул туда половину истребителей со Щита 1, но тем не менее враги почти прорвались к базе, мы потеряли треть катеров и один монитор, но когда флагман пауков попал в зону орудий Базы, ему пришел карачун и мы все-таки победили. Учитывая, что во все штабы я послал по катеру и связь была налажена в реальном времени, мне быстро сообщили, что два Черных корабля прорвались к столице Протектората и нанесли удар по Ставке и что герцог-протектор погиб и Совет решил, что согласно Имперских уложений, как старший по Имперскому званию, Штурм-генерал Лукаш это теперь и есть герцог-протектор (герцог-протектор, это была в реале парадная должность, нечто вроде арбитра и хранителя традиций, но вот только не в моем случае, так как именно у меня была самая большая воинская сила на планете, и традиции мои уходили в традиции Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а там у нас, все было четко). Я честно говоря немного завис от этого потока новостей, но ко мне подошла Иринэ, положила мне руку на плечо и сказала на ухо: «Чувствую, скоро к тебе будут обращаться — Ваше Императорское величество, мой дорогой герцог-протектор».

Тут пришло еще одно сообщение о том, что наземная оборона противника посыпалась на всех фронтах, сразу после того как взорвался их Черный флагман. И одновременно пришла картинка сбитого рядом с Базой 2, малого Черного корабля и останки его экипажа мне вельми не понравились, ибо это были громадные черные пауки. Я приказал начать повсеместные поиски сбитых Черных кораблей и уцелевших пауков, с последующей полной зачисткой. И тут из Подгорного королевства, и по телеграфу и через спутник, пришло прошение о взятии их под мою руку и параллельно просьба о помощи, так как гномов активно атакуют Черные пауки, высадившиеся с нескольких десятков кораблей (ох правильно они мне сразу не понравились). Прежде, чем заняться помощью гномам, я приказал корветам отправиться в глубокую разведку, системы слежения это конечно хорошо, но и живой электронный взгляд не помешает.

Внезапно по всей голо-сфере в зале и по моему, (как всегда самостоятельно включившемуся) виртуальному дисплею, под омерзительно квакающую сирену, побежали повторяющиеся алые надписи: «Биологическая тревога. Объявить режим Красный А Биологическая тревога. Объявить режим Красный А; Биологическая тревога. Объявить режим Красный А». И я рявкнул и в обычном и магическом фоне: «Объявить режим Красный А!».

Сирена и надписи схлопнулись и предо мной загорелось дополнительное складское меню. Оказывается, был тут такой склад Специального Имперского резерва, на случай экстремальных ситуаций, в которой входило и вторжение Чужих, коими были в данном случае посчитаны Черные пауки. В секретных ангарах, раскиданных по всей планете (это помимо тех про которые я узнал при инициации себя Штурм-генералом), была исключительно боевая роботизированная техника, и на четыре схрона в районе Подгорного королевства я отправил команду об инициации техника на поиск и уничтожение Черных пауков, а потом подумав, отдал такой же приказ и на остальные Точки Особого Резерва, такое явление, как биологическая угроза, надо выжигать каленым железом и как только, так сразу. А на обеих Базах объявил режим глухой обороны, развернув по всем периметрам контроля боевую технику. Планета Лур вступала в новую эпоху. Имперскую!

Глава сорок шестая, последняя в которой, рассказывается, как коронуются императоры

При слове коронация, мне всегда припоминался данный перфоманс в исполнении Бонапарта, того самого который Наполеон, когда он на плане с куколками определил порядок действия и потом сам одел на себя корону вырвав ее из рук Папы Римского Пия нумеро семь, напугав старичка чуть не до обморока. Но слава Всевышнему у меня есть жены, которые во всем этом разбираются гораздо лучше меня. В чем я им в принципе верю. Что простой курсант (хоть и танкист) может сказать против королевы, принцессы и офицера имперских егерей. Но все эти хлопоты были еще впереди, а у нас тут заканчивалась война с империей Черного паука и с остатками реальных Черных пауков, попавших на планету. Я кинул на зачистку планеты все катера и всю роботизированную броню из Имперских нычек (сухопутные коробочки с главных баз, я оставил на месте, развернув старую рисковую поговорку «Praemonitus, praemunitus» наоборот (Вооружен, значит предупрежден). Вся это бодяга растянулась месяца на три и как не странно больше всего времени заняло решение вопроса с дикими орками. Мало того, что эта триба оказалось людоедской, но и воевали они в своих лесах, на том же уровне, на котором древние германцы, сражались против Римских легионов. Мне новых Аларихов на моей территории не надо, так что взяли мы за них в серьез, единственно молодняк, забрали к себе на перевоспитание вассальные мне орки. Учитывая то, что все ресурсы гномов входили теперь в протекторат, я начал Великую железнодорожную реформу и первым ее этапом, стала Трансконтинентальная магистраль, от полярной области Полуночника, до полярной параллели Вертовика. Я экстренно создал Имперский Департамент Железнодорожной Полевой Жандармерии и на полустанках, имеющих быть по новому проекту вне больших населенных пунктов и не реже чем через сто лиг, были созданы Жандармские блок-посты и к каждому был прикреплен катер с Базы, пара хетцеров, и пара дронов. Я нашел в реестре объектов автоматизированные заводы катеров, хетцеров и дронов, спрятанные в одном из экваториальных горных отрогов, с забитыми готовой продукцией складами, и теперь у меня этих катеров, дронов и коробочек, был полный примус. В катерах кстати были десантные отсеки, что повышало мобильность жандармерии на порядок. Дело было вельми нужным, так как помимо беглых космических пауков, были еще и всевозможные банд-формирования, с широким спектром криминально-политических идиологием. Нам с принцессой и королевой пришлось конечно потрудиться, ставя заклятие верности офицерскому составу жандармерии, причем всему, ибо доверять Имперскую технику кому не попадая, как то не хотелось.

А потом ко мне приперлась вся верхушка Нового Протектората и заявила, что Герцог-Протектор, это мелко для властителя такого уровня, как Штурм-генерал Лукаш, и пожалуйста дон генерал, на коронацию в Императоры. Я ответил, что приму Имперскую корону с одним условием... отныне, Мелина будет носить титул Герцогини-Протектора и никак иначе (это была моя маленькая месть. Мелина больше всех, ратовала за мою будущую императорскую корону, принцесса и королева это одобряли, но относились ко всему этому спокойнее, и я решил поделиться со своей первой женой бременем власти).

Как только я дал согласие на коронацию, как всегда самостоятельно вспыхнул мой

дисплей и я узнал, что у меня есть своя столица. Резервная Ставка Императора Предтеч, расположенная в горах на экваторе, буквально нафаршированная техникой и оборудованием, включая роботизированную пехоту. Там я и решил провести коронацию.

На дне громадной пропасти была уютная долина, в которой раскинулся роскошный дворец (под ним была еще сотня этажей вырезанных в горном массиве, со службами, складами, убежищами, комплексами жизнеобеспечения и.т.д. и.т.п.), если бы последний император успел сюда добраться он бы выжил, но видимо не срослось.

Коронацию проводили по Древнему Имперскому Чину, раскопанному волхвами в архивах. Сама церемония весьма напоминала сцену награждения в Звездных войнах, тот же огромный зал в стиле техно, коробки войск, группа высших сановников. Битый час зачитывались тексты присяги моих вассалов, мои жены добавили к своему титулованию сан Императриц, а Иримэ стала в добавок королевой всех эльфов.

Я произнес длинную основополагающую тронную речь, в которой развернул сверкающую перспективу Империи и которую закончил фразой из другого Мира: «Задачи поставлены, цели определены, за работу товарищи!»

Больше книг на сайте - Knigoed.net

notes

Броне-ротмистр — в армии Протектората, приставку к званию «Броне» имели право иметь только офицеры броне-частей побывавшие в бою.

Огненная бумага — подписка о сохранении государственной таны. Прозвана огненной, за то, что за определенные виды измены, полагалось сожжение из огнемета.

«Мясорубка» — 12,7 мм трехствольная стационарная картечница, есть облегченный пехотный вариант 7, 62 мм.

«Ворчунь» — бронетехника маркировалась личными именами и номерами алы. Номер алы, был так же на шлемах экипажа.

Тан, тана — обращение к офицером принятое в армии Протектората

Собаках Сабиянках — имелась в виду легенда, о похищении Сабиянок римлянами для насильственного матримониала.

Фригольдер — вольный крестьянин, не имеющий сюзерена

Гимн США — во время Арденнского прорыва в 1944 году, отряды Отто Скорцени, переодетые в американскую форму, проводили диверсии в тылу союзников и эсэсовцев. Подвела немецкая педантичность на чем их и подловила американская контрразведка. Всех подозрительных лиц в американской униформе, заставляли петь американский гимн, и те кто уверенно знал больше двух куплетов, арестовывались как германские диверсанты, хотя конечно были и накладки.

Un Deux Deux — самый шикарный Парижский бордель, процветал во время оккупации. Название получил от номера дома 122, в котором находился и в справочном поле это звучало, как One TwoTwo. Во время оккупации заведением руководила Мадам Жоржетт Пелажи по прозвищу Фабьен. Это был офицерский бордель, где по слухам побывал инкогнито, даже сам доктор Йозеф Геббельс. После освобождения Парижа, мадам и всех девушек с позором прогнали по улицам столицы, предварительно побрив на лысо.

Маршал Вобан — выдающийся французский военный инженер XVII века
основоположник Европейской научной фортификации

Вертовик — Стороны света тут назывались: Полуночник, Обедник, Вертовик и Осенник

Рабские ошейники — в Союзе Королевств процветало рабство и рабские ошейники были просто знаком, без всякой магии, их было не просто снять, а кузнецам, делавшим это без приказа рабовладельцев, грозила смертная казнь, причем всей семье. У равнинных гоблинов с их болезненными понятиями о чести брали клятву и они не в силах ее нарушить, соглашались на рабство. А клятву с них брали, под угрозой убийства близких.

Снупс — местный лесной клоп.

Мыта — Дополнительный Торговый налог

Венерина мухоловка — хищный цветок, ловящий мух липкими ловушками из своих листьев

Хетцер — германская самоходка Второй мировой, производилась в Чехии на базе чешских довоенных танков или трофейной техники.

Именной вассалитет — вариант вассалитета, при котором субъект имеет определенные вольности перед центральной властью, прежде всего имущественные и налоговые.

«Травяные гномы» — общины гномов занимающиеся земледелием, но каждая такая община группировалась вокруг кузницы и главой общиной был кузнец.

«Попель Николай Кириллович, генерал-лейтенант танковых войск. Единственный таковой командир июня 1941 года, не впавший в панику. Будучи бригадным комиссаром, 26 июня 1941 года, командуя сборной танковой манн-группой, прорвал фронт, сходу снес части 11й танковой дивизии Вермахта и согласно приказа командования вышел к городу Дубно, но не получив обещанных подкреплений, занял круговую оборону и вел бой до последнего снаряда и последней капли горючего, после чего взорвал уцелевшие танки и вывел личный состав к нашим, опять прорвав фронт.

После чего был моментально возвращен на политработу и НИ РАЗУ за всю войну, больше не допущенный к командованию танковыми частями.

Кемпейтай — Служба безопасности Императорских Сухопутных войск Микадо

«El pueblo unido jamassera vencido» — песня чилийского революционного поэта и композитора Серхио Ортеги, «Когда народ един, он непобедим»

Т-35 — Советский тяжелый пятибашенный танк тридцатых годов, не смотря на сильное вооружение (две 45мм пушки, одна 76 мм и семь пулеметов, в боевом отношении был малоприменим из за слабого бронирования и маленькой скорости. Применялся исключительно на парадах. В 1941 году почти все эти танки были потеряны, в основном потехническим причинам. Трофейный Т-35 участвовал в 1945 году в боях на стороне Вермахта в районе Цоссена (Берлина)

Метрополитен имени Лазаря Кагоновича — так Московское метро называлось до 1955 года.

Танковая сигнальная таблица — свод сигналов в виде флажков и жестов, для визуальной передачи сигналов в танковых войсках. Применяется уже сито лет.

Домбраны — полу-иррегулярное ополчение в Союзе Королевств, в основном копейщики.

Хайрем Стивенс — Максим — создатель пулемета Максим

Маузер Папанина — рассказ Михаила Веллера о том, как знаменитому полярнику Папанину, на зимовке, во время чистки Маузера, полярный радист Кренкель, подкинул лишнюю детальку.

ВУС — военно-учетная специальность.